№ 344

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными въ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостинный рядъ. № 14; 4) въ Парижѣ: Société Havas Laffite et Cº Place de la Bourse à Paris.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ВТОРНИКЪ, 13-го ДЕКАБРЯ 1905 ГОДА.

Годъ сорокъ второй.

№ 344

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ" съ достав. и пересыл.: на годъ—12 р. на 11 м.-11 р. 0 к., на 10 м.-10 р. 50 к., на 9 м.-9 р. 50 к., на 8 м.-9 р. 50 к., на 7 м.-7 р. 80 к., на 6 м. 6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.-2 р. 30 к., на 1 м.-1 р. 20 к.; безъ дост. и пересыл. на годъ—10 р., на 11 м.-9 р. 20 к., на 10 м.-9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м. 7 р 40 к., на 7 м.-6 р. 60 к., на 6 м-5 р. 80 к., на 5 м -5 р., на 4 м.-4 р., на 3 м -3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина" № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и Кº № 89.

Кіевъ, 12-го декабря 1905 г.

Въ одной изъ вчерашнихъ телеграммъ Петербургскаго Агентства изъ Москвы мы прочли: „бунтовщики устроили баррикады и стрѣляютъ, чтобы вызвать войска". А войска не являлись, и бунтовщики напрасно тратили порохъ. Мы рѣшительно не понимали, что значитъ такой способъ „боя" и напрасно ломали голову, но теперь все объяснилось. Оказывается, что въ „Новомъ Времени" уже нѣсколько дней назадъ былъ изложенъ планъ „возстанія революціонеровъ" въ Петербургѣ и такой же былъ, конечно, въ Москвѣ. Г. С—нъ пишетъ: „у насъ въ началѣ декабря городъ С.-Петербургъ былъ раздѣленъ на двадцать два участка, гдѣ должны были начать свои дѣйствія двадцать двѣ банды подъ начальствомъ двадцати двухъ воеводъ. Оныя банды должны были начать свою просвѣтительную дѣятельность съ грабежа лавокъ и магазиновъ и привлекать на себя полицію и войска. Полиціи и войскамъ не предполагалось оказать сопротивленія, а, наоборотъ, слѣдовало разбѣгаться по переулочкамъ. Когда вооруженныя силы въ достаточной мѣрѣ расплылись бы по городу, то съ окраинъ должны были нагрянуть четыре большихъ отряда рабочихъ и захватить правительственныя зданія. Въ типографіи „Правительственнаго Вѣстника" предполагалось отпечатать и распубликовать манифестъ о сверженіи Царскаго правительства и провозглашеніи рабочей диктатуры".

„Я, въ качествѣ „нечестиваго буржуа", прибавляетъ г. С—нъ протестую противъ того, что храбрые затѣйники не испросили на это маленькое предпріятіе моего голоса. Считаю это парушеніемъ парламентскихъ обычаевъ".

Дальше слѣдуютъ либеральныя убѣжденія г. С—на не устраивать такихъ пакостей. Убѣжденія г. С—на немного значили, графъ Витте по обыкновенію ничего не зналъ или не видѣлъ, но по какимъ-то причинамъ схватились въ послѣднюю минуту, произвели аресты, разогнали митинги и комитеты—и въ Петербургѣ планъ сразу рухнулъ. Въ Москву, если не забыли дать знать, то, вѣроятно, тамъ не имѣли никакого представленія, кого арестовать, а ген.-адъют. Дубасовъ пріѣхалъ наканунѣ „событій". И въ Москвѣ этотъ планъ „приводится въ исполненіе", хотя тамъ царскаго правительства свергнуть нельзя и пришлось бы свергнуть развѣ барона Медема. Генералъ-адъютанта Дубасова не свергли, за то скандалъ вышелъ на весь міръ, а въ Петербургѣ—огромный аргументъ за „всеобщее избирательное право". Возстала Москва и съ оружіемъ въ рукахъ требуетъ всеобщаго избирательнаго права! Такъ гласили телеграммы, которыя, конечно, разсылались Петербургскимъ агентствомъ и въ Европу. А въ Европѣ всѣ соціалъ-демократы и всѣ европейскіе и американскіе евреи ликуютъ. Москва, бывшій оплотъ Самодержавія и русскаго патріотизма, Москва 1812 года, Москва Каткова и Аксакова требуетъ четыреххвостки и учредительнаго собранія. А такъ какъ „бой" ведутъ соціалъ-демократы и соціалъ-революціонеры, то, пожалуй, въ скоромъ будущемъ Москва потребуетъ республики и даже соціальной республики!

Взгляните на трагическій московскій фарсъ съ этой точки зрѣнія и очень многое станетъ яснымъ, чего совсѣмъ не понимаютъ и глупые революціонеры. Станетъ понятнымъ, для чего они сооружали изо всякой дряни баррикады, а затѣмъ отъ нихъ удирали, когда появлялись войска. Но за то революціонеры одерживали побѣды надъ городовыми и солдатикомъ-кашеваромъ, везшимъ обѣдъ. Послѣ всѣхъ этихъ побѣдъ московская революція уже окончилась или сегодня окончится. Это вѣдь только трубы іерихонскія, отъ которыхъ должна пасть совсѣмъ иная стѣна и совсѣмъ не въ Москвѣ. Если „музыкантская команда" въ нѣкоторыхъ полкахъ вдругъ говорила на „митингахъ" отъ имени полковъ и увѣряла, что полки совсѣмъ уже готовы взбунтоваться, то отчего бы боевой „дружинѣ" соціалъ-революціонеровъ не изобразить собою бунтующуюся Москву? Петербургское агентство кричитъ всей Европѣ: „Дружина уже собралась. Въ 1 часъ 15 минутъ дня боевая дружина въ 1,000 человѣкъ пошла изъ Калужскихъ воротъ въ бой на Петровку и Цвѣтной бульваръ". Калужскія ворота. Въ нихъ входилъ Наполеонъ или отступалъ Кутузовъ, хорошенько не помнимъ. „Богъ мой, какъ страшно!" говорилъ, кажется, Суворовъ.

Въ Петербургѣ нѣсколько арестовъ всю „кампанію" и „сверженіе Царскаго правительства" разстроили, а если-бы свергли на два часа и водрузили хотя-бы на Маріинскомъ дворцѣ (Государственный Совѣтъ и Совѣтъ Министровъ) на 15 минутъ красный флагъ, вотъ былъ-бы эффектъ для іерихонскихъ трубачей! Но если-бы они взяли въ плѣнъ гр. Витте и держали заложникомъ, пока не получатъ четыреххвостки, эффектъ получился бы еще эффектнѣе.

А теперь не утѣшительно: полиція не только не устраиваетъ сама, но даже мѣшаетъ устраивать добрымъ людямъ благотворительныя столовыя для „забастовщиковъ", заготовленные санитарные отряды революціоперовъ „для послѣдняго боя" сидятъ безъ дѣла, а между рабочими оказался, какъ наивно сознается Россійское Телеграфное Агентство, „изумительный расколъ"! Изумляется почтенное оффиціозное агентство, какъ это рабочіе не поддержали „съ изумительнымъ единодушіемъ" вооруженнаго возстанія! Даже „забастовкой" не поддержали, а вѣдь это такъ немного. И желѣзнодорожный петербургскій узелъ не поддержалъ, „хотя его убѣждали многіе члены желѣзнодорожнаго союза". Дѣйствительно: изумительно! по наивному признанію Росс. Тел. Агентства. Оказались „крайніе недочеты въ организаціи"!

Но вы, гг. петербуржцы, не очень изумляйтесь, потому что въ Кіевѣ случились вещи несравненно болѣе изумительныя: арестовали 18 чле-

ДЕНЬ ДЛЯ ДРУГИХЪ.[5)]

Автора «Недошедшихъ писемъ».

(Съ нѣмецкаго).

(Продолженіе *).

Иза торопилась одѣваться, чтобы не опоздать на музыкальное утро м-съ Ризе Даунтъ, обѣщавшее ей такъ много удовольствія. Она давно уже была готова и съ нетерпѣніемъ поджидала Агу и Бэби, которыя съ утра колесили по городу и теперь должны были заѣхать за нею.

Когда онѣ, наконецъ, появились, Ага оживленно стала разсказывать, что онѣ посвятили утро осмотру публичной библіотеки подъ руководствомъ Теда Ванзитарта, который угостилъ ихъ затѣмъ импровизированнымъ завтракомъ.

—Право, забавно быть приглашенной въ ресторанъ не женатымъ человѣкомъ, воскликнула Бэби;—при этомъ всегда можетъ случиться что-нибудь неожиданное, и это мнѣ нравится.

И такъ онѣ все-таки опоздали къ м-съ Ризе Даунтъ. На встрѣчу имъ доносился гулъ голосовъ, потому что онѣ попали какъ разъ во время антракта, и бѣлый съ золотомъ залъ былъ переполненъ публикой. Одѣтая по обыкновенію въ ярко-золотистое платье, хозяйка дома проводила посланницу въ первый рядъ, гдѣ для нея было оставлено кресло, на которое графиня Маллоне опустилась съ царственнымъ величіемъ.

Эрикъ Бривенъ и Тедъ Ванзитартъ у дверей поджидали появленія графини Кламъ-Кравенъ съ дочерью.

—Наконецъ то, съ упрекомъ обратился Тедъ къ Бэби, я ужъ потерялъ было надежду васъ видѣть здѣсь. Но пойдемте, я знаю мѣстечко, гдѣ намъ никто не помѣшаетъ. Я захватилъ съ собою и фотографическіе снимки, сдѣланные во время игры въ поло въ Ньюпортѣ; вѣдь вамъ хотѣлось ихъ видѣть.

Эрикъ и Иза тѣмъ временемъ медленно пробирались въ толпѣ къ сосѣдней маленькой гостиной, имѣвшей форму фонаря. Можно было подумать, что они по волшебству вдругъ очутились въ одномъ изъ покоевъ дворца въ Кіото. Стѣны были покрыты старинной японской живописью; на золотомъ фонѣ причудливо переплетались бѣлоснѣжныя вѣтви вишневаго цвѣта и лиловыхъ колокольчиковъ, рисунокъ, придуманный много вѣковъ тому назадъ неизвѣстнымъ художникомъ, чтобы плѣнять взоръ какой-нибудь блѣдной принцессы отдаленнаго Востока. Фонарь, спускавшійся съ потолка въ видѣ большого цвѣтка лотоса, освѣщалъ комнату мягкимъ блѣднымъ свѣтомъ. Бронзовая ваза, обвитая длиннымъ зеленоватымъ дракономъ, была наполнена причудливыми орхидеями; подобно рою невиданныхъ насѣкомыхъ казались ихъ покрытыя золотистыми крапинками чашечки на длинныхъ гибкихъ стебляхъ. И Изѣ казалось, что она вступила въ святилище какого то таинственнаго культа цвѣтовъ, гдѣ происходила торжественная благоухающая мистерія.

Какой восхитительный сказочный уголокъ! сказала она оглядываясь и невольно понизивъ голосъ. Останемся здѣсь.

—Остаться здѣсь съ вами дѣйствительно восхитительно, отвѣчалъ онъ, придвигая ей низенькое мягкое кресло. Она чувствовала на себѣ его взглядъ, и вдругъ ее охватило странное чувство робости, какъ будто здѣсь ожидала ее разгадка какой-то роковой тайны.

—Мнѣ кажется, отсюда вамъ не будетъ видно исполнительнительницы, замѣтилъ Эрикъ. Вотъ программа концерта, прибавилъ онъ, подавая ей изящный листокъ.

Но она отложила его въ сторону.

—Сегодня мнѣ все равно, кто и что будетъ пѣть. Мнѣ хочется просто упиваться звуками, какъ искрящимся виномъ, о которомъ никто не спрашиваетъ, какъ оно называется, и гдѣ росъ виноградникъ, подарившій насъ опьяняющей золотистой влагой. Пѣвица не интересуетъ меня, потому что когда я слушаю музыку, мнѣ всегда кажется, что звуки исходятъ изъ глубины моей взволнованной души, служатъ эхомъ пережитыхъ чувствъ. Музыка лучше всякихъ словъ передаетъ мои малѣйшія ощущенія, и это такое счастье, выше котораго я ничего не знаю на свѣтѣ.

—Вы мнѣ уже какъ-то разъ говорили, что ставите музыку выше всего, и съ тѣхъ поръ я постоянно задумывался надъ этими словами. Они даютъ ключъ къ пониманію характера и судьбы человѣка; потому что изъ всѣхъ искусствъ музыка болѣе другихъ даетъ забвеніе жизненной прозы. Кто предпочитаетъ ее всѣмъ остальнымъ, тому жизнь дарила, вѣрно, немного радостей, заставивъ искать въ идеальномъ мірѣ убѣжища отъ земныхъ скорбей.

—Да, быть можетъ, вы правы, печально замѣтила она. Но исторію каждой жизни можно изложить въ двухъ изданіяхъ: одно разскажетъ о томъ, чего мы отъ нея ждали, другое—о томъ, какъ она сложилась въ дѣйствительности.

Она казалась ему олицетвореніемъ разбитыхъ надеждъ, несбывшихся ожиданій. Охваченный глубокимъ чувствомъ состраданія, онъ понялъ, что истинной цѣлью его жизни сдѣлалось теперь желаніе создать для нея свѣтлое настоящее, которое заставило-бы ее забыть о невзгодахъ прошлыхъ дней.

—Для меня было-бы блаженствомъ, возразилъ онъ, получить право устроить жизнь любимаго существа.

А въ ней между тѣмъ росло предчувствіе какой-то тайны, охватившее ее съ первой минуты, проведенной въ причудливой обстановкѣ этой комнаты. Какъ бы пытаясь предотвратить неизбѣжное, она продолжала:

—Музыка всегда оказываетъ на меня двоякое дѣйствіе: ея небесная гармонія смиряетъ бурные порывы скорби и кромѣ того пробуждаетъ полусознательныя ощущенія, которыя уносятъ меня въ иной лучшій міръ невыразимаго блаженства. Звуки рисуютъ мнѣ чудныя картины невиданной красоты, заставляютъ вѣрить, что гдѣ нибудь на землѣ существуетъ райскій уголокъ, о которомъ они поютъ.

Усталость и разочарованіе, разбитыя надежды и неудовлетворенныя стремленія слышались въ ея дрожащемъ взволнованномъ голосѣ, и изъ глубины его души мощной волной на встрѣчу имъ поднималось страстное чувство состраданія къ этому любимому существу.

—Быть можетъ, искусство, какъ высшее проявленіе человѣческаго духа, и составляетъ тотъ мостъ, который изъ міра гнетущей дѣйствительности ведетъ въ область идеаловъ, приковывающихъ къ себѣ избранныя души.

—Да, въ этомъ сила искусства, точно во снѣ тихо прошептала она.

—И любви, еще тише добавилъ онъ.

Изъ большого зала доносился между тѣмъ шумъ несчастныхъ голосовъ, непрошенно врывавшійся въ ихъ уютное уединеніе. Вдругъ все смолкло, наступило глубокое молчаніе, и въ тишинѣ раздались вступительныя ноты прелюдіи.

Тоской и жалобой пронеслись надъ толпою первые звуки, казалось поднимавшіеся изъ мрачной пучины скорби, и все разрастаясь превратились въ мощный потокъ, съ шумомъ низвергающійся съ горной вершины. Какой то тревожный вопросъ слышался въ этихъ звукахъ, стремившихся къ небу, и трогательная мольба о разрѣшеніи вѣчной тайны... Но нестерпимое напряженіе разрѣшалось гармоничнымъ аккордомъ, буря стихала, и звуки замирали, и снова стонали и плакали дрожащія струны. Въ этомъ мотивѣ звучала не скорбь одной человѣческой души, а великая предвѣчная мука всеобъемлющей природы.

И съ тревожной тоскою прислушиваясь къ этой мелодіи, Иза, казалось, поняла, какая картина вдохновила композитора. Ей представилось бурное море и пѣнистые гребни волнъ, съ шумомъ и ревомъ низвергающихся въ бездонную пучину. И это море служило эмблемой жизни, не знающей покоя, потому что мелкія заботы и огорченія непрестанно волнуютъ ея поверхность, между тѣмъ какъ въ глубинѣ зараждаются мучительные вопросы о тайнахъ бытія.

Но мало-по-малу грозная буря бушующихъ волнъ стала затихать и превратилась, наконецъ, въ жалобный ропотъ, вздохъ робкой безнадежности. И подъ дрожащіе звуки аккомпанимента раздался серебристый голосъ невидимой пѣвицы, какъ отдаленный предвозвѣстникъ надеждъ и упованій. Пѣсни легкой волной уносились въ высь, и Изѣ казалось, что на ея глазахъ искусно создается воздушный мостъ, сверкающей радугой перекинутый черезъ мрачную бездну, освѣщенную мягкимъ опаловымъ отблескомъ.

—Любовь и искусство, вотъ великія творческія силы, казалось, пѣлъ ей невѣдомый голосъ, уносящій насъ въ міръ вѣчной красоты!

Все нѣжнѣе и тише звучалъ аккомпаниментъ по мѣрѣ того, какъ росла и крѣпла мелодія, а вмѣсти съ шумомъ волнъ замирали жизненныя заботы и печали, умолкали мучительные вопросы, а сверкающій опалами воздушный мостъ все ярче вырисовывался надъ мрачной бездной. Чарующій напѣвъ ласкалъ слухъ, и серебристыя нотки, казалось, отлетали въ какой-то иной міръ, сказочный міръ небесной гармоніи и фантастическихъ линій. Торжествующіе звуки стремились къ небу, подобно стройнымъ, мощнымъ благовѣстомъ наполняли своды величественныхъ соборовъ; синія очертанія волшебныхъ зданій, какъ золотыя письмена вырисовывались на темномъ фонѣ бездонной синевы... Это былъ райскій уголокъ, который Иза тщетно искала на землѣ.

Передъ его красотой исчезали всѣ муки, умолкали вопросы, потому что отвѣтомъ на нихъ служила арка моста, воздвигнутаго любовью и искусствомъ и предназначеннаго для того, чтобы когда нибудь привести человѣчество въ волшебный міръ радости и красоты. При свѣтѣ безчисленнаго множества огней сверкалъ онъ передъ очарованнымъ взоромъ Изы, отливая золотымъ, какъ яркія крылья тропическихъ насѣкомыхъ, отражая блѣдно лиловые и розовые оттѣнки медузъ южныхъ морей, сверкая пурпуромъ и золотомъ, какъ сѣверное сіяніе народной саги.

Все выше и выше уносились звуки пѣсни невидимой пѣвицы, подобно трели жаворонка, давно скрывшагося въ бездонныхъ небесахъ, и все отчетливѣе вырисовывались передъ Изой очертанія опаловаго моста и фантастическаго города.

Какъ сверкающій драгоцѣнный камень выплывалъ онъ теперь изъ темной синевы морскихъ волнъ; колонны, купола и башни сказочныхъ зданій, усыпанные бриллiантами, длинной цѣпью окружали дворцы, въ глазахъ которыхъ длинныя холодныя тѣни переливались всѣми цвѣтами горнаго глетчера отъ темнаго сапфира до блѣдной бирюзы.

Серебристые звуки таяли и замирали, и зеленовато-синія тѣни смѣнились молочно-бѣлой розоватой дымкой, нѣжной и прекрасной, какъ жемчужное. Иза чувствовала, какъ изъ глубины ея души поднималась мощная сила, на крыльяхъ уносившая ее въ недосягаемую вышину, и взоръ ея невольно остановился на Эрикѣ, давно уже не спускавшемъ съ нея глазъ.

Въ его взглядѣ она прочла, что и онъ вмѣстѣ съ нею также любовался сверкающимъ городомъ, что онъ самъ, великій художникъ въ сооруженіи мостовъ, построилъ для нея тотъ, который долженъ привести ее въ страну неземного блаженства. Ей казалось, что онъ протягиваетъ ей руку, зоветъ ее на ту сторону моря страданій и скорбей.

—Не бойся ничего, казалось, говорили его глаза, довѣрься мнѣ, потому что проченъ мостъ, воздвигнутый моей любовью!

Въ его взорѣ горѣлъ огонь такого страстнаго желанія унести ее далеко, далеко отъ всего міра, спрятаться съ ней вдвоемъ въ невѣдомомъ уединенія, что она невольно зажмурилась, какъ передъ ослѣпительными лучами слишкомъ яркаго солнца; но въ то же время онъ выражалъ безграничную нѣжность и робкую мольбу, проникавшую прямо въ душу. Она поняла, что пробилъ рѣшительный часъ ея жизни, что на вечерней зарѣ совершилось, наконецъ, чудо, котораго она безсознательно ожидала всѣ эти долгіе годы. И ея глаза невольно отвѣтили:

—Да, ты поведешь меня черезъ опаловый мостъ въ волшебный городъ любви и красоты.

Въ это мгновеніе замеръ послѣдній звукъ пѣсни, и яркое видѣніе исчезло изъ глазъ Изы. Изъ залы донеслись сдержанные благовоспитанные аплодисменты облеченныхъ въ раздушенныя бѣлыя перчатки аристократическихъ рукъ. Графиня Маллоне подошла къ пѣвицѣ и сказала ей нѣсколько привѣтственныхъ словъ, какъ это дѣлали на ея глазахъ коронованныя особы при европейскихъ дворахъ. Потомъ она отправилась въ сосѣднюю гостиную на поиски за сестрою, такъ какъ ей все казалось, что Иза нуждается въ ея благосклонномъ покровительствѣ.

Бэби и Тедъ, которые до тѣхъ поръ оживленно перешептывались, разсматривая въ сосѣдней комнатѣ маленькія фотографическія карточки, встали теперь на встрѣчу теткѣ, и глядя на ихъ юныя безпечныя лица, она не могла удержаться отъ улыбки удовольствія.

—Мнѣ кажется, намъ пора домой, сказала она, а съ вами мы, вѣдь, увидимся сегодня вечеромъ у вашей матери, м-ръ Ванзитартъ.

Иза очнулась точно отъ глубокаго сладкаго сна. Картины, вызванныя волшебными звуками музыки, исчезли безслѣдно, и снова для нея начиналась дневная суета. Ее охватило чувство безконечной усталости, какъ послѣ далекаго путешествія, чувство овладѣвавшее ею иногда по утрамъ, когда послѣ сладкихъ ночныхъ сновидѣній не хочется приниматься за обычный дневной трудъ. Колѣни ея слегка дрожали, какъ будто вся кровь вдругъ отхлынула къ сердцу, голова кружилась; но уже Эрикъ предложилъ ей руку, на которую она въ изнеможеніи оперлась. Она чувствовала, какъ заботливо онъ ее поддерживалъ, угадывала его тревожный взглядъ, но не смѣла поднять на него глазъ и безсильно отдавалась просившей о снисхожденіи слабости, доставлявшей ей въ то-же время неизъяснимое блаженство. На порогѣ гостиной она мгновеніе остановилась и еще разъ оглянулась на сверкавшія позолотой стѣны, какъ будто пытаясь навсегда запечатлѣть въ своей памяти картину этого уголка, гдѣ совершилось чудо.

Она смутно помнила, какъ простилась съ хозяйкой и съ трудомъ пробираясь въ толпѣ спустилась по лѣстницѣ. Ага, Бэби и Тедъ оживленно болтали, она не знала хорошенько о чемъ, но она съ Эрикомъ молчали.

Между ними все было сказано, и слова могли бы только неосторожно спугнуть охватившее ихъ чувство. Точно во снѣ сѣла она въ коляску, опираясь на твердую руку Эрика, потому что снѣгъ падалъ все гуще и толстымъ слоемъ покрылъ подножку коляски. Въ его движеніи, когда онъ, подсаживая ее, почти приподнялъ ее съ земли, было что то юное, мужественное и властное и въ то-же время женственно нѣжное, невольно заставившее ее покраснѣть.

Впослѣдствіи она вспомнила, какъ вытерла муфтой запотѣвшее окно кареты, чтобы еще разъ взглянуть на него. Высокій и сильный, стоялъ онъ подъѣзда, потомъ плотнѣе закутался въ шубу и какъ тѣнь мало-по-малу исчезъ въ бѣлой мглѣ спадавшихся снѣжныхъ хлопьевъ.

На обратномъ пути графиня Маллоне мирно дремала, потому что утомительная свѣтская жизнь научила ее извлекать изъ каждаго мгновенія возможно большую пользу Бэби между тѣмъ, обратившись къ матери, тихо шепнула:

—Знаешь, мама, тебѣ необходимо немного прилечь предъ обѣдомъ. Ты что-то очень блѣдна сегодня; ужъ не простудилась-ли ты, чего добраго? (Прод. слѣд.).

*) См. „Кіевлянинъ" № 341.

повъ желѣзнодорожнаго союза и какихъ видныхъ, избранныхъ жмеринскимъ съѣздомъ и еще два—три десятка, но даже въ самомъ управленіи Юго-Западныхъ дорогъ ихъ не поддержали, а только бутылочку сѣроводорода бросили. Вчера многіе чувствовали себя большой силою, завтра они думали быть всѣмъ, но сегодня—увы, они уже ничто Іерихонскія трубы чудеса дѣлаютъ, а все же одни трубачи никогда еще революціи не дѣлали. Но и половина революціи въ Россіи—это вѣдь чудо гораздо болѣе изумительное, нежели паденіе стѣнъ Іерихонскихъ.

Въ остальныхъ городахъ теперь еще звучать или будутъ звучать эти трубы: нужно-же многимъ городамъ показать, что они въ „революціи" и требуютъ четыреххвостки и учредительнаго собранія!

А въ Варшавѣ собираются въ среду дать „послѣдній бой!"

Голосъ судьи. (Посвящается судебнымъ дѣятелямъ). II. Правильное отправленіе правосудія требуетъ отъ дѣятелей общихъ судебныхъ установленій большихъ юридическихъ познаній, опытности, умѣнья вникать не только въ букву, но и въ смыслъ закона, иначе вѣдь выйдетъ такой кавардакъ, что и не разберешься. Поэтому судебная власть можетъ быть вручена лишь людямъ, въ достаточной степени знакомымъ, какъ съ тонкостями гражданскаго и уголовнаго права и судопроизводства, такъ и съ техникой дѣла, выработанной сорокалѣтнимъ опытомъ.

Кому же при соблюденіи этихъ условій можетъ быть вручена „экстренная" судебная власть?

Только институту присяжной адвокатуры.

Ничего иного, понятно, графъ Гейденъ и не имѣлъ въ виду, требуя такой власти; въ этомъ вполнѣ убѣждаетъ и полная солидарность политическаго credo (по нынѣшнему—платформа) графа Гейдена, весьма ярко выраженнаго имъ на московскомъ съѣздѣ, со взглядами и образомъ дѣйствій значительнаго числа гг. присяжныхъ повѣренныхъ, какъ во время предшествующее „освободительному движенію", такъ главнымъ образомъ, по наступленіи таковаго.

Вопросъ достаточенъ-ли наличный составъ присяжной адвокатуры для замѣны всѣхъ дѣятелей общихъ судебныхъ установленій, долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, чтобы не быть голословными, приводимъ статистическія данныя.

Въ четырнадцати округахъ дѣйствующихъ нынѣ судебныхъ палатъ насчитывается:

Старшихъ предсѣдателей	14
Предсѣдателей департаментовъ	31
Членовъ палатъ	232
Предсѣдателей окружныхъ судовъ	104
Товарищей предсѣдателей	177
Членовъ судовъ	1368
Прокуроровъ палатъ	14
Товарищей ихъ	60
Прокуроровъ окружныхъ судовъ	104
Товарищей ихъ	868
Судебныхъ слѣдователей	1668
Всего	4640

Присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ (по округамъ судебныхъ палатъ):

		Прис. повѣрен.	Помощниковъ.
I	Петербургской	608	580
II	Московской	665	626
III	Харьковской	217	173
IV	Новочеркасской	109	59
V	Одесской	252	144
VI	Казанской	81	35
VII	Саратовской	118	84
VIII	Кіевской	256	386
IX	Виленской	108	96
X	Варшавской	611	322
XI	Тифлисской	196	94
XII	Иркутской	45	15
XIII	Омской	24	18
XIV	Ташкентской	16	5
	Всего	3306	2637

Огромное большинство сосредоточено въ палатскихъ городахъ; такъ въ Петербургѣ — присяжныхъ повѣренныхъ 420, помощниковъ 422, въ Москвѣ 503—556, въ Одессѣ 99—88, въ Кіевѣ 171—310, въ Варшавѣ 375—258.

Приведенныя нами цифры убѣждаютъ въ возможности замѣнить существующій судебный персоналъ, которому „вѣрить нельзя", экстреннымъ составомъ, которому вполнѣ могутъ довѣриться господа члены московскаго съѣзда во главѣ съ графомъ Гейденомъ, Родичевымъ, Петрункевичемъ, Лучицкимъ и др., а равно ихъ поклонники и послѣдователи, велико-ли число послѣднихъ—мы не знаемъ; думаемъ, больше того—убѣждены, что совсѣмъ ничтожно въ сравненіи съ внушительной цифрой стотридцати мильоннаго народонаселенія Имперіи, которое едва-ли одобритъ идею графа Гейдена.

Недохватка присяжныхъ повѣренныхъ въ 1,300 человѣкъ, можетъ быть пополнена ихъ помощниками, среди коихъ, благодаря закону, допускающему переходъ помощниковъ іудейскаго исповѣданія въ присяжные не иначе, какъ съ разрѣшенія министра юстиціи, много украшенныхъ сѣдинами, которые, надо полагать, съ честью поддержатъ „политическую платформу" своихъ патроновъ.

Перспектива такого coup d'état обязываетъ нѣсколько ближе присмотрѣться къ институту присяжной адвокатуры.

Введеніе его являлось необходимымъ увѣнчаніемъ классически стройнаго зданія, на которомъ были начертаны царственныя слова: „правда и милость да царствуютъ въ судахъ"; на обязанность адвокатуры законодатель возложилъ содѣйствіе къ достиженію правды, призывъ къ милости. И піонеры ея добросовѣстно исполняли эту обязанность, пользуясь вполнѣ заслуженнымъ, почетнымъ положеніемъ; ихъ дѣятельность получила даже офиціальное подтвержденіе: въ „Журналѣ Министерства Юстиціи" 1865 г., № 9 (стр. 203) было сказано: „наша адвокатура не впадаетъ въ недостатки французской и приближается къ англійскому образцу, заботясь о дѣльности рѣчей, а не о цвѣтахъ краснорѣчія". Достаточно назвать имена С. М. Унковскаго, К. К. Арсеньева, В. Д. Спасовича, В. Н. Герарда, А. И. Языкова I, К. Ф. Хартуляри, П. В. Макалинскаго, А. Н. Турчанинова, В. О. Люстиха и нѣкоторыхъ другихъ, чтобы дать вѣрное представленіе о той высотѣ, на которой стояла адвокатура; рука объ руку она шла съ судомъ, между ними не возникало никакихъ коллизій. Намъ припоминается такой фактъ: присяжный повѣренный, занимавшій въ послѣдствіи высокое положеніе въ судебной магистратурѣ, взялъ на себя защиту по дѣлу, какое въ тѣ, легендарныя нынѣ, времена представлялось не безукоризненно чистымъ и изъ за полученія котораго нынѣ, увы!, безошибочно можно сказать, девять десятыхъ присяжныхъ повѣренныхъ перегрызлись бы между собой. Дѣло было выиграно; на другой или третій день этотъ присяжный повѣренный явился на вечеръ въ знакомый домъ, гдѣ по воскресеньямъ собирались извѣстные судебные дѣятели и нѣкоторые изъ корифеевъ литературы; встрѣченъ онъ былъ весьма холодно; Н. А. Некрасовъ и М. Е. Салтыковъ-Щедринъ едва отвѣтили на рукопожатіе; онъ незамѣтно ушелъ и въ тотъ же вечеръ прислалъ хозяйкѣ дома полностью свой гонораръ по указанному дѣлу (пять тысячъ рублей), прося принять въ пользу высшихъ женскихъ курсовъ, гдѣ она состояла членомъ комитета.

Прошло нѣсколько лѣтъ и характеръ дѣятельности адвокатуры принялъ иное направленіе; сначала въ единичныхъ случаяхъ, а затѣмъ чаще и чаще она стала уклоняться въ сторону отъ предначертаній законодателя, переставая быть пособницей суда въ достиженіи правды, направляя все свое умѣнье къ ея затемнѣнію. Появились гастролеры, путешествующіе изъ столицъ въ медвѣжьи углы на защиту возмутительнѣйшихъ преступленій при соблюденіи единственнаго условія, крупнаго гонорара, доходившаго до колоссальныхъ цифръ. Бывали случаи, что они даже не брали на себя труда лично изучать дѣло, требуя для этого помощниковъ, составлявшихъ для нихъ „конспектъ"; лично на себя они принимали исключительно воздѣйствіе своей рѣчью на нервы и сердца присяжныхъ засѣдателей. И надо отдать справедливость господамъ гастролерамъ, между ними явились настоящіе виртуозы, выходившіе съ полнымъ тріумфомъ изъ дѣлъ, гдѣ возмутительное преступленіе было до очевидности ясными доказаннымъ, гдѣ отсутствовали малѣйшія смягчающія обстоятельства.

Много такихъ защитъ попадало и въ печать, увеличивая славу гастролеровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ цѣнность; при одной изъ нихъ мы присутствовали, и сообщаемъ читателямъ. Болѣе 25 лѣтъ тому назадъ въ одной изъ южныхъ губерній молодая дѣвушка помѣщичьей семьи получила наслѣдство въ 6,000 десятинъ незаложенной земли; два ея брата, извѣстные среди мѣстныхъ помѣщиковъ подъ именемъ братьевъ-разбойниковъ, люди весьма состоятельные, задумавъ овладѣть наслѣдствомъ сестры, насильно увезли ее въ Москву и отдали на полное содержаніе прачкѣ за плату по 25 руб. въ мѣсяцъ, а сами стали безконтрольно пользоваться ея состояніемъ. Слухи объ этомъ дошли до властей, мѣстный судебный слѣдователь былъ командированъ въ Москву и розыскалъ несчастную дѣвушку въ ужасномъ видѣ: голодная, грязная, нечесанная, доведенная до идіотизма, она была заперта въ отвратительномъ логовѣ; чтобы придать ей подобіе человѣческаго вида, прежде всего потребовалась баня, а затѣмъ бритва,—расчесать, въ виду миріадъ насѣкомыхъ и продолжительнаго не употребленія гребня, представлялось невозможнымъ. Несчастная была привезена на родину, а противъ братьевъ возбуждено обвиненіе за насильственное лишеніе свободы.

Одного изъ братьевъ защищала большая московская знаменитость, здравствующая и понынѣ; единственнымъ рессурсомъ защиты была недавняя женитьба подсудимаго, все остальное вопіяло противъ него. Кончилось судебное слѣдствіе, произнесена прокуроромъ дѣльная обвинительная рѣчь, встаетъ защитникъ; среди гробовой тишины переполненнаго до крайности зала онъ произноситъ—нѣтъ, это слово слабо—поетъ, какъ Батистини лучшую изъ своихъ арій—пламенную, полную очарованія рѣчь, въ которой чередуются громы негодованія съ тихой, хватающей за душу скорбью, сладкими звуками любви и всепрощенія... Содержаніе чудной поэмы не имѣло ничего общаго съ истиной, но красота рѣчи, искренность, горячность гипнотизируетъ публику, присяжныхъ и даже самую жертву преступленія, полубезсмысленные глаза которой полны слезъ. Великолѣпенъ былъ этотъ несравненный артистъ, произнося фразу: „представитель обвиненія назвалъ моего кліента разбойникомъ. Нѣтъ, гг. судьи, гг. присяжные, нѣтъ, онъ не разбойникъ, его имя записано въ евангеліи... (красивымъ жестомъ высоко поднимаетъ правую руку, держа въ ней пеструю „анисимовку" *). Это имя (pianissimo) — братъ"! Затѣмъ слѣдуетъ картина роскошной обстановки, которой окружена была сестра любящей, щедрой братской рукой (25 р. въ мѣсяцъ!), рядъ другихъ картинъ... Въ результатѣ — коротенькое совѣщаніе присяжныхъ и вердиктъ: нѣтъ, не виновенъ. Публика окружаетъ великаго артиста, выражаетъ восторгъ, а онъ, смѣясь, отвѣчаетъ: „а что было-бы, господа, если-бы я обвинялъ"!

Уклоненіе адвокатуры отъ прямого пути стала отмѣчать и наша періодическая печать; уже въ 1875 г. въ газетѣ „Голосъ" (№№ 36, 37) страстнымъ обличителемъ ея выступилъ извѣстный писатель Евгеній Марковъ въ статьѣ, получившей широкую огласку „Софисты XIX вѣка"; въ ней адвокаты сравнивались съ бывшими откупщиками, новыми Фринами, которыя за большія деньги подавали себя au naturel на блюдѣ пирующей холостежи, циниками, прелюбодѣями мысли, бандитами (итальянскими Bravo), сознательными пособниками неправды; указывалось, что адвокатура стремится къ образу дѣйствій, совершенно противуположному тому, для чего государствомъ созданъ судъ и законы. „Наукой, религіей—говорилъ между прочимъ г. Марковъ—адвокатъ пользуется, какъ актеръ декораціями, единственно для публики; когда нужно, онъ заговоритъ словами евангелія; когда нужно, выступитъ съ насмѣшкой Вольтера... Адвокатура бросается спасать обвиняемаго отъ каторги не потому, что онъ правъ, не потому, что она имѣетъ своимъ призваніемъ спасать невинныхъ; она бросается на зовъ силы, на звонъ рубля... Внося растлѣніе въ міръ нравственный, адвокатура является весьма нежелательнымъ элементомъ и въ мірѣ экономическомъ. Существованіе цѣлаго сословія людей, ничего не производящихъ, преслѣдующихъ только свои личныя цѣли и, между тѣмъ, привлекающихъ къ себѣ значительныя денежныя средства, должно падать тягостью на общество. Какъ всякій паразитъ, такое сословіе не вноситъ ничего въ общій складъ народнаго богатства, а только безплодно расточаетъ то, что собрано трудящимися классами".

Мы не беремся судить на сколько авторъ сгустилъ краски, по репутація газеты, давшей пріютъ этой грозной филиппикѣ, газеты, относившейся съ большимъ уваженіемъ къ новому суду и считавшейся въ то время наиболѣе серьезной и передовой, въ достаточной степени убѣждаетъ, что поводъ къ протесту, несомнѣнно, существовалъ.

Едва-ли и сами представители адвокатуры станутъ отрицать измѣненіе взгляда своего сословія на адвокатскую этику; чѣмъ инымъ они объяснятъ, напримѣръ, производящееся въ настоящее время въ Кіевскомъ окружномъ судѣ дѣло о „вожакахъ", возбужденное противъ нѣсколькихъ (кажется, 15), присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ? Заключается оно въ томъ, что гг. повѣренные, разумѣется не изъ крупныхъ, входили въ соглашеніе съ разными темными личностями, которыя, рыская по улицамъ и базарамъ, улавливали кліентовъ и водили (отсюда и слово вожакъ) ихъ къ своимъ контрагентамъ, за что получали вознагражденіе въ размѣрѣ отъ 10 до 50 процентовъ изъ условленнаго гонорара.

Въ подтвержденіе сказаннаго о присяжной адвокатурѣ мы сошлемся на источникъ, компетентность коего не подлежитъ сомнѣнію, ибо это лишь выдержки изъ подлинныхъ документовъ, на книгу присяжнаго повѣреннаго П. В. Макалинскаго „С.-Петербургская присяжная адвокатура (СПБ., 1899 г.)".

На страницѣ 300 означенной книги помѣщена таблица дисциплинарныхъ взысканій, наложенныхъ на присяжныхъ повѣренныхъ округа Петербургской судебной палаты за 22 года (съ 1866 по 1888); изъ этой таблицы видно, что изъ числа 3.927 присяжныхъ повѣренныхъ (сумма чиселъ за 22 года) къ отвѣту было призвано 973 или двадцать пять процентовъ, присуждено къ дисциплинарнымъ взысканіямъ 277 или двадцать восемь процентовъ, изъ коихъ пятидесяти двумъ присяжнымъ повѣреннымъ запрещена практика временно, а пятнадцать исключено изъ корпораціи.

Прокуратура петербургскаго окружного суда, обремененная массой дѣла, едва-ли могла удѣлять достаточно вниманія дисциплинарнымъ производствамъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и этимъ только, надо полагать, объясняется фактъ перенесенія въ порядкѣ обжалованія на разрѣшеніе судебной палаты лишь незначительной части постановленій совѣта; изъ числа этихъ послѣднихъ (стр. 301) обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: оправданному постановленіемъ совѣта присяжному повѣренному судебная палата воспретила практику на годъ, т. е. примѣнила высшую, послѣ исключенія, мѣру взысканія; двумъ вмѣсто запрещенія на 1 и 3 мѣсяца—запрещеніе на годъ; пяти вмѣсто выговоровъ—запрещеніе отъ мѣсяца до трехъ мѣсяцевъ; одному вмѣсто запрещенія на годъ—исключеніе и одному вмѣсто отчисленія—исключеніе.

Это доказываетъ, что товарищескій судъ иногда бывалъ черезчуръ снисходительнымъ, а съ другой стороны—фактъ общеизвѣстный—апелляціонныя инстанціи въ большинствѣ проявляютъ тенденцію къ смягченію взысканій.

§ 7 главы VI цитируемой нами книги озаглавленъ: „неприведенные выше наиболѣе важные случаи смѣшанныхъ нарушеній обязанностей въ отношеніи довѣрителей и кліентовъ". Правда, приведено лишь семь „случаевъ", но какіе!

Послѣдующія 124 страницы (446—522) посвящены случаямъ нарушеній присяжными повѣренными и ихъ помощниками профессіональныхъ обязанностей, значительное число коихъ свидѣтельствуетъ о полномъ пренебреженіи какими бы то ни было обязанностями.

Напомнимъ, что сдѣланныя нами позаимствованія изъ книги г. Макалинскаго относятся къ безспорно лучшему по личному составу присяжныхъ повѣренныхъ округу петербургской судебной палаты, гдѣ во главѣ совѣта въ теченіе 40 лѣтъ состояло предсѣдателями всего восемь лицъ съ высокимъ нравственнымъ цензомъ.

Но и этотъ лучшій составъ уже въ первый годъ открытія суда (1866) возбудилъ ходатайство объ установленіи комплекта для Петербурга, опредѣливъ таковой числомъ сто, жалуясь на весьма малое количество дѣлъ, поручаемыхъ присяжнымъ повѣреннымъ и утверждая, что безъ установленія комплекта число присяжныхъ повѣренныхъ въ будущемъ не только не увеличится, но даже уменьшится. Однако, троекратная попытка добиться монополіи потерпѣла полное фіаско,—Правительствующій Сенатъ отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ, а утвержденіе совѣта, что число присяжныхъ повѣренныхъ будетъ уменьшаться блистательно опровергнуто: съ 59 лицъ состава перваго года, когда возникла мысль о монополіи, оно достигло къ 1 января текущаго года внушительной цифры 420, т. е. увеличилось въ семь разъ.

Если судебные чины, при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ ихъ дѣятельности, съумѣли сохранить чувство независимости, если изъ милліоновъ постановленныхъ ими приговоровъ и рѣшеній, говоря словами покойнаго И. С. Аксакова, „ни одинъ не запятнанъ корыстью", невольно напрашивается вопросъ: гдѣ же искать причины пониженія нравственнаго уровня присяжной адвокатуры?

Детальное разрѣшеніе этого вопроса не укладывается въ рамку газетной статьи; мы укажемъ лишь на главную, коренную причину и, вполнѣ увѣрены, что за весьма рѣдкими исключеніями съ нами согласятся не только судебные дѣятели, но и подавляющее число лицъ, болѣе или менѣе знакомыхъ съ дѣятельностью суда; это—побѣдоносное шествіе въ ряды адвокатуры лицъ еврейскаго происхожденія.

Законъ, по силѣ коего недопускается безъ разрѣшенія министра юстиціи вступленіе лицъ нехристіанскихъ исповѣданій въ число присяжныхъ повѣренныхъ, какъ равно и выдача мировыми и общими судебными установленіями свидѣтельствъ на веденіе дѣлъ помощникамъ присяжныхъ и частнымъ повѣреннымъ, пріостановилъ побѣдоносное шествіе еврейства, такъ какъ ни одно изъ подобныхъ ходатайствъ со времени изданія закона до объявленія „свободъ" не удовлетворялось. Вслѣдствіе этого ряды присяжныхъ повѣренныхъ еврейскаго происхожденія пополнялись исключительно лицами выступившими изъ іудейства (въ просторѣчіи именуемыми выкрестами), а число помощниковъ стало замѣтно сокращаться, ибо безъ свидѣтельства вести судебныхъ дѣлъ они не могли. Тѣмъ не менѣе, и при этихъ, неблагопріятныхъ для евреевъ условіяхъ, число ихъ въ рядахъ адвокатуры весьма значительно, подтвержденіемъ чего служитъ слѣдующая таблица:

Города.	Прис. повѣренныхъ.	Изъ нихъ евреевъ.	Процентн. отношеніе.	Помощниковъ.	Изъ нихъ евреевъ.	Процентн. отношеніе.
Петербургъ	420	112	26	492	186	38
Москва	503	65	13	556	139	25
Одесса	99	40	40	88	43	49
Кіевъ	171	30	17	310	148	48
Варшава	375	69	18	258	104	40

А что же станется послѣ „завоеванныхъ свободъ?" Несомнѣнно, цифра адвокатовъ—евреевъ возрастетъ до колоссальныхъ размѣровъ, задавитъ цифру всѣхъ другихъ національностей и адвокатскую этику, какъ совершенно излишній балластъ, выброситъ за бортъ.

Мы не будемъ касаться воззрѣній талмуда, регулирующихъ отношенія еврейства къ христіанству и ограничимся лишь слѣдующими вопросами. Какіе пріемы внесло еврейство въ торговлю? Какъ отнеслось оно къ всеобщей воинской повинности? Какіе принципы установило въ завоеванной имъ печати? Чѣмъ отразило свое вліяніе въ учебныхъ заведеніяхъ? Какой, наконецъ, вкладъ оно внесло въ русскую культуру вообще? (Антонъ Рубинштейнъ и Антокольскій, а кто же третій?)

Двухъ различныхъ отвѣтовъ на эти вопросы быть не можетъ и потому для всякаго безпристрастнаго человѣка совершенно ясно, во что обратится адвокатура въ недалекомъ будущемъ.

По мѣткому, полному глубокаго смысла, выраженію М. И. Драгомирова, „у евреевъ двѣ мѣры и два вѣса", а служеніе дѣлу правосудія обязательно требуетъ одной только мѣры и одного вѣса.

Считаемъ непремѣннымъ долгомъ сдѣлать оговорку: все сказанное нами по адресу присяжной адвокатуры отнюдь не огульно; среди нея имѣются лица не только талантливыя, но и обладающія высокимъ нравственнымъ цензомъ; однако, увы! это меньшинство, незначительное меньшинство, которое въ средѣ судебнаго персонала пользуется большимъ уваженіемъ, рѣчи котораго выслушиваются изъ за судейскаго стола съ неослабнымъ вниманіемъ, какъ бы таковыя не были пространны; которое свои политическія вѣрованія не несетъ въ судъ, которое неизмѣримо далеко отъ самой мысли врываться въ зданіе суда съ цѣлью насильственнаго прекращенія занятій, какъ это было сдѣлано нѣсколькими присяжными повѣренными въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Умани, а, можетъ быть, и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

Въ заключеніе нашей статьи обращаемся къ дѣятелямъ московскаго съѣзда. Если сами вы станете у власти, (да сохранитъ Господь нашу истекающую кровью родину отъ этого наигоршаго изъ всѣхъ, выпавшихъ на ея долю, бѣдствій), то хорошенько подумайте прежде, чѣмъ станете насаждать сильную, экстренную судебную власть, дабы не оправдались пророческія слова И. С. Аксакова (Полное собр. соч., т. IV, стр. 664): „соскучились мы по доброму старому времени? Будьте благонадежны: станете, какъ теперь травить судъ, пошатнете его прочность, его независимость, все вернется, и взятки, и мошенничество, и кривосудіе!!!"

Сѣдой судья.

*) Компактное изданіе судебныхъ уставовъ Анисимова, нынѣ составляющее чуть не библіографическую рѣдкость.

Вчера къ вечеру по городу стали распространяться слухи о назначенной на сегодня «всеобщей забастовки» Объ этомъ сообщала и напечатанная пер обытнымъ способомъ прокламація, гласившая, что вся «жизнь должна остановиться», и тѣ іерихонскіе гонцы, которые на этотъ разъ бонально, но суетливо разносили вѣсть «о всеобщей забастовкѣ». Но если въ Кіевѣ первая «забастовка» оказалась пуфомъ, хотя ее поддерживали даже кіевскіе банки и она жестоко оскорбила жителей, то теперешняя забастовка рѣшительно не могла имѣть даже малѣйшаго успѣха. Не говоря уже о томъ, что поддерживать московскихъ бунтовщиковъ и повстанцевъ въ польскихъ мятежниковъ было въ Кіевѣ очень рискованно, русское населеніе, предупрежденное къ тому же комитетомъ праваго порядка, такъ насупилось, что мудрено было найти охотниковъ бѣгать по городу и пробовать закрывать лавки и магазины. Никто этого и не попробовалъ.

Говорятъ, не пришли на работу наборщики 2—3 типографій по неизвѣстнымъ причинамъ, владѣльцы которыхъ, однако, забываютъ, что типографскія заведенія находятся въ особыхъ условіяхъ и могутъ прекратить совсѣмъ работу не только по усмотрѣнію рабочихъ, но и по распоряженію администраціи.

Въ городѣ было совершенно спокойно. Отличилась кучка гимназистовъ, убѣжавшая изъ двухъ гимназій, да коммерческія училища, составляющія нарядное зло среди нашихъ учебныхъ заведеній. Но о мальчишескихъ революціяхъ мы скажемъ на дняхъ, а теперь замѣтимъ лишь, что необходимо немедленно положить конецъ этому буйнству. Если даже послѣ событій въ Москвѣ кучки гимназистовъ и коммерсантовъ убѣгаютъ изъ училищъ, то пусть лучше они начинаютъ обученіе коммерціи раньше и за прилавкомъ, а не въ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ управленіи Юго-Западныхъ дорогъ подбрасывались такія бумаженки, написанныя синимъ карандашемъ:

«Преступное поведеніе некоторыхъ товарищей по отношенію къ забастовавшимъ въ управленіи, выражающееся въ продолженіи занятій, заставитъ прибѣгнуть къ крайнимъ средствамъ.

Помните! Въ рукахъ у насъ бомбы и динамитъ!...

Пожалѣйте же женъ и дѣтей, господа, подумайте объ этомъ серьезно».

«Некоторые товарищи», написавшіе эту бумаженку, остались неизвѣстными, иначе имъ бы досталось на орѣхи отъ «нѣкоторыхъ товарищей». Всѣ служащіе собрались и работали, а «некоторые товарищи» дѣлали видъ что работаютъ. Сильныя средства ограничились тѣмъ, что въ одно изъ отдѣленій тихонько отворилась немножко дверь, въ щелку просунулась рука и бросила какую то вонючую гадость и герой исчезъ. Его не поймали, а отъ вонючей обструкціи пришлось изъ этой комнаты на нѣкоторое время уйти.

Конки, электричество и прочее все у насъ въ порядкѣ; только бѣднымъ солдатамъ, драгунамъ и казакамъ, опять усиленный день напряженной караульной службы ради разныхъ смутьяновъ. Но надѣемся, что это недолго продлится.

Церковное самосознаніе *).

> Бѣда за бѣдою: вся земля опустошается, внезапно разорены шатры Мои, мгновенно палатки Мои... Это отъ того, что народъ Мой... не знаетъ Меня... Они умны на зло, но добра дѣлать не умѣютъ (Іерем. IV, 20, 22).

... И все это ближайшимъ образомъ началось въ ту январьскую ночь два года тому назадъ, когда нашей родинѣ былъ нанесенъ первый измѣнническій ударъ въ злополучномъ Портъ-Артурѣ... Безпримѣрныя въ нашей военной исторіи пораженія нашли прогрессивно, а вмѣстѣ съ тѣмъ все яснѣе и яснѣе обнаруживались внутреніе недостатки государства. Росло возбужденіе общества. Въ печати и стоустой молвѣ сначала все подвергалось безпощадной критикѣ, засимъ критика смѣнялся раздраженіемъ, послѣднее—озлобленіемъ... Въ моментъ окончанія войны напряженіе и игра страстей въ русскомъ обществѣ достигаютъ высшей точки: великое русское море заволновалось. Извѣстно-же, что когда сильно волнуется море, то оно выбрасываетъ на берегъ массу предметовъ, до мертвыхъ рыбъ включительно. Такими отбросами оказались наши русскіе революціонеры. Неуравновѣшенность духа, стихійность дѣйствій этихъ людей поразили даже Западную Европу, которая видѣла виды въ этомъ отношеніи. Наперекоръ логикѣ вещей сильнѣйшая гроза революціи разыгралась послѣ 17 октября, т. е. со времени дарованія русской землѣ наивысшаго блага—свободы. Угрозы, поджоги, убійства и надъ адомъ этимъ господство забастовки—той забастовки, которая заставляетъ страдать богатаго и бѣднаго и приноситъ государству въ одинъ день милліонные убытки. Такъ дѣйствуютъ революціонеры и надъ ними еще разъ исполняется слово Тайновидца: и я взглянулъ и вотъ конь блѣдный, и на немъ всадникъ, которому имя смерть; и адъ слѣдовалъ за нимъ, и дана ему власть умерщвлять мечемъ и голодомъ, и моромъ, и звѣрями земными (Апокал. VI, 8).

Будемъ, однако, справедливы и мужественны, чтобы посмотрѣть въ глаза истинѣ прямо. Въ столь ужасныхъ дѣйствіяхъ революціонеровъ виновато все русское общество. Революціонеры плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ; наша безпринципность вскормила ихъ, наша духовная небрежность воспитала ихъ... Во всякомъ случаѣ, если-бы русское общество взяло вѣрный шагъ хотя-бы въ моментъ окончанія войны, то революція не взяла-бы у насъ такой силы; но вѣрный шагъ, къ прискорбію, взятъ не былъ. Что-же требовалось? Въ указанный моментъ наша мать—Русь святая предстала предъ нами въ рапахъ недуговъ своихъ. Какъ любящія дѣти, носящія высокое званіе христіанъ, всѣ мы должны были тѣсно сплотиться вокругъ недужной матери и съ теплотою сердечною дать ей лѣкарство, но мы столь естественнаго ухода не употребили... Отбросимъ аллегорію: при видѣ столь сильныхъ неустройствъ внутреннихъ, мы должны были взвѣсить: гдѣ кончаются старыя, изжившія формы жизни, которыя необходимо замѣнить новыми, болѣе совершенными, и гдѣ начинается самая сущность предмета, незамѣнимая истина. Незамѣнимая же для всѣхъ насъ и дорогая святыня есть религія, нравственность, церковь православная; однимъ словомъ: *наше церковное самосознаніе*. Во благословляющую руку этой святыни, этой основы русской жизни мы въ большинствѣ своемъ отклонили. Когда бросаешь горсть пыли на вѣтеръ, она разлетается во всѣ стороны. Такъ и наше русское общество: въ бурный моментъ жизни распылилось, подѣлилось на партіи, образованію которыхъ и конца не видно... Повторимъ настойчиво: только вошедши на корабль церковнаго самосознанія мы почувствуемъ себя безопасно въ бурномъ и необъятномъ морѣ житейскомъ.

Здѣсь мы должны войти въ изъясненіе понятія *о церковномъ самосознаніи* и его значенія для наличной русской жизни Истины, правда, извѣстныя, но онѣ забыты. Всѣ мы христіане, живущіе на земномъ шарѣ, составляемъ одно общество вѣрующихъ во Христа. За нами къ небу, въ вѣчность идетъ длинный рядъ мужей и женъ благоугодившихъ Господу и осуществившихъ христіанскіи идеалъ въ значительной степени. Вотъ апостолы—столпы церкви, вотъ святители, изъяснившіе церковное ученіе, тамъ мученики, запечатлѣвшіе вѣру свою смертію своею. И великое множество праведниковъ, которыхъ никто не можетъ перечесть, изъ всѣхъ племенъ и народовъ, стоятъ предъ престоломъ Божіимъ въ бѣлыхъ одеждахъ и съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ своихъ (Апок. VII, 9) И всѣ они смотрятъ на насъ, всѣ радуются нашими духовными радостями, всѣ посылаютъ лучи любви своей на грѣшную землю. Вычеркнуть христіанину міръ небожителей изъ души своей—значитъ потерять вѣру въ нравственный идеалъ, значитъ—погрузиться въ отчаяніе и безцѣльно блуждать на землѣ для того, чтобы послужить мостомъ для безцѣльнаго блужданія грядущихъ поколѣній... Напротивъ, когда мы съ вѣрою несомнѣнною, съ молитвою слезною обращаемся къ небожителямъ, осуществившимъ нравственный идеалъ (Евр. XII, 24), мы чувствуемъ прелесть духовнаго общенія съ ними, мы вѣримъ въ добро, получаемъ помощь и благословеніе на дѣла свои, по слову апостола: много можетъ усиленная молитва праведника (Посл. Іак. V, 16) Главное—мы получаемъ навыкъ къ молитвѣ, чего намъ теперь такъ страшно недостаетъ. Почему всѣ общественныя дѣла наши въ послѣднее время не имѣютъ успѣха? Мы разучились молиться небесамъ Въ самый, быть-можетъ, обостренный моментъ нашихъ общественныхъ бѣдъ у насъ не было одного общаго вздоха молитвеннаго, не было общаго чувства покаяннаго, которыя ростутъ и ширятся только при вѣрѣ въ реальность міра небожителей. И если-бы кто-нибудь изъ васъ попросилъ меня указать наглядный примѣръ силы молитвы, то я отослалъ-бы таковаго къ переживающимъ духъ молитвы слезной. Повторяемъ: вѣра въ реальность міра святыхъ на небѣ и молитвенное общеніе съ ними—вотъ что значитъ имѣть въ себѣ *церковное самосознаніе*, столь необходимое теперь намъ.

Святые и близкіе намъ, странникамъ земли, небожители оставили глубокій слѣдъ своей земной жизни. Слѣдъ сей сохранился частью въ оставленныхъ сва ими твореніяхъ-писаніяхъ, частью въ живомъ преданіи церковномъ о подвигахъ святыхъ. Если мы углубимся въ уразумѣніе указанныхъ памятниковъ, то ясно увидимъ тотъ великій источникъ, изъ котораго святые вынесли свое твердое міросозерцаніе. Этотъ источникъ Свящ. писаніе вообще и Новый Завѣтъ въ особенности. Благоговѣйное послушаніе слову Божію, предпочтеніе божественнаго откровенія наукѣ человѣческой—таково отношеніе нашихъ друговъ небесныхъ къ источнику ихъ міровоззрѣнія. И это совершенно понятно: вѣдь слово Божіе есть выраженіе воли Божіей святой и истинной, а наука человѣческая—плодъ ограниченнаго и омраченнаго грѣхомъ ума грѣшныхъ людей. Вотъ почему и христіанинъ, проникнутый церковнымъ самосознаніемъ, стремится познать истину прежде всего и главнымъ образомъ, изъ свящ. писанія И по мѣрѣ того, какъ онъ узнаетъ истину изъ слова Божія, его міровоззрѣніе пріобрѣтаетъ устойчивый, возвышенный характеръ: человѣкъ становится убѣжденнымъ. Въ одномъ, такъ сказать, штрихѣ міросозерцаніе убѣжденнаго христіанина можетъ быть представлено такъ. Христосъ свѣтъ міра, онъ спасаетъ меня, давъ въ руководство мнѣ свое ученіе и жизнь, онъ пострадалъ за грѣхи міра и меня нравственно обязываетъ принимать участіе въ его страданіяхъ, т. е. бороться съ своими недостатками. (Посл. къ Галат.

*) Слово, сказанное 6 декабря въ Черкасскомъ соборѣ.

V, 24); борьба эта очень трудна для христіанина и онъ—Спаситель мой съ кротостью добраго врача совѣтуетъ мнѣ быть въ тѣсномъ общеніи съ нимъ, въ такомъ тѣсномъ, какъ близка лоза виноградная къ вѣткѣ (Іоан. XV, 4); свободно и постепенно совершенствуется нравственно человѣкъ только при помощи благодати Божіей; человѣкъ, сознательно отвергающій Христа, нравственно мертвъ (Апокал. III, 1—3). Конечно, убѣжденный христіанинъ не отвергаетъ и науки человѣческой, но только поскольку она способствуетъ детальному раскрытію основныхъ христіанскихъ истинъ и ставитъ въ гармонію духъ и матерію. Но главное—принципы христіанскіе, христіанская настроенность, чего намъ опять таки такъ опасно недостаетъ. Понятно: оставляя начала евангельскія и погружаясь въ науку человѣческую, люди теряются въ противорѣчивыхъ положеніяхъ ея, испытываютъ неудовлетворенность умственныхъ запросовъ. Неудивительно, что умъ современнаго члена общества, какъ говоритъ проф. Сикорскій, лживъ, монотоненъ, подражателенъ. Отсюда одинъ шагъ и дѣленіе общества на партіи, которыя жалко отстаиваютъ свои зыбкія положенія. Особенно неутѣшительно положеніе умственное нашей молодежи. Часто не раскрывая евангелія, она избрала своимъ апостоломъ Маркса, который безтрепетной рукой зачеркиваетъ всѣ высшія нормы человѣческой жизни! Итакъ, предпочтеніе Божественнаго откровенія наукѣ человѣческой—вотъ въ чемъ заключается *церковное самосознаніе*.

Если, дальше, чуткимъ ухомъ духовнымъ мы прислушаемся къ тому, какою силою достигли небожители нравственнаго совершенства, то они намъ съ любовью отвѣтятъ, что своими духовными силами, безъ содѣйствія благодати Божіей, они не могли-бы и одного шага сдѣлать въ направленіи нравственнаго прогресса. Но, Боже, какъ ослаблено, какъ затемнѣно въ нашемъ обществѣ понятіе о благодати! Даже наша изящная литература говоритъ объ этомъ святомъ предметѣ въ полушуточномъ, часто тонѣ. И быть можетъ, только Достоевскій употребляетъ слово—благодать въ его высокомъ значеніи и съ полнымъ благоговѣніемъ. А между тѣмъ благодать есть сила, дѣйствующая въ человѣкѣ во внутреннемъ единствѣ съ его душевными способностями и освящающая насъ. Она дѣйствуетъ въ человѣкѣ могущественно (Колосс. 1, 29). Безъ нея человѣкъ безсиленъ въ созиданіи добра. Это—общій голосъ церкви. При такомъ условіи, человѣкъ, обладающій *церковнымъ самосознаніемъ*, будетъ всѣми силами души стремиться къ благодати, будетъ жаждать святого причастія ея. Путь получить эту духовную силу—молитвенный подвигъ воли. Человѣкъ долженъ внутренно подвинуться для принятія благодати, т. е. сознать и почувствовать отвращеніе къ собственному эгоизму и убѣдиться въ безсиліи собственными силами бороться съ нимъ. Но разъ человѣкъ почувствуетъ въ себѣ вѣяніе благодати, въ его душѣ водворяется миръ и радость о Св. Духѣ (Рим. XIV, 17), т. е. состояніе тихой радости, равновѣсіе духа на почвѣ смиреннаго настроенія. Только подъ животворнымъ воздѣйствіемъ благодати можетъ ослабиться та пассивность духа, страхъ, тяжелое ожиданіе чего то, о чемъ еще недавно писалъ проф. Сикорскій, какъ о тормазѣ для принятія нами реформъ. Главная-же та страшная гордыня и болѣзненное самолюбіе, которые характеризуютъ почти всѣ народившіяся у насъ теперь партіи, могутъ быть парализованы силою той-же благодати. Поразительно: почти на всѣхъ собраніяхъ разныхъ партій произносятся рѣчи по голосу горделиваго, грѣхомъ омраченнаго ума. «Мы этого требуемъ, мы рѣшили провести энергично свои принципы въ жизнь». И строится, какъ въ древности, Вавилонская башня, по смѣшеніе языковъ происходитъ при закладкѣ первыхъ камней.

Жажда, потребность причастія благодати, живущей въ церкви, вотъ что такое *церковное самосознаніе*. Особенно русскому человѣку это нужно твердо помнить. Вѣдь русская церковь съ присущею ей благодатью родила Россію! Церковь дала высшую мысль собиранію русской земли, она спасла Россію въ смутное время. Русская церковь была неотступно съ народомъ русскимъ среди всѣхъ его униженій и сама пріобрѣла обликъ простонародный. Но въ этомъ—ея могущество и слава. Отступленіе отъ вѣры и церкви является завершительнымъ звеномъ ложной исторіи души русскаго человѣка. Здѣсь происходитъ разсѣченіе религіозно-нравственной связи съ народомъ. Вспомните, какъ Л. Толстой описываетъ переходъ въ католицизмъ Елены Безуховой; это отвратительное духовное прелюбодѣяніе, гдѣ всѣ лгутъ умомъ, сердцемъ, дѣломъ!.. Вотъ минусъ *церковнаго самосознанія*..

Чтобы показать вамъ путемъ отрицательнымъ результаты затемнѣнія въ насъ *церковнаго самосознанія* остановимся на историческомъ отселѣ днѣ 17 октября. Въ этотъ день даровано русскому народу великое благо—гражданская свобода. Принципіально—прекрасно. Что-же, однако, вышло? Не успѣли еще въ храмахъ Божіихъ прочитать драгоцѣнный документъ о дарованіи свободы, какъ на улицахъ градовъ и весей нашихъ разлились такія безобразія, о которыхъ вспомнить страшно. Случилось какъ-то такъ, что самое понятіе о свободѣ вдругъ совершенно извратилось. Въ самомъ дѣлѣ, революціонеры немедленно стали учить о томъ, что они могутъ все съ противниками сдѣлать, а эти съ ними—ничего; что они могутъ говорить все, а противники ничего поврекы; что они могутъ ни во что не вѣровать, а противники не смѣютъ вѣровать въ Бога и ходить въ церковь... Все это произошло отъ затемнѣнія въ насъ *церковнаго самосознанія*. Не слѣдуетъ забывать, что въ глубочайшей основѣ дарованной намъ гражданской свободы лежитъ свобода религіозно-нравственная. Совершенно очевидно изъ самонаблюденія, что въ каждомъ изъ насъ двѣ природы—чувственная и нравственная, сила духа и сила плоти, сила любви святой и эгоизма, сфера заблужденій и свѣта духовнаго. Борьба этихъ двухъ началъ весьма серьезна. Требуется постоянное и неослабное усиліе, чтобы давать въ себѣ перевѣсъ природѣ высшей. Кто же успѣшно ведетъ эту борьбу? Тотъ, кто носитъ въ себѣ свѣтъ ученія Евангельскаго и имѣетъ въ душѣ вѣяніе благодати. Словомъ побѣждающимъ оказывается человѣкъ, проникнутый *церковнымъ самосознаніемъ* (Апок. XXI, 7). И по мѣрѣ того, какъ такой человѣкъ ежедневно и ежечасно, при помощи Божьей, преодолѣваетъ эгоизмъ въ себѣ силою любви святой, онъ постепенно облекается въ одежду религіозно-нравственной свободы, свободы отъ грѣха и порока, т. е. пріобрѣтаетъ благородное, возвышенное настроеніе. Безъ сомнѣнія, свое возвышенное настроеніе такой человѣкъ проявитъ и во всѣхъ видахъ гражданской свободы. Но если человѣкъ лишенъ свѣта Евангелія и благодати Божіей, настроеніе его большею частью низменное: его-то онъ неудержимо проявитъ и въ словѣ, и въ печати, и въ собраніи. И предстаетъ передъ нами во всей силѣ предостереженіе апостола: къ свободѣ призваны вы, только-бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти (Галат. V, 13).

Я оканчиваю. По мѣрѣ силъ мы раскрыли предъ вами значеніе и сущность христіанскаго самосознанія. Потребность въ молитвѣ, христіанская убѣжденность, смиренное равновѣсіе духа—вотъ признаки сего самосознанія, столь необходимаго въ наши лукавые дни. Не на партіи теперь дѣлиться намъ надобно; спасеніе наше въ тѣсномъ единеніи подъ знаменемъ церкви на почвѣ *церковнаго самосознанія*. Конечно, это—азъ прежде всего нашего внутренняго перерожденія, но столь же необходима честная и стройная организація жизни по вѣрѣ, дѣйствующей любовью, на лонѣ каждаго православнаго прихода по всему широкому лицу земли русской!.. Это такъ необходимо. Вѣдь скоро наступитъ день, о которомъ мечтали два поколѣнія русскихъ людей, наступитъ день выборовъ въ Государственную Думу. Настроеніе, которое охватитъ въ тѣ дни русское общество, будетъ имѣть рѣшающее значеніе. Желанное настроеніе дастся намъ только *церковнымъ* нашимъ вѣрнымъ *самосознаніемъ*. А разъ обвѣетъ насъ желанное настроеніе, оно родитъ намъ и Мининыхъ и Пожарскихъ для Государственной Думы и она тогда исполнитъ свой долгъ наилучшимъ образомъ. Но сердце леденѣетъ при одной мысли о томъ, что въ составъ Думы могутъ войти люди, лишенные *самосознанія церковнаго*, вдохновенія христіанской любви. Да не будетъ сего, да не будетъ!..

Законоучитель черкасскихъ гимназій,
свящ. Константинъ Розиатовскій.

10 декабря 1905 г.
Черкассы.

Изъ писемъ въ редакцію.

CCXXII. Отъ крестьянъ с. Марьяновки, Звенигородскаго уѣзда, мы получили письмо, подписанное 13 крестьянами и завѣренное сельскимъ старостою Анкиномъ Артеменкомъ. Крестьяне пишутъ: «Сильно убиты горемъ, постигшимъ всю Россію, и кровью обливаются сердца наши при теперешнихъ обстоятельствахъ и теченіи жизни... На что намъ освобожденіе, когда мы и такъ свободны, а намъ нуженъ Государь всея Россіи и всѣхъ, а кому не надо Государя, тотъ пусть уѣдетъ туда, гдѣ нѣтъ Государя, а царствуетъ пропасолъ. Въ русской землѣ вамъ нѣтъ мѣста, уйдите прочь, наглецы. Вы хотите забрать насъ въ свои облитыя кровью руки, чему свидѣтельствуютъ ваши красные и черные флаги. Вы не благодѣтели, а разбойники и натравливаете однихъ на другихъ, какъ охотникъ собакъ на волка. Соціалисты-революціонеры, вы строите воздушные замки. Безумные, сильный вѣтеръ сломитъ ихъ, и вы съ замками падете и разобьетесь, и это будетъ скоро... Великій Государь нашъ Царь Батюшка видитъ и знаетъ наши нужды деревенскія и печется о насъ, какъ отецъ о своихъ дѣтяхъ. Мы видимъ изъ Высочайшаго манифеста отъ 3 ноября о дарованной милости Монаршей, и радостью наполняются сердца наши, что дарованы выкупные платежи, а больше всего, что Государь посадитъ возлѣ себя бѣднаго крестьянина, и Онъ услышитъ изъ нашихъ устъ, что намъ нужно, и ежели мы услышимъ Царское слово на защиту Государя нашего, то мы всѣ сплотимся во единую великую рать и сломимъ ничтожную революціонную пропаганду, и когда соберется Государственная Дума, и тамъ будетъ крестьянинъ, тогда искоренится всякое зло, угрожающее Его Величеству и всей Россіи».

CCXXIII. Низшій служащій изъ управленія Юго-Западныхъ жел. дорогъ пишетъ: «Боже праведный, когда этому положатъ конецъ! Вотъ праздники подходятъ. У меня семья, а жалованья навѣрно не дадутъ. Что дѣлать, не знаю. Для нихъ нуженъ страхъ, ихъ слѣдуетъ наказать, какъ почтовыхъ чиновниковъ. Пусть знаютъ, какъ дорожить мѣстомъ. Я прослужилъ 11 лѣтъ въ управленіи, но еще такихъ не видалъ, какіе теперь настали... Надо просить нашего русскаго Царя Отца да повелитъ словамъ величественнымъ наказывать и казнить преступниковъ этого великаго бунта и убрать тѣхъ которые допускаютъ враговъ на Россію...

CCXXIV. Трогательное письмо прислано намъ старослужащимъ фельдфебелемъ. Авторъ письма говоритъ: «8 декабря я прочелъ въ вашей газетѣ милостивый указъ нашего обожаемаго Монарха о новомъ благодѣяніи для насъ. Всѣ мы и въ частности я, считаемъ себя недостойными воспріять высокую милость, ибо щедроты нашего Батюшки-Царя неисчислимы. Волнующее меня глубокое вѣрноподданническое чувство позволяетъ мнѣ обратиться къ вамъ съ покорнѣйшей просьбой выразить на столбцахъ вашей газеты наше душевное состояніе. Всѣ мы такъ опечалены, что внутренніе враги терзаютъ наше отечество и разоряютъ въ конецъ. Не мнѣ судить объ этомъ, но передайте вы, умоляемъ васъ, скажите всѣмъ вашей газетой, что мы глубоко скорбимъ, что Царь-Батюшка терпитъ супостатовъ. Пусть кликнетъ кличъ и, грозно сплотившись, мы раздавимъ врага нашего спокойствія, врага величія нашей отчизны. Мы отдали лучшія силы нашей родинѣ безъ колебанія. Вся наша жизнь, несмотря на упреки нѣкоторыхъ, которые говорятъ, что мы не нужны солдатамъ, была свѣтлымъ днемъ: мы знали, чему отдались душой и тѣломъ. Мы просимъ сказать это всѣмъ. Просимъ васъ, напишите, пусть услышатъ во всѣхъ городахъ: новая милость даетъ намъ неисчерпаемыя нравственныя силы, такъ какъ она указываетъ, что наши труды цѣнятъ».

CCXXVI. Кіевлянинъ г. О въ по поводу мятежнаго движенія въ Царствѣ Польскомъ пишетъ: «По моему, непремѣнно слѣдуетъ отдѣлить Польшу отъ Россіи, ибо поляки—это не что иное, какъ экзема на русскомъ тѣлѣ. По отдѣливъ Польшу отъ Россіи, поляковъ слѣдуетъ наградить іудеями. Это два брата и неразрывные друзья. Это будетъ актъ справедливости, потому что вмѣстѣ съ поляками Россія получила и іудеевъ. А затѣмъ удалить изъ Россіи всѣхъ поляковъ и ихъ друзей іудеевъ и оградиться отъ нихъ таможней, и пусть себѣ живутъ на доброе здоровье въ польско-іудейскомъ государствѣ. А Россія, потерявъ 15 милліоновъ этихъ гражданъ ей Богу, будетъ богаче и сильнѣе».

CCXXVI. По тому-же вопросу домовладѣлецъ г. Роменъ А. П. пишетъ: «Не пора-ли этотъ вопросъ поставить ребромъ и дать возможность обществу высказаться категорически о полномъ отдѣленіи Польши. Къ чему намъ держать на тѣлѣ Имперіи вѣчный гнойный нарывъ, зараженный къ тому-же 4 милліонами евреевъ?! Нужно-ли намъ Царство польское въ стратегическомъ отношеніи? Мнѣ кажется, что отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ все рѣшить. Я не спеціалистъ по стратегіи..., но думаю, что все говоритъ за желательность выведенія нашихъ войскъ изъ Польши и срытія всѣхъ укрѣпленій. Предварительно должны быть выселены въ Польшу всѣ евреи и должна быть указана граница въ зависимости отъ указаній нашихъ стратеговъ. Мы съ полявами жить въ мирѣ не можемъ... Одна возможность отвязаться отъ 3—4 милліоновъ евреевъ приводитъ меня въ восторгъ неописуемый, и полагаю, что такъ-же посмотритъ на дѣло вся Малороссія... Иначе мы не рѣшимъ польскаго вопроса, наполовину еврейскаго. Сами поляки, разумѣется, такого рѣшенія не пожелаютъ: они мечтаютъ объ автономіи, дабы вѣчно высасывать соки изъ Россіи. . Если германцы займутъ потомъ Польшу, пусть занимаютъ. Но это еще болѣе заставитъ поляковъ и евреевъ, оставшихся въ нашихъ предѣлахъ, сдѣлаться мирными. Изложенное интересуетъ многихъ русскихъ, нисколько не зараженныхъ федераціей и желающихъ единства Имперіи, но думающихъ, что русскимъ надо сомкнуть свои ряды, слишкомъ разрѣженные многочисленными инородцами. Мы очень желали-бы, г. редакторъ, выслушать ваше слово по этому вопросу».

CCXXVII. Городовой Кіевской полиціи Б—овъ пишетъ: «Что творится въ нашей первопрестольной бѣлокаменной матушкѣ—Москвѣ! О, Господи! Сохрани ее отъ этого зла, что въ ней въ настоящее время творится. Она первая нѣкогда была отзывчива и сердобольна ко всему нашему отечеству и дѣлала по всей Россіи добрыя воззванія. А сейчасъ все зло, всѣ крамолы и всѣ темные духи и земскіе революціонеры и братоубійцы обагрили и осквернили кровью всѣ бѣлокаменныя стѣны и ея святые храмы».

CCXXVIII. Г-жа М. Сѣдельникова по поводу нашей статьи «Явочнымъ порядкомъ» сообщаетъ слѣдующее: она стала читать своему денщику, малороссу Кіевской губ., слова изъ «Хлібороба», спрашивая, что они значатъ. Ни одного слова солдатъ не понялъ, говоря: «у насъ такихъ словъ нѣтъ». Затѣмъ къ денщику пришелъ его товарищъ—солдатъ, уроженецъ Полтавской губ. Г-жа Сѣдельникова обратилась къ нему. И тотъ ни одного слова не понялъ, говоря: «у насъ такихъ словъ нѣтъ». Далѣе авторъ письма продолжаетъ: «Когда я вышла изъ кухни, оттуда раздался взрывъ хохота. Возвращаюсь и спрашиваю: «чего вы смѣетесь?» Солдаты заливаются и отъ смѣху слова не могутъ выговорить. Наконецъ, успокоились и говорятъ; «Барыня, это въ насмѣшку такія слова напечатали, будто-бы малороссійскія, а у насъ никто никогда такихъ словъ и не слыхъ лъ!»

CCXXIX. Гервасій Лебеденко изъ Черкассъ прислалъ намъ «Открытое письмо сотрудникамъ газеты Хліборобъ», слѣдующаго содержанія: «Земляки! Бросьте вашу тарабарщину!» Она такъ-же далека отъ малорусскаго языка, какъ вы сами отъ «хліборобівъ». Читая ваши «выкрутасы», такъ и вспоминаешь безсмертные стихи Гребенковскаго: «Элефанты и левоты»... Не дай Богъ, чтобъ наши малороссы заговорили на вашемъ языкѣ. Оправдается предсказаніе Шевченка: «и заголосылы такъ, що й вимець не второпа». А вѣдь какъ, господа «добродіи», хорошо, безъ поясненій въ скобкахъ, говорилъ Шевченко»...

CCXXXI. Священникъ м. Турійска о. Іоаннъ Барановичъ, оказавшійся одной изъ многочисленныхъ жертвъ «святой лжи», пишетъ: «Въ № 296 «Бирж. Вѣдом.» помѣщено извѣстіе, въ которомъ все выдумано и ложно. Никогда съ церковнаго амвона я не призывалъ избивать евреевъ, поляковъ и студентовъ, никогда не выражалъ своей радости по поводу еврейскаго погрома въ м. Турійскѣ, тѣмъ болѣе, что никакого погрома здѣсь не было. Преосвященный волынскій Антоній никогда не приказывалъ отпечатать мою проповѣдь для распространенія среди паствы. Въ дѣйствительности дѣло было такъ: изъ мѣстнаго народнаго училища вожди «освободительнаго» движенія пошли по улицамъ и по домамъ съ проповѣдью... Я выступилъ противъ этой проповѣди, и тогда на меня обрушилась настоящая травля».

CCXXXI. Главный кондукторъ Кіево-Полтавской жел. дороги М. Л. Криворотенко пишетъ: «Въ № 324 «Кіевской Газеты» было напечатано, что всѣ кондуктора Кіево-Полтавской жел. дороги бастуютъ. Но это ложь. На участкѣ Кіевъ-Лубны не бастовали, а всѣ были согласны нести свою службу и выходили къ каждому назначенному по наряду поѣзду, но таковые отмѣнялись за неимѣніемъ паровозовъ... Я, а также и всѣ кондуктора участка Кіевъ-Лубны сознаемъ, что наши товарищи участка Лубны-Полтава нуждаются въ прибавкѣ жалованья, какъ и мы, но плохо то, что они подпали подъ вліяніе какого-то еврея съ ордерныхъ носовъ, который ихъ ведетъ не на путь спасенія, а къ погибели».

P. S. Авторамъ двухъ интересныхъ писемъ о томъ, что дѣлается въ кіевскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ: ваши письма анонимны, а мы не можемъ воспользоваться такими письмами, авторы которыхъ неизвѣстны намъ.

Въ Варшавѣ. Въ «Варш. Днев.» напечатано: Дворники въ виду забастовки отказываются убирать улицы, и лишь воздѣйствіе патрулей заставляетъ ихъ очищать троттуары. Желая насолить домовладѣльцамъ, нѣкоторые забастовавшіе дворники заткнули отверстія городскихъ каналовъ соломой и не допускаютъ постороннихъ рабочихъ къ очисткѣ; нечистоты, собираясь въ дворахъ, распространяютъ зловоніе. Къ тому же способу «обструкціи» дворники прибѣгаютъ и въ клозетахъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ дворники нарочно открывали на ночь водопроводные краны, чтобы причинить убытокъ домовладѣльцамъ, которые будутъ вынуждены платить за перерборъ воды. Калитки домовъ во многихъ мѣстахъ остаются цѣлую ночь незапертыми. Если прибавить къ этому, что агитаторы угрожаютъ местью тѣмъ, кто заявитъ полиціи о кражѣ и этимъ подведетъ дворника подъ взысканіе, и что дворы и лѣстницы не освѣщаются, то станетъ совершенно яснымъ, какой «партіи» и для какой цѣли нужна забастовка дворниковъ.

Въ Варшавѣ появился новый «союзъ бойкота податей», призывающій не платить податей, не выкупать патентовъ и не являться на продажи съ публичныхъ торговъ имущества неплательщиковъ.

8 декабря, въ 4 часа дня, въ пріѣхавшаго на извощикѣ во дворъ дома № 27, на ул. Налевки, торговца Дудье Мильграма, выстрѣлилъ изъ револьвера неизвѣстный еврей, но промахнулся; тогда другой еврей подбѣжалъ къ Мильграму и ножемъ нанесъ ему рану въ лицо, а затѣмъ оба скрылись въ толпѣ, стоявшей во дворѣ.

Въ квартиру домовладѣльца Якова Свѣцы (Мурановская, 25) стала ломиться въ 3 часа дня толпа евреевъ, человѣкъ въ 10. Узнавъ объ этомъ, туда направился воинскій дозоръ, но злоумышленники успѣли скрыться.

Въ квартиру Варшавскаго (Твердая, 43) явилась служившая у него мамкой Фрайндля Менклякъ въ компаніи съ женихомъ Іосекомъ Гутшликомъ, Левекомъ Ригеромъ и Фишелемъ Вайнманомъ; пришедшіе съ угрозами потребовали уплаты Менклякъ недоплаченныхъ ей будто-бы денегъ; воинскій патруль задержалъ всю компанію, причемъ у Вайнмана найдены доказательства его принадлежности къ партіи анархистовъ-коммунистовъ.

Городскія больницы обходятъ какіе-то субъекты, подговаривая всю палатную прислугу и службу къ забастовкѣ, съ цѣлью увеличенія имъ жалованья. Больничной прислугѣ содержаніе было уже увеличено во время январьской стачки.

Уничтоженіе русскихъ вывѣсокъ въ Варшавѣ, даже на центральныхъ улицахъ, какъ Краковское предмѣстье, продолжается. Требованія объ упраздненіи русскаго текста предъявляются даже къ владѣльцамъ русскихъ магазиновъ. Мѣстная печать не выражаетъ никакого протеста по поводу этого безобразнаго проявленія агитаціонной разнузданности. Отозвался лишь одинъ «Утренній Курьеръ», но довольно своеобразно; по свѣдѣніямъ, полученнымъ редакціей этой газеты отъ истребителей, агитація эта направлена не противъ русскаго народа, а «имѣетъ цѣлью демонстративно обратить вниманіе властей на несправедливое распоряженіе бюрократіи». Нечего и говорить, что сообщеніе «Утр. Кур.» выдумка. Достаточно прислушаться къ разговорамъ толпы, присутствующей при истребленіи русскихъ вывѣсокъ, чтобы убѣдиться, что въ основѣ этой агитаціи лежитъ ненависть къ русскому народу и его языку.

Лубенская республика.

(*Корреспонденція «Кіевлянина»*).

Въ Лубнахъ происходитъ какой-то сумбуръ, въ которомъ трудно разобраться. Полиція бездѣйствуетъ, а наряду съ нею функціонируетъ «національная гвардія»; городская дума играетъ въ «учредительное собраніе», а мѣстное общество относится по всему безучастно, по пословицѣ—«моя хата съ краю»; гимназіи мужская и женская закрыты до 10 января, а двухъ-классная братская школа распущена на неопредѣленное время; всколыхнулись, было, родители не учащихся, образовали «родительскій кружокъ», но и кружокъ этотъ быстро распался, не успѣвъ даже обсудить ни одной мѣры къ упорядоченію положенія въ учебныхъ заведеніяхъ. Рѣзкимъ пятномъ на фонѣ такого положенія выступаетъ дѣятельность мѣстнаго еврейскаго населенія, дѣйствующаго нынѣ совмѣстно съ «Хліборобомъ». Благодаря своей сплоченности и энергіи, съ одной стороны, и полному равнодушію остальнаго населенія къ политическимъ и общественнымъ явленіямъ съ другой, евреи заняли въ городѣ доминирующее положеніе. Прежде всего, они какими-то, имъ однимъ извѣстными, чарами овладѣли городскимъ головою и до того поработили его, что онъ потерялъ свою собственную голову. Затѣмъ дали ему прочную подпору, организовавъ при немъ партію гласныхъ, хотя и не большую, но крѣпкую и стойкую. Большинство гласныхъ нашей думы состоитъ изъ «интеллигентовъ», но, благодаря индифферентному ихъ отношенію къ общественнымъ дѣламъ, они мало посѣщаютъ думу; рѣдкое собраніе составляется безъ посылки управскихъ сторожей за тѣмъ или другимъ гласнымъ, чтобы только составить законное количество. При такихъ условіяхъ, конечно, сплоченная около головы партія всегда оказывается въ большинствѣ. Укрѣпившись въ думѣ и плѣнивъ не учащуюся молодежь, еврейскіе агитаторы задумали приступить къ разрушенію стараго и образованію новаго государственнаго строя, при посредствѣ уличныхъ демонстрацій, но тутъ они встрѣтили отпоръ со стороны полиціи и расположенныхъ въ городѣ для охраны уѣзда войскъ. Съ полиціей агитаторы справились быстро, устранивъ дѣятельнаго исправника Семенова съ помощью Браунинга, (убитъ во время спектакля), но съ войсками дѣло оказалось сложнѣе. Для борьбы съ ними былъ выдвинутъ городской голова. Нашпигованный наиболѣе энергичными членами своей партіи, онъ внесъ въ думу предложеніе объ удаленіи войскъ изъ города. Въ горячей, хотя и безтолковой, рѣчи онъ доказывалъ думѣ слѣдующія положенія: 1) губернаторъ не имѣлъ никакого права, безъ вѣдома думы, располагать въ городѣ войска; 2) присутствіе войскъ тяжелымъ бременемъ ложится на городской бюджетъ; 3) войска не только не способны охранять порядокъ въ городѣ, но еще, какъ доказано событіями въ другихъ городахъ, возбуждаютъ одну часть населенія противъ другой (христіанъ противъ евреевъ; и 4) единственное средство для охраны спокойствія въ городѣ—учрежденіе милиціи изъ мѣстныхъ гражданъ (евреевъ). Поэтому голова предложилъ обратиться къ губернатору съ просьбою объ удаленіи войскъ и о разрѣшеніи организовать въ Лубнахъ милицію. Предложеніе головы было принято думою, и постановленіе объ этомъ отправлено губернатору. Отвѣтомъ на это ходатайство явилось дознаніе о дѣйствіяхъ головы и представленіе Полтавскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ объ устраненіи Лубенскаго городского головы отъ должности. Но министерство г. Булыгина усмотрѣло въ дѣйствіяхъ головы лишь дѣтскую шалость и ограничилось только внушеніемъ. Ободренные бездѣйствіемъ власти, увѣренные въ непоколебимости головы и успокоенные равнодушіемъ новаго состава полиціи, агитаторы начали дѣйствовать энергичнѣе, устраивать сборища, митинги, проводя въ публику идеи «бунда», пытались даже организовать уличныя демонстраціи, быстро, впрочемъ, разбѣгавшіяся при первомъ появленіи нѣсколькихъ казаковъ. Но тутъ разразились еврейскіе погромы. Агитаторы частью попрятались, частью разбѣжались изъ города. Все смолкло. Евреи, находясь въ крайне тревожномъ состояніи, въ страхѣ за свою жизнь и имущество, запѣли другую пѣсню. Голова, предлагавшій прежде удаленіе войскъ изъ города, теперь внесъ въ думу другое предложеніе: благодарить войска за охрану мѣстнаго населенія (евреевъ) и отпустить на улучшеніе ихъ пищи 500 руб. изъ городскихъ средствъ. Конечно, поблагодарили и деньги отпустили, хотя въ городѣ никакихъ даже попытокъ къ нарушенію порядка и не было. Гроза миновала. Появились опять, какъ мыши изъ норы, агитаторы и съ удвоенною силою начали проявлять свою дѣятельность. Гимназисты и гимназистки заволновались еще сильнѣе, бросили книжки и записались въ граждане зарождающейся республики. Еврейскіе митинги съ участіемъ студентовъ, гимназистовъ, гимназистокъ (по преимуществу евреекъ) и рабочихъ, какъ желѣзнодорожныхъ, такъ и изъ мѣстныхъ паровыхъ мельницъ, получили правильную организацію и собирались періодически. Появился явно-революціонный «Хліборобъ» и примкнулъ къ этому движенію. Митинги, въ виду многочисленности ихъ состава, собирались въ обширномъ амбарѣ одной изъ паровыхъ мельницъ и происходили по ночамъ. Главнымъ ораторомъ на этихъ митингахъ выступалъ мельничный смазчикъ краснорѣчивый Бройдтъ, недавнюю кончину котораго (застрѣлился нечаянно изъ револьвера) такъ горько оплакивали его послѣдователи, съ городскимъ головою во главѣ, возложившимъ вѣнокъ на прахъ безвременно погибшаго «знаменитаго» лубенскаго агитатора. Одновременно съ движеніемъ въ городѣ разрослась агитаціонная дѣятельность и въ уѣздѣ. Прежде агитаторы появлялись въ селахъ и деревняхъ тайкомъ и въ одиночку, ограничиваясь разбрасываніемъ прокламацій и интимною бесѣдою съ немногими намѣченными ими жертвами, а теперь, послѣ манифеста 17 октября и забастовки правительства, они разъѣзжаютъ группами по 3—5 человѣкъ, составляютъ въ сельскихъ школахъ сборища и разжигаютъ въ народѣ неудовольствіе существующимъ порядкомъ вещей. Впрочемъ, не вездѣ ихъ принимаютъ одинаково. Въ с. Шершневкѣ, въ 8 верстахъ отъ Лубенъ, недѣли двѣ назадъ выгнали изъ школы и выпроводили изъ села двухъ агитаторовъ съ угрозою поломать имъ ребра, въ случаѣ вторичнаго ихъ появленія; а учительницѣ объявили, что ее повѣсятъ на осинѣ, если она еще разъ приметъ въ школѣ такихъ гостей; учительница бѣжала. Въ с. Черевкахъ, въ 20 верстахъ отъ города, избили четырехъ агитаторовъ и одного изъ нихъ выпроводили изъ села совершенно голымъ; это случилось, кажется, 4 декабря. Впрочемъ, о положеніи въ уѣздѣ я постараюсь сообщить особо. Продолжаю о городѣ. Такъ какъ всякое правительство въ проведеніи своихъ мѣропріятій опирается на физическую силу, то и лубенская республика организовала «комитетъ общественной охраны», подъ предсѣдательствомъ городского головы. «Комитетъ», въ интересахъ общественнаго спокойствія, ни кѣмъ и ни чѣмъ, впрочемъ, не нарушаемаго, призналъ необходимымъ учрежденіе конной и пѣшей стражи, т. е., національной гвардіи. Гвардія эта состоитъ преимущественно изъ евреевъ волонтеровъ, частью изъ гимназистовъ, а частью изъ наемниковъ. Пріобрѣтены револьверы и нагайки. Всѣ нижніе чины гвардіи снабжены значками и свистками. И вотъ, спавшій до сихъ поръ мирно городъ, по ночамъ теперь оживляется свистомъ, не рѣдко и револьверными выстрѣлами. Мѣстные желѣзнодорожные забастовщики, убѣжденные въ силѣ лубенскаго правительства, отрядили въ думу свою депутацію съ петиціей о снятіи съ мѣстнаго вокзала военной охраны. Дума приняла и выслушала депутацію, но собственною властью снять охрану не рѣшилась, а обратилась съ просьбою объ этомъ къ губернатору. Въ настоящее время охрана снята, но не по ходатайству думы, а вслѣдствіе прекращенія забастовки. Многимъ изъ гласныхъ, наконецъ, надоѣла вся эта игра въ республику. Въ послѣднемъ засѣданіи, воспользовавшись отсутствіемъ головы, эти гласные заявили заступающему его мѣсто, что они «устали» тянуть эту канитель и что, вслѣдствіе приближенія конца срока ихъ полномочій, они требуютъ отъ городской управы приступить къ подготовительнымъ работамъ по избранію новой думы. Это требованіе удовлетворено управою, и мы накануне предвыборной агитаціи. **Б.**

«Ни къ чему ненужное вѣдомство».

Въ «Кіевской Газетѣ» № 319 есть замѣтка г. Локотя «Кіевскій институтъ и ихъ maman». Въ этой замѣткѣ г. Локоть, между прочимъ, говоритъ о необходимости пересоздать институты, сдѣлать ихъ открытыми, всесословными. Голосъ г. Локтя далеко не единиченъ. Люди, стоявшіе и стоящіе несравненно ближе къ институтской жизни, знаютъ ея сильныя и слабыя стороны, но я лично не объ этомъ хочу говорить, такъ какъ это вопросъ сложный, требующій всесторонняго обсужденія и завелъ-бы далеко. А вотъ что я хочу спросить г. Локтя, такъ просто и такъ легко совѣтывающаго упразднить «ни къ чему ненужное вѣдомство Императрицы Маріи», создалъ-ли онъ уже вмѣсто него что-нибудь болѣе солидное и полезное? Если да, то напрасно онъ прежде не познакомилъ насъ съ этимъ новымъ учрежденіемъ, которое-бы вполнѣ замѣнило одряхлѣвшее вѣдомство? Если у г. Локтя есть планъ и хорошій, тѣмъ лучше, въ добрый часъ! Но пока да что, мнѣ хочется предложить еще вопросъ: знаетъ-ли г. Локоть что такое столичные институты этого «ни къ чему ненужнаго вѣдомства»? Извѣстно-ли г. Локтю, что большинство институтовъ сиротскіе? (Павловскій, Екатерининскіе, Патріотическій, Елисаветинскій, мужской Гатчинскій, и что тамъ дѣти разночинцевъ). А въ Николаевскихъ (Петербургскомъ и Московскомъ) принимаютъ даже грудныхъ дѣтей. Знаетъ-ли г. Локоть, что принимая грудныхъ дѣтей, эти институты выпускаютъ взрослыхъ дѣвушекъ и юношей отлично образованными (несравненно лучше провинціальныхъ). Знаетъ-ли онъ, что эти институты, давшіе все для будущей жизни, въ своихъ «толстыхъ стѣнахъ», долго заботятся внѣ стѣнъ о своихъ питомцахъ и питомицахъ. Если условія службы, жизни складываются неприглядно, воспитанницы этихъ институтовъ всегда находятъ для себя двери широко открытыми, куда онѣ являются не какъ принятыя изъ милости, а любимыя и обездоленныя дѣти. И опять та-же забота о нихъ въ стѣнахъ институтскихъ, забота ласковая, чтобы ихъ устроить въ лучшія условія. Скажу даже мелочь: если бывшая воспитанница выходитъ замужъ, то и тутъ, посильно, приходитъ ей на помощь это «ни къ чему ненужное вѣдомство». Скажите, куда выбросить этихъ сиротъ чиновниковъ, офицеровъ, учителей, священниковъ, докторовъ? Возьмите только три Николаевскихъ института, въ которыхъ до 700 воспитанницъ въ каждомъ. Изъ нихъ большая часть круглыя сироты, куда ихъ дѣвать? Да и полусироты должны умирать, такъ какъ ихъ отцы иногда получали и получаютъ до того малое вознагражденіе, что дай Богъ прокормить, а о такомъ образованіи и содержаніи, какое даютъ институты, мечтать нечего. А матери, вдовы, остающіяся съ дѣтьми и 8, 10, 15 рублевыми пенсіями, при конкурренціи труда? Скажу о себѣ: отецъ мой былъ полковникъ, да еще кочующій. Мать умерла и оставила семь дѣтей, старшей было 9 лѣтъ, младшему брату было 2 года, а дѣвочкѣ годъ. Что было дѣлать отцу съ этой мелкотой. Насъ пріютило «ни къ чему ненужное вѣдомство», поставило на ноги и мы себя не чувствуемъ хуже другихъ. Могу васъ увѣрить, что такихъ отцовъ, матерей масса. А еще больше дѣтей безъ отцовъ и матерей, т. е. круглыхъ сиротъ. Скажите-же, скажите, какъ было устраивать этихъ дѣтей въ прошломъ, какъ устроить дѣтей теперешней войны? Въ пріюты? Да и пріюты переполнены и не одними солдатскими дѣтьми (все то-же вѣдомство). Да и за что въ пріютъ дѣтей тѣхъ, кто жилъ и воспитывался въ лучшихъ условіяхъ, кто обязанъ былъ, не соображаясь ни съ чѣмъ, жертвовать жизнью за родину, за пріобрѣтенія для нея, или тѣхъ, кто несъ тяжелый, плохо оплачиваемый трудъ педагога, кончалъ чахоткой, полнымъ разстройствомъ нервъ, попадалъ въ больницу душевнобольныхъ. А развѣ послѣднихъ случаевъ мало? Скажите, какъ устроить этихъ дѣтей. Пусть поставитъ себя г. Локоть на мѣсто моего отца и скажетъ—очень-ли-бы онъ негодовалъ на «ненужное вѣдомство, если-бы оно подобрало такую компанію. А пріюты и воспитательные дома, которые переполнены, буквально, выброшенными дѣтьми? А глухонѣмыя училища, а слѣпыя, а старухи и старики? Вѣдь все это вѣдомство Императрицы Маріи!

Укажу еще на погрѣшность этого вѣдомства. Разъ ребенокъ попалъ въ стѣны института, его не выпустятъ не давъ ему въ руки какую нибудь возможность умѣть зарабатывать свое существованіе. Не говорю о способныхъ, прилежныхъ. Тѣ свое возьмутъ. Но есть лѣнивыя, мало способныя и просто неспособныя и всѣ эти выходятъ въ люди, примѣняютъ свои скромныя знанія въ жизни, кормятся не обременяя собою общество, такъ какъ имъ дается сокращенное общее образованіе и ремесло. И опять-таки не отправляютъ на всѣ четыре стороны, а пристраиваютъ къ дѣлу. О жизни и характерѣ прежнихъ институтовъ, когда онѣ дѣйствительно жили затворницами, остались лишь одни воспоминанія, да анекдоты. Давно, очень давно, миновало то время, когда онѣ будто бы думали, что пирожное растетъ на деревѣ, а глядя на бѣгущую корову говорили: «посмотри, говядина, или жаркое бѣжитъ». И въ «толстыхъ стѣнахъ» исчезъ духъ сантиментальности, экзальтаціи и на смѣну ему явились: простота отношеній, вполнѣ ясная мысль, что не только необходимо пробить себѣ «вошн бовами жизнь, а не закрывъ глаза на все ожидать рыцаря, который-бы повелъ по пути, усыпанному розами, а еще быть готовой помочь другому всячески. Г. Локоть говоритъ: «сдѣлать институты открытыми и всесословными, они ничего не дають народу». Да вѣдь всѣ воспитывающіяся въ институтахъ тоже народъ. Разъ существуютъ гимназіи, значитъ, выборъ свободенъ. Кто хочетъ—учи въ гимназіи или воспитывай дома. Но тѣ, кто по сей часъ жили въ деревнѣ, мѣстечкѣ, нуждались въ институтахъ или въ пансіонахъ, что хуже и дороже. Значитъ, институты провинціальные также не лишніе. По моему малому соображенію, институтъ имѣетъ громадную услугу въ теперешнее время, онъ оберегаетъ врученныхъ ему дѣтей отъ въ ужасномъ количествѣ разросшихся ненормальныхъ условій семейной жизни, сохраняетъ ихъ чистоту нравственную и умственную. Благодаря тому, что онѣ лишены видѣть ежедневно семейный разладъ, онѣ идеальнѣе смотрятъ на своихъ родителей. Г. Локоть ошибается, думая, что институты содержатся на народныя суммы. Большинство столичныхъ, да и провинціальныхъ, существуютъ на пожертвованія дворянъ и на Царскія средства. Нельзя-же обязывать жертвовать Демьяну, когда я хочу Ивану. А гимназіи и разные пріюты открыты Императрицей Маріей Александровной, супругой Императора Александра II. Развѣ это не общедоступныя и всесословныя. Еще могу прибавить, что съ дворянъ до сихъ поръ взимаютъ сборы на институты и корпуса. Нѣтъ, институты не вопіющее зло, не хроническій порокъ, какъ вы думаете. Все зависитъ отъ индивидуальности и ума. Серьезная ученица, получивъ образовательную почву, пойдетъ, если ее будетъ тянуть къ самоусовершенствованію. Онѣ теперешнія, только лучше сохранятъ свои юныя силы, въ однородномъ обществѣ и, покинувъ стѣны института полноправными гражданками, столкнувшись лицомъ къ лицу съ жизнью, сами разберутъ и каждая пойдетъ своимъ путемъ. Никто не смѣетъ тронуть вѣдомство Императрицы Маріи Ѳеодоровны, пожертвовавшей лично пятьдесятъ милліоновъ на сиротскіе институты, воспитавшіе и выведшіе въ люди десятки тысячъ. Грѣшно, несправедливо «агитировать» противъ этихъ-же сиротъ и ихъ родителей.

Бывшая институтка.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Нѣмеце и получаемыя за послѣдніе дни иностранныя газеты доказываютъ, до какой степени измѣнился взглядъ иностранной печати на «русскую революцію» подъ вліяніемъ ужасающей анархіи послѣднихъ недѣль. Теперь уже не встрѣчаешь громкихъ фразъ о томъ, что въ настоящее время «Россія идетъ во главѣ всего цивилизованнаго міра, ведетъ борьбу за соціальные идеалы всего человѣчества» и тому подобныхъ, которыя еще такъ недавно приходилось читать на столбцахъ нѣкоторыхъ органовъ берлинской и вѣнской печати. Безсмысленное увлеченіе русскимъ «освободительнымъ движеніемъ» стало быстро проходить, какъ только иностранные подданные въ Россіи почувствовали, что оно серьезно угрожаетъ ихъ благосостоянію и безопасности. Правительства европейскихъ державъ сочли необходимымъ принять мѣры для охраны своихъ подданныхъ и позаботиться о доставкѣ ихъ на родину за счетъ государства. Германія, Англія,

Швеція, даже Франція и маленькая Швейцарія отправляютъ въ Ригу, Либаву, Петербургъ, торговыя суда, предназначенныя для перевозки на родину иностранныхъ подданныхъ. По этому поводу демократическій органъ «Neues. Wien. Tagblatt» указываетъ, что моментъ международнаго вмѣшательства является наиболѣе критическимъ съ начала революціоннаго движенія въ Россіи. Трудно себѣ представить, продолжаетъ газета, чтобы авторитетъ государственной власти въ Россіи, какова бы ни была ея программа, могъ пасть такъ низко, чтобы потребовалось болѣе широкое вмѣшательство со стороны иностранныхъ державъ. Нѣкоторые органы германской печати еще недавно указывали на существованіе въ Петербургѣ правительственной партіи, которая желала бы привести къ иностранному вмѣшательству, чтобы этимъ путемъ выйти изъ нынѣшняго невозможнаго положенія. Самая возможность этихъ фантастическихъ комбинацій, по мнѣнію вѣнской газеты, указываетъ на невыносимое положеніе въ Россіи и на страстную жажду всѣхъ партій, не утратившихъ благоразумія, положить конецъ господствующей въ настоящее время анархіи. Лучшая часть русскаго общества готова какой угодно цѣной заплатить за возстановленіе порядка, только бы оно не заставило себя долго ждать.

Далѣе газета упрекаетъ русскую революцію въ томъ, что она уклонилась съ пути спокойнаго развитія (Sic!) и благодаря этому утратила даже выгоды, предоставленныя населенію закономъ 6 августа о Государственной Думѣ. Выборы въ эту Думу должны были-бы быть въ настоящее время въ полномъ ходу, а между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что при нынѣшней анархіи ей едва-ли удастся собраться даже къ концу февраля. Мало того, русскіе революціонеры, кажется, болѣе всего желали-бы иностраннаго вмѣшательства, лишь-бы нанести пораженіе послѣднимъ остаткамъ государственной власти. Неисправимые мечтатели анархисты, какихъ всегда было очень много даже среди наиболѣе интеллигентныхъ русскихъ, предаются несбыточнымъ фантазіямъ о томъ, что изъ международнаго хаоса должно возникнуть одна или вѣрнѣе нѣсколько русскихъ республикъ. Эти и подобныя имъ идеи лучше всего доказываютъ, какъ рѣзко отличается Россія отъ всей остальной Европы, которая давно уже пришла къ сознанію, что въ политическихъ дѣлахъ необходимо сохранять полнѣйшее хладнокровіе. Каждое изъ европейскихъ государствъ исполнитъ, конечно, долгъ человѣколюбія и охраны по отношенію къ своимъ гражданамъ; но при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ враждебныя партіи въ Россіи должны будутъ безъ посторонняго вмѣшательства довести до конца начатую между собою борьбу.

Газета полагаетъ, что Россія приближается не къ концу, но къ одной изъ чрезвычайно важныхъ фазъ этой борьбы. Революція, которая до сихъ поръ желала войти въ соглашеніе съ графомъ Витте—разумѣется, на угодныхъ ей условіяхъ—теперь открыто бросаетъ ему (Sic!) перчатку. А знатоки положенія дѣлъ и настроеній въ Россіи невольно приходятъ къ убѣжденію, что въ этой дуэли графъ Витте и революція могутъ только взаимно уничтожить другъ друга и привести къ возвращенію режима, надъ которымъ они еще недавно разсчитывали одержать полную побѣду. Какія измѣненія будутъ внесены въ него событіями послѣднихъ дней, насколько прочно будетъ его возрожденіе—все это вопросы, задумываться надъ которыми русское общество не имѣетъ ни малѣйшей охоты, потому что оно жаждетъ только одного: окончанія невыносимаго хаоса, при которомъ невозможно продолженіе продуктивной жизни страны.

Демократическая вѣнская газета лучше поняла настроеніе русскаго общества, чѣмъ «русская революція». Послѣдняя, видно, хорошо зарекомендовала себя за границей, если ей приписываютъ стремленіе предательски вызвать иностранное вмѣшательство во внутреннія дѣла Россіи только для того, чтобы нанести ударъ своему правительству.

Корреспондентъ «Voss. Zeit.» передаетъ, что въ Финляндіи подготовляются необычайныя событія. Организованные рабочими «красная гвардія» и горожанами «бѣлая гвардія» въ полномъ вооруженіи стоятъ одна противъ другой. Цѣны на оружіе съ каждымъ днемъ возрастаютъ, и въ настоящее время въ цѣлой Финляндіи можно лишь съ большимъ трудомъ найти въ продажѣ хотя одинъ револьверъ. 7 (20) декабря въ день открытія ландтага многіе ожидали братоубійственной войны, а въ случаѣ побѣды рабочей партіи—провозглашенія Финляндской республики. Нѣсколько дней тому назадъ въ рабочемъ органѣ «Tyomies» появилось таинственное замѣчаніе, что «красная гвардія» предназначена вовсе не для охраны ландтага или поддержанія порядка въ городѣ, а для совсѣмъ «иныхъ цѣлей». Корреспонденту изъ разныхъ источниковъ удалось узнать, что рабочіе не хотятъ признавать народнымъ представительствомъ финляндскаго ландтага, который избирается, какъ извѣстно, при помощи сословныхъ выборовъ. Ландтагъ не прочь былъ и самъ покончить съ сословными выборами и расширить избирательное право. Но рабочіе требуютъ, чтобы онъ немедленно былъ распущенъ и уступилъ мѣсто національному собранію, причемъ избирательное право распространяется на лица обоего пола, достигшія 21 года безъ всякихъ ограниченій. Эти требованія угрожаютъ привести къ тяжелой междоусобной борьбѣ, которая началась уже всеобщимъ прекращеніемъ работы по требованію рабочей партіи.

Очевидно, автономія оказалась ненадежнымъ лѣкарствомъ противъ безпорядковъ въ Финляндіи, которые, благодаря почти поголовному вооруженію и организаціи какихъ-то «гвардій», угрожаютъ превратиться въ братоубійственную междоусобную войну, причемъ на этотъ разъ сами финляндцы едва-ли рѣшатся свалить вину на репрессаліи русскаго правительства.

Въ оффиціальныхъ берлинскихъ кругахъ рѣшительно опровергаютъ слухи о намѣреніи германскаго правительства отправить военныя суда въ балтійскіе порты. Для спасенія проживающихъ въ Прибалтійскомъ краѣ нѣмцевъ вполнѣ достаточно торговыхъ транспортовъ. Прибытіе германскихъ военныхъ судовъ въ Ригу или другіе приморскіе города было бы равносильно безцѣльному оскорбленію русскаго правительства. Кромѣ того, въ случаѣ замерзанія портовъ суда были-бы обречены на непріятную зимовку въ русскихъ водахъ.

Торговыя суда заняты уже перевозкой бѣглецовъ изъ Прибалтійскаго края. 7 (20) декабря пароходъ «Sedina» привезъ въ Штетинъ 108 бѣглецовъ изъ Риги. Въ обычное время пароходъ принимаетъ всего лишь 40 пассажировъ, но наплывъ ихъ былъ такъ великъ, что поневолѣ пришлось принять почти втрое большее число. Пароходъ «Ostsee» ушелъ уже изъ Штетина въ Ригу, чтобы забрать желающихъ покинуть этотъ городъ.

Южно-германская «Reichs-Correspondenz» посвятила франко-германскимъ отношеніямъ не лишенную интереса статью, въ которой говорится, между прочимъ, слѣдующее: «Въ то время, когда имперскій канцлеръ излагалъ парламенту тѣ принципы, которыми руководствовалась Германія въ марокскомъ вопросѣ, во французской печати снова появились разсказы о томъ, что, во время марокскихъ переговоровъ, Франція не разъ дѣлала шагъ впередъ; но Германія систематически игнорировала ее: въ Парижѣ много говорятъ о тогдашней готовности Франціи къ уступкамъ. Нельзя не пожалѣть, что германскія оффиціальныя сферы никогда не обращали вниманія на миролюбивое настроеніе Франціи. Если бы Франція сдѣлала одинъ примирительный шагъ до марокскаго инцидента, то между нею и Германіей было бы возможно соглашеніе, потому что германское правительство всегда было готово вступать съ Франціей въ соглашенія по колоніальнымъ дѣламъ; даже независимо отъ всякихъ спеціальныхъ соглашеній со времени Бисмарка существовала традиція, въ силу которой Франція и Германія не должны были мѣшать другъ другу въ колоніальныхъ дѣлахъ. Со времени подписанія франкфуртскаго трактата, эта традиція была въ первый разъ нарушена французскимъ министромъ въ марокскомъ вопросѣ. До тѣхъ поръ, пока Франція будетъ истолковывать извѣстную поѣздку императора въ Марокко, какъ враждебную демонстрацію противъ себя и своей политики, она не достигнетъ никакого сближенія съ Германіей, столь необходимаго для ея интересовъ».

◆ Попечитель Кіевскаго учебнаго округа д. с. с. П. А. Зиловъ, не могъ воспользоваться разрѣшеннымъ ему пріѣздомъ въ Петербургъ по дѣламъ службы, такъ какъ долженъ былъ вернуться въ Кіевъ изъ ст. Сарны по случаю забастовки желѣзной дороги.

◆ **На желѣзной дорогѣ.** Вчера, 12 декабря, утромъ поѣзда по всѣмъ направленіямъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ отправлены были своевременно, а также и прибыли въ Кіевъ. Вечеромъ, въ виду полученныхъ свѣдѣній изъ Казатина о насиліяхъ забастовщиковъ и столкновеній ихъ съ войсками, 2 поѣзда были отмѣнены. Слышно о броженіи на станціи Сарны—Ковельской линіи. По Московско-Кіево-Воронежской дорогѣ поѣзда ходятъ только до Бахмача. Кіево-Полтавская линія работаетъ на всемъ протяженіи до Полтавы.

Желѣзнодорожныя мастерскія Кіево-Полтавской дороги въ Полтавѣ забастовали подъ давленіемъ «знаменитой» Харьково-Николаевской дороги; на станціи же Лубнахъ мастерскія работаютъ всѣ дни.

Вчера въ мастерскихъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ Кіевѣ, въ $8^1/_2$ час. утра данъ былъ однимъ изъ коноводовъ забастовщиковъ тревожный гудокъ, съ цѣлью прекратить работы; рабочіе въ числѣ 500—600 человѣкъ оставили работу и собрались для обсужденія положенія дѣлъ; остальные мастеровые, числомъ болѣе 1 т. человѣкъ, не принимали участія въ сходкѣ и частью поспѣшили уйти отъ скандала по домамъ, другіе-же остались въ мастерскихъ. На сходкѣ говорили два постороннихъ агитатора, призывавшихъ къ забастовкѣ, желѣзнодорожная администрація предлагала собравшимся на сходку не прекращать работъ, но это, повидимому, мало подѣйствовало на присутствующихъ, подзадориваемыхъ агитаторами. Къ $11^1/_2$ час. дня послѣ обѣденнаго гудка всѣ рабочіе разошлись; во второмъ часу дня данъ былъ снова гудокъ на работы; собралось рабочихъ болѣе 1,000 человѣкъ, но нѣкоторые изъ нихъ боялись войти въ мастерскія и собираясь группами бесѣдовали, насколько безопасно имъ продолжать работы; говорилось объ угрозахъ со стороны забастовщиковъ; нѣсколько сотъ рабочихъ подъ вліяніемъ страха мести разошлись, остальные-же человѣкъ 800 были до самаго вечера въ мастерскихъ и говорятъ работали по силѣ возможности. Вечеромъ рабочіе разошлись и столкновеній никакихъ съ забастовавшими не произошло. Сегодня предполагаютъ дать утромъ гудокъ на работы въ обычное время. Если рабочихъ соберется достаточное количество, работы будутъ продолжаться, въ противномъ же случаѣ мастерскія закроютъ. Станція Кіевъ 1-й охраняется войсками.

Будетъ ли, наконецъ, прекращенъ этотъ терроръ явныхъ бунтовщиковъ надъ честными и желающими работать людьми? Вѣдь это вовсе не «забастовка», а прямо политическій бунтъ и подстрекательство въ поддержкѣ московскаго вооруженнаго бунта.

◆ **Партія правового порядка.** Четвертое общее собраніе партіи, состоявшееся 11 декабря, было главнымъ образомъ посвящено вопросу о мѣрахъ противъ предполагавшейся всероссійской забастовки. Предсѣдатель познакомилъ собраніе съ дѣйствіями комитета, по полученіи извѣстія о назначенной на 8 декабря забастовкѣ, въ которой будто-бы собираются примкнуть 22 желѣзныхъ дороги. Комитетомъ немедленно были напечатаны, расклеены по улицамъ и разосланы въ провинцію воззванія къ гражданамъ о необходимости мирнаго противодѣйствія забастовкѣ. Затѣмъ члены комитета отправились къ начальнику Юго-Западныхъ жел. дор. В. М. Хижнякову съ просьбой потребовать отъ начальствующихъ лицъ, въ управленіи находиться въ служебное время неотлучно на своихъ постахъ и продолжать руководить служащими, а также немедленно пригласить вмѣсто забастовщиковъ кандидатовъ, прошеніями которыхъ управленіе завалено. Но г. Хижнякова въ управленіи не оказалось, онъ уѣхалъ къ губернатору, какъ сказали комитету, ходатайствовать объ освобожденіи арестованныхъ. Депутація тогда отправилась къ Начальнику Края и губернатору и ходатайствовала у нихъ объ огражденіи желающихъ работать. Кромѣ того комитетомъ отправлена г. министру внутреннихъ дѣлъ слѣдующая телеграмма: «9 декабря въ 2 часа дня въ управленіи Юго-Западныхъ жел. дор. незначительной группой лицъ съ участіемъ постороннихъ элементовъ сдѣлана попытка вызвать забастовку. Ближайшей причиной забастовки были выставлены требованія немедленно освободить арестованныхъ сослуживцевъ, въ томъ числѣ нѣсколько съ видными служебными положеніями и выдать жалованье звонкой монетой. Къ сожалѣнію высшее желѣзнодорожное начальство проявило крайнюю слабость. Начальникъ дороги Хижняковъ вмѣсто принятія мѣръ къ недопущенію забастовки въ стѣнахъ управленія поспѣшилъ хлопотать объ освобожденіи нѣкоторыхъ арестованныхъ. Инженеръ Абрагамсонъ во избѣжаніе якобы возможнаго кровопролитія умолялъ служащихъ прекратить занятія и покинуть управленіе. Нѣсколько сотъ служащихъ, несмотря на это, продолжали работу до установленнаго часа. Констатируемъ: забастовка не можетъ состояться, если начальники не будутъ бездѣйствовать, а исполнять свой долгъ. Огромная масса служащихъ обращается къ намъ съ просьбой о принятіи мѣръ, обезпечивающихъ возможность продолжать работу. Просимъ немедленно охранить лицъ, желающихъ работать, всѣми мѣрами и средствами».

Затѣмъ предсѣдатель попросилъ общее собраніе указать комитету, какія еще мѣры надлежитъ предпринять въ этомъ направленіи. Пренія по этому вопросу были весьма оживленны. Градомъ сыпались обвиненія на уступчивость высшей администраціи Юго-Западныхъ дорогъ. Рѣзкія рѣчи говорились по адресу инженера Абрагамсона. Также рѣзко порицали несвоевременное обѣщаніе прибавокъ желѣзнодорожнымъ и почтово-телеграфнымъ служащимъ. Указывалось, что партія правового порядка должна добиваться, чтобы прибавки коснулись только лицъ, не прерывавшихъ работы. Одинъ изъ присутствующихъ обратилъ вниманіе, что послѣ забастовки, бывшей въ февралѣ, въ управленіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, служащіе получили, какъ-бы въ награду, крупныя прибавки жалованья. Крестьяне работаютъ въ страдную пору съ крайнимъ напряженіемъ, а правительство считаетъ возможнымъ вознаградить «измѣнниковъ». Другіе указывали, что если будетъ продолжаться такая «революція на казенный счетъ», то будущей думѣ придется имѣть дѣло съ пустымъ сундукомъ, вмѣсто финансовъ. Надо объяснить всѣмъ служащимъ, что при такомъ положеніи дѣла, думѣ придется сокращать штаты.

Г. Бубновъ указалъ на возмутительный фактъ увольненія казенными учрежденіями и частными фабрикантами лицъ, неугодныхъ забастовщикамъ. Партія должна отстаивать интересы рабочихъ, вѣрныхъ долгу и присягѣ. Многіе указывали на трудность образумить сбитыхъ съ толку рабочихъ, ибо призывать къ порядку гораздо труднѣе, чѣмъ обѣщать золотыя горы. Однако, другіе считали это недоразумѣніемъ, рабочіе уже видятъ очень печальные плоды революціонной политики, а нашъ рабочій не такъ простъ, если говорить съ нимъ простымъ русскимъ языкомъ. Одинъ изъ рабочихъ предложилъ членамъ партіи правового порядка подать заявленіе о желаніи исполнять во время забастовки тѣ или иныя работы, кто рабочимъ, кто начальникамъ станцій, кто инженеромъ. Собраніе вынесло слѣдующую резолюцію.

1) Выразить категорическое порицаніе тѣмъ изъ начальниковъ, которые, забывая свой долгъ, первые покидаютъ свои отвѣтственные посты и не оказываютъ помощи желающимъ работать.

2) Освѣдомившись о дѣйствіяхъ инженера Тиша, выразить крайнее удивленіе по поводу продолженія имъ службы и просить немедленнаго его удаленія.

3) Просить министровъ путей сообщенія и внутреннихъ дѣлъ, чтобы предполагавшіеся прибавки жалованья коснулись лишь только тѣхъ служащихъ, которые не участвовали въ забастовкахъ.

4) Выразить благодарность и чувство полнаго уваженія членамъ партіи, а также и всѣмъ служащимъ, которые продолжали исполнять свои обязанности.

5) Выразить инженеру Абрагамсону порицаніе за его дѣйствія во время забастовки. Партія находитъ дальнѣйшую дѣятельность его нежелательной.

6) Выразить свою глубокую благодарность инженеру Погорѣлко за исполненіе своей обязанности и долга передъ родиной.

Затѣмъ членомъ комитета П. Садчиковымъ доложенъ докладъ по вопросу объ амнистіи политическихъ преступленій. Послѣ манифеста 17 октября было вполнѣ справедливо провозглашена амнистія политическимъ и религіознымъ преступникамъ, но крайнія партіи, конечно, этимъ не удовлетворились, и сѣютъ подъ этимъ предлогомъ въ народѣ смуту и путаницу понятій, подбиваютъ народъ громить тюрьмы и т. д., требовать амнистіи кронштадтскимъ и севастопольскимъ убійцамъ и измѣнникамъ. По мнѣнію докладчика, нѣтъ амнистіи преступникамъ, проливающимъ кровь, имъ мѣсто на каторгѣ. Вопросъ почти не возбудилъ преній, только нѣсколько лицъ указали, что крайнія партіи, требуя отмѣны смертной казни, примѣняютъ ее ежедневно самымъ гнуснымъ образомъ. Затѣмъ единогласно принята резолюція: политическіе преступники получаютъ амнистію, какъ таковую, но обязаны нести уголовную отвѣтственность по роду своихъ преступленій, а также должны нести отвѣтственность тѣ преступники, на совѣсти которыхъ лежатъ совершенное и до манифеста уголовное преступленіе.

Затѣмъ членъ комитета П. Маакъ просилъ членовъ партіи содѣйствовать распространенію газеты партіи, особенно въ виду бойкота ея со стороны крайнихъ партій.

На собраніи присутствовало человѣкъ около 600.

◆ **Къ предстоящимъ выборамъ гласныхъ.** 10 декабря губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе обсуждало постановленіе думы по вопросамъ о раздѣленіи г. Кіева на избирательные участки и связанные съ этимъ вопросы, въ виду предстоящаго избранія гласныхъ на новое четырехлѣтіе съ 1906 года. Къ этому постановленію приложено особое мнѣніе городского головы, въ которомъ онъ указываетъ, что постановленіе думы о назначеніи въ каждомъ избирательномъ участкѣ кандидатовъ не менѣе двухъ пятыхъ частей числа подлежащихъ избранію гласныхъ, онъ находитъ состоявшимся вопреки 42, 46 и 53 ст. Гор. Пол. Между тѣмъ, эти предписанныя закономъ правила отмѣняются опредѣленіемъ думы, назначившей минимальное число кандидатовъ въ двѣ пятыхъ числа гласныхъ, подлежащихъ избранію въ каждомъ участкѣ, почему опредѣленіе это не можетъ быть оставлено въ силѣ. Въ противномъ случаѣ дополнительные выборы должны быть назначаемы до тѣхъ поръ, пока не будетъ избрано кандидатовъ до назначеннаго думой двухъ пятыхъ вмѣсто установленной закономъ нормы въ одну пятую. Губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе согласилось съ мнѣніемъ городского головы и отмѣнило постановленіе думы въ части, касающейся вопроса о кандидатахъ.

◆ **О нелегальныхъ организаціяхъ, именующихъ себя Комитетами желѣзнодорожныхъ служащихъ.** Подъ этимъ заголовкомъ управляющимъ Кіево-Полтавской жел. дор. изданъ слѣдующій интересный приказъ по линіи отъ 10 декабря 1905 г. 3 декабря настоящаго года, согласно полученной управленіемъ дороги телеграммы министра путей сообщенія за № 11625, опубликованъ именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, которымъ воспрещено, подъ угрозой уголовной отвѣтственности, участіе въ сообществахъ, имѣющихъ своею задачей возбужденіе желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ, а равно участіе въ забастовкахъ, т. е. самовольное по соглашенію между собою прекращеніе, пріостановленіе или невозобновленіе работъ желѣзнодорожными служащими и рабочими. Рядомъ соотвѣтствующихъ депешъ своевременно это распоряженіе было передано на линію.

Въ послѣднее время на многихъ желѣзныхъ дорогахъ Россіи между нѣкоторой частью желѣзнодорожныхъ служащихъ въ большинствѣ подъ вліяніемъ и при участіи постороннихъ агитаторовъ, ничего общаго съ желѣзнодорожнымъ дѣломъ не имѣющихъ, возникли означенныя организаціи, причемъ въ большинствѣ случаевъ цѣль таковыхъ «комитетовъ» очень далека отъ задачъ упорядоченія и улучшенія быта служащихъ, а является лишь средствомъ въ рукахъ агитаторовъ и революціонеровъ, путемъ разстройства движенія на желѣзныхъ дорогахъ; этихъ жизненныхъ артеріяхъ Государства, достиженія общей анархіи въ терзаемой ими нашей родинѣ.

Насколько выяснилось съ полной очевидностью въ настоящее время, одна изъ тайныхъ, конечныхъ преступныхъ задачъ этихъ «комитетовъ» заключается въ томъ, чтобы не допустить возможности созыва Государственной Думы и способствовать сверженію Самодержавія. Эта конечная цѣль въ большинствѣ случаевъ скрывается конечно отъ служащихъ и рядовыхъ участниковъ «комитетовъ». Вотъ основная причина, почему такъ настойчиво добивались гг. агитаторы признанія законности этихъ преступныхъ Комитетовъ и у насъ на дорогѣ.

Къ сожалѣнію, при бывшихъ забастовкахъ на желѣзныхъ дорогахъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигнутъ былъ временно косвенный успѣхъ, т. е. былъ нарушенъ правильный ходъ работъ желѣзныхъ дорогъ, вызвана забастовка, путемъ преимущественно угрозъ и насилій, не отдавшихъ себѣ яснаго отчета въ послѣдствіяхъ ея желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ, причинившая громадный, неисчислимый вредъ интересамъ Государства и всего населенія.

Вниманіе таковыхъ агитаторовъ было обращено въ послѣднее время также и на нашу Кіево-Полтавскую ж. д., которая непрерывно работала всѣ дни октябрьской забастовки.

Съ цѣлью разрушить правильный ходъ работы на Кіево-Полтавской ж. д. агитаторы, не преминули употребить здѣсь свои обычные пріемы подпольной пропаганды. Склонивъ на свою сторону нѣсколько десятковъ агентовъ Кіево-Полтавской ж. д. въ большинствѣ подростковъ мастеровыхъ, нѣкоторыхъ телеграфистовъ, 10—15 конторщиковъ, нѣсколькихъ помощниковъ начальниковъ станцій и машинистовъ, самовольно присвоивши себѣ званіе делегатовъ служащихъ Кіево-Полтавской ж. д., якобы выбранныхъ отъ лица всѣхъ служащихъ дороги, таковые делегаты начали организовывать такъ называемые «комитеты» Кіево-Полтавской дор., т. е. тѣ именно преступныя сообщества, о которыхъ говоритъ Высочайшій указъ 3 декабря, и участіе въ коихъ карается позорнымъ наказаніемъ—заключеніемъ въ тюрьму.

Слухъ объ организаціи таковыхъ «комитетовъ», какъ установлено теперь, быстро распространился между агентами дороги и преимущественно между младшими линейными служащими и мастеровыми и мастеровыми при депо, смутилъ многихъ изъ нихъ, такъ какъ агитаторы не стѣснялись заявлять о переходѣ якобы дороги въ вѣдѣніе «комитетовъ», о передачѣ якобы этимъ «комитетамъ» права увольненія и пріема на службу агентовъ дороги, также позволяли себѣ высказывать остающимся вѣрнымъ своему долгу служащимъ различнаго рода угрозы, употребляя надъ ними даже насилія, устрашали ихъ опороченіемъ ихъ добраго имени, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже выдавали примыкавшимъ къ нимъ мастеровымъ грошевыя пособія и подачки изъ суммъ, собранныхъ въ большинствѣ въ попутныхъ городахъ, а отчасти и между служащими для цѣлей преступной борьбы съ законнымъ порядкомъ и достиженія полной анархіи.

Всѣ эти угрозы не должны и не могутъ устрашить здравомыслящихъ и вѣрныхъ своему долгу служащихъ.

Вѣдь нельзя даже серьезно говорить о какихъ-либо правахъ самозванныхъ «комитетовъ», о правахъ ихъ увольнять и принимать служащихъ, если сами члены этихъ «комитетовъ», чувствуютъ свое безправіе и безсиліе и для внушенія довѣрія къ себѣ принуждены прибѣгать съ первыхъ своихъ шаговъ къ обману, заявляя, что они якобы являются избранными служащими Кіево-Полтавской жел. дор., хотя въ дѣйствительности подавляющее большинство служащихъ не только не выбирало самозванныхъ делегатовъ, но даже не призывалось къ какимъ-бы то ни было выборамъ и безусловно протестуетъ противъ этого, какъ это документально нынѣ выяснено и доказано.

Называя себя борцами за свободу, эти неизвѣстно кѣмъ уполномоченные агитаторы позволяли себѣ грозить агентамъ дороги, сомнѣвавшимся въ ихъ высокой миссіи заклеймить ихъ имена на столбцахъ газетъ названіемъ «черносотенцевъ» и проч. Велико, конечно, значеніе свободнаго слова и печати, но не той печати, которая сѣетъ смуту и служитъ цѣлямъ анархіи, и боязнь названія «черносотенца» въ такого сорта печати есть не болѣе какъ недоуміе и малодушіе.

Да, существуютъ сотни людей, сотни подонковъ общества, тѣ дѣйствительно черные сотни, которые пользуясь смутой, по сѣянной того-же разбора агитаторами грабятъ и расхищаютъ чужое имущество и чинятъ насилія надъ мирными жителями.

Но массовое населеніе Россіи, не сотни, а свыше 100 милліоновъ русскихъ гражданъ желаетъ мирно честно работать и глубоко предано, любитъ и вѣритъ своему Государю.

Если за нежеланіе сѣять смуту, за намѣреніе честно и мирно работать и оставаться вѣрнымъ своему долгу, васъ назовутъ «черносотенцемъ», то относитесь къ этому только съ презрѣніемъ, помните, что такихъ черносотенцевъ не сотни, а милліоны, десятки милліоновъ—всѣ истинно русскіе люди.

Нѣкоторые изъ младшихъ служащихъ принимали отъ самозванныхъ «комитетовъ» денежныя пособія. Но думали-ли они, принимая эти пособія, изъ какихъ суммъ и для какой въ дѣйствительности преступной цѣли собранныхъ, выдаются эти пособія? Знали-ли они даже размѣръ этихъ въ дѣйствительности ничтожныхъ суммъ, долго-ли будутъ въ состояніи платить имъ ихъ руководители-агитаторы, и не изсякнутъ ли скоро средства собранныя послѣдними для поддержанія смуты и анархіи! И слушая зажигательныя рѣчи агитаторовъ и увлекаясь ими, задавалъ-ли кто либо изъ забастовщиковъ себѣ вопросъ, изъ какихъ средствъ будетъ уплачиваться жалованіе всѣмъ служащимъ и рабочимъ, если дорога не будетъ работать? А вопросъ этотъ болѣе важенъ по своимъ послѣдствіямъ, чѣмъ это кажется, и нужно въ него вдуматься глубже.

Вѣдь въ частномъ желѣзнодорожномъ обществѣ, какъ и во всякомъ частномъ предпріятіи, уплачивается и только лишь и можетъ намъ уплачиваться содержаніе за нашъ трудъ, на которое мы живемъ со своими семьями, исключительно изъ доходовъ дороги. О какихъ же доходахъ можетъ быть и рѣчь, если, благодаря забастовкѣ служащихъ или разрушенію общаго строя на дорогѣ, желѣзная дорога не работаетъ и не даетъ выручки. Подумали-ли эти, забывшіе свой долгъ служащіе, временно увлекшіеся, повторяю, этими зажигательными рѣчами агитаторовъ, какой страшный вредъ они наносятъ всему краю, всему изстрадавшемуся населенію, всей Россіи! Посчитали-ли они сколько было бы возможно напр. вывезти хлѣба изъ района Кіево-Полтавской дороги въ голодающія мѣстности за тѣ дни, когда они занимались праздными разговорами?

Высочайшимъ указомъ 3 декабря, какъ было вышеупомянуто, безусловно воспрещена съ послѣдствіями уголовной отвѣтственности преступная агитація среди желѣзнодорожныхъ служащихъ, направленная къ прекращенію движенія на дорогѣ. Кары эти очень тяжелыя; считаю долгомъ предупредить объ этомъ тѣхъ единичныхъ служащихъ, которые обличены въ такой преступной пропагандѣ. Для общаго блага, въ случаѣ продолженія ими агитаціи среди сослуживцевъ, таковые агенты будутъ неукоснительно привлекаться къ судебной отвѣтственности, со всѣми послѣдствіями ея и безусловно увольняться со службы.

Тѣмъ же указомъ воспрещено платить жалованье за время забастовки, и это распоряженіе будетъ строго исполняться въ будущемъ, при повтореніи забастовокъ. Многіе желѣзнодорожные агенты, буквально отвыкшіе за послѣднее время отъ какого либо труда, предпочитаютъ, выражая якобы свою солидарность съ самозванными забастовочными «комитетами» не работать, въ то время какъ сослуживцы ихъ должны нести непосильную работу за себя и праздноболтающихся товарищей. Пусть же каждый изъ забастовщиковъ прежде всего задастъ самъ себѣ вопросъ, въ правѣ-ли онъ получать въ дальнѣйшемъ жалованье и въ правѣ-ли онъ заѣдать чужой отдыхъ и оставаться вообще на дорогѣ?

Забастовщики-же однако вмѣстѣ съ тѣмъ обязательно и прежде всего желаютъ получить вознагражденіе за время забастовки и ставятъ всегда этотъ вопросъ однимъ изъ первыхъ, желаютъ получить вознагражденіе за тотъ трудъ, за ту работу, которую не несли или которую исполняли за нихъ ихъ товарищи, желаютъ получить вознагражденіе за тѣ бѣды, которыя они нанесли кругомъ себя всѣмъ безъ исключенія.

Гдѣ же тутъ справедливость, гдѣ та правда, которая всегда присуща даже самому развращенному человѣку, если онъ хотя минуту задумается надъ этимъ вопросомъ и посчитается со своей совѣстью.

Массовое большинство сослуживцевъ оцѣнитъ по заслугамъ результатъ дѣятельности на дорогѣ преступныхъ самозванныхъ «комитетовъ» и ихъ агентовъ. Что они дали? что принесли? и что принесутъ въ будущемъ? Кромѣ смуты, общей анархіи, справедливаго уже и въ настоящее время ожесточенія населенія противъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и быть можетъ весьма вѣроятнаго въ недалекомъ будущемъ съ его стороны и кроваваго возмездія, причемъ агитаторы, какъ всегда, скроются и исчезнутъ первыми; тогда вы ихъ не увидите и не услышите; уже—будетъ поздно, а за результаты ихъ преступной дѣятельности будете разсчитываться только вы и ваши семьи.

По этому всѣмъ намъ нужно дружно сплотиться противъ этой шайки анархистовъ, выбросить ихъ изъ своей среды, дѣйствовать каждому путемъ увѣщанія, разъясненій тѣмъ изъ сослуживцевъ, которые пристали къ ней по своему легкомыслію и недоумію и бодро нести до конца нашу отвѣтственную работу на пользу дорогой, истерзанной временно родинѣ.

Управляющій дорогою, инженеръ Погорѣлко.

◆ **В. С. Олтаржевскій** отказался отъ званія гласнаго городской думы.

◆ Къ новому году появилось въ Кіевѣ изданіе польскаго календаря «Kalendarz Kijowski». Кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній, въ немъ содержится цѣлый рядъ справочныхъ отдѣловъ по всѣмъ сторонамъ общественной жизни (почтѣ, телеграфу, телефону, желѣзнымъ дорогамъ, пароходству; мѣры и вѣсы, торговля, ярмарки; зрѣлища, театры; адресы правительственныхъ, благотворительныхъ и другихъ общественныхъ учрежденій; судъ, адресы адвокатовъ, врачей; списокъ свеклосахарныхъ заводовъ юго-западнаго края и указатель торгово-промышленныхъ фирмъ). Въ литературномъ отдѣлѣ календаря помѣщены Высочайшіе манифесты 17 октября и 3 ноября, положеніе о Государственной Думѣ 6 августа, Высочайшій указъ о вѣротерпимости 17 апрѣля и коротенькія замѣтки о католическомъ костелѣ въ Одессѣ. Изданъ календарь хорошо и стоитъ всего 15 коп.

◆ Отчетъ о вечерѣ, устроенномъ 8 декабря командиромъ и обществомъ гг. офицеровъ 3-го осаднаго артиллерійскаго полка въ пользу семействъ нижнихъ чиновъ, пострадавшихъ при исполненіи служебнаго долга по охранѣ порядка въ г. Кіевѣ въ октябрѣ и ноябрѣ. Доходъ отъ полнаго сбора за мѣста—292 р. 50 к. Бенефицій отъ нижепоименованныхъ лицъ: В. И. Толли—15 р., Я. В. Тарнавскаго—25 руб., Б. Б. Вейсе—15 р., Н. Я. Мацнева—10 р., М. В. Тарнавскаго—10 р., отъ неизвѣстнаго—20 р., неизвѣстнаго—5 р., Ч. Ч. Здѣховскаго—3 р. 50 к., отъ г-жи N. N.—3 р., А. М. Моссаковскаго—3 р., кап. Фролова—2 р., неизвѣстнаго—2 р., генерала Корташева—3 р., генерала Бенкендорфа—3 руб., инженера п. с. Зарово—6 р. 50 к., князя N. N.—3 руб., Е. А. Толстого—6 руб., Базилевича—3 р., кап. Васильева—1 р., Д. В. Липинской—3 р., Н. Д. Крипенеръ—1. Всего—143 р., мелкихъ бенефицій при полученіи афишъ—14 р. 56 к. Итого валового дохода—450 р. 6 к. Расходъ по устройству вечера (по документамъ)—64 р. 6 к. Итого чистаго сбора—386 руб. Устроители вечера приносятъ сердечную благодарность всѣмъ лицамъ, способствовавшимъ устройству концерта, какъ гг. артистамъ и любителямъ, такъ и всѣмъ внесшимъ бенефиціи и увеличившимъ такимъ образомъ сборъ на доброе дѣло и всѣмъ почтившимъ вечеръ своимъ присутствіемъ.

◆ **Пожертвованія.** Въ редакцію «Кіевлянина» поступили пожертвованія въ пользу семействъ нижнихъ чиновъ—драгунъ, предательски сожженныхъ латышами въ Тукумѣ (въ ночь на 30 ноября), отъ Е. М., И. Н. и Ив. Ив. Перекрестовыхъ 1 р. 50 к.; А. Штосъ-Петровой 5 р. Итого 6 р. 50 к.; всего съ прежними 133 р. 25 к.

◆ **Пожертвованія.** Вновь поступили въ редакцію «Кіевлянина» пожертвованія въ пользу нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, пострадавшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей во время безпорядковъ; отъ черносотенки А. Ж. 1 р.; О. И. Россіановой 1 р. черезъ штабсъ-капитана Моссаковскаго, отъ командира 3 осаднаго артиллерійскаго полка чистый сборъ отъ концертнаго вечера 8 декабря 386 р. Итого 388 руб., всего съ прежними 7,101 р. 08 к.

◆ **Пожертвованія.** Въ редакцію «Кіевлянина» поступили пожертвованія на сооруженіе памятника нижнимъ чинамъ Миргородскаго пѣхотнаго полка, убитымъ при подавленіи безпорядковъ въ Кіевѣ, отъ слѣдующихъ лицъ: О. И. Россіановой 50 коп. Всего съ прежними 452 р. 40 к.

◆ **Мукомольный дивидендъ.** Какъ видно изъ отчета общества кіевской паровой мукомольной мельницы, общество это заключило свой операціонный 1904—1905 годъ прибылью въ 2,734 руб. Минувшій операціонный годъ является первымъ съ прибылью въ дѣлахъ общества кіевской паровой мельницы. До сихъ поръ это общество получало лишь убытки, которыхъ въ настоящее время накопилось до 313,190 р.

◆ **Кражи.** По Караваевской ул., въ д. № 9, изъ квартиры двор. Надежды Проценко совершена кража сака, стоющаго 90 р. По Михайловскому пер., въ д. № 36, изъ квартиры крест. Николая Кисилева посредствомъ взлома замка совершена кража разныхъ вещей на 131 рубль.

◆ **Несчастный случай.** По Константиновской ул., противъ толкучки, мѣщ. Перла Гозеницкая, 45 лѣтъ, проходя по мостовой, споткнувшись упала и получила переломъ лѣвой ноги. Пострадавшей врачемъ скорой помощи оказана медицинская помощь.

◆ **Кража изъ пріюта.** Въ ночь на 11 декабря, по Бол. Дорогожицкой ул., въ д. № 10, изъ пріюта „Ясли", находящагося въ вѣдѣніи земской управы, посредствомъ подобраннаго ключа въ канцеляріи совершена кража маленькой несгораемой кассы, въ которой находились: 20 руб. денегъ, 492 сберегательныхъ книжки на 10,800 р., принадлежащихъ питомцамъ пріюта, и принадлежащіе завѣдывающему пріютомъ дворянину Федору Мотылевичу, выигрышный билетъ 1-го внутренняго займа, два векселя на 100 р., двѣ книжки сберегательной кассы на 78 р. и разные документы.

◆ **Трупъ ребенка.** На поляхъ орошенія въ канализаціонной трубѣ найденъ трупъ ребенка мужского пола, который отправленъ въ анатомическій покой при Александровской больницѣ.

Письма въ редакцію.

I.

Безпредѣльно уважаемый
Дмитрій Ивановичъ!

Къ тысячамъ подписавшихся тѣхъ, которые привѣтствуютъ и благодарятъ васъ за все доброе русское, честное, святое, которое вы повѣствуете въ своемъ органѣ «Кіевлянинъ», убѣдительно просимъ присоединить и насъ.

Ваши почитатели, принадлежащіе къ казацкому сословію М. А. И. В. Корочанскіе.

Житомиръ,
10 декабря 1905 г.

II.

Отъ наболѣвшагося сердца за дорогую родину примите, глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ, искреннюю, горячую благодарность вамъ, сотрудникамъ вашимъ и всѣмъ рабочимъ вашей честной истинно русской газеты. Глубокоуважающая васъ

Вѣра Архангельская.

III.

Многоуважаемый
Дмитрій Ивановичъ!

Позвольте и намъ присоединить наши подписи къ числу выразившихъ вамъ свою искреннюю благодарность и сочувствіе за то истинное гражданское мужество, съ которымъ вы отстаиваете интересы закона и порядка въ тяжелое время, переживаемое нашимъ дорогимъ отечествомъ.

Ученики Кіевской первой гимназіи, 8-го класса, черносотенцы: Сергѣй Троцкій-Сенютовичъ, Борисъ Жуковъ, Нестеровъ Сергѣй, Нестеровъ Валеріанъ.

Литература и искусство.

◆ **Второе утро камерной музыки,** устроенное мѣстнымъ отдѣленіемъ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, состоялось 11 декабря въ залѣ купеческаго собранія при весьма значительномъ количествѣ слушателей. Такой поворотъ къ лучшему въ отношеніи популярности вышеназванныхъ музыкальныхъ сеансовъ, замѣченный уже на первомъ сезонномъ утрѣ, въ настоящее тревожное время является знаменательнымъ фактомъ, предвѣщающимъ, быть можетъ, и въ будущемъ—лучшую участь кіевскимъ квартетнымъ собраніямъ, которыя до сихъ поръ плохо прививались въ Кіевѣ. Интересъ къ камерной музыкѣ періодически поддерживался у насъ посредствомъ дорого оплачиваемаго участія знаменитаго вѣнскаго trio и брюссельскаго квартета, приглашаемыхъ дирекціей мѣстнаго отдѣленія музыкальнаго общества для пополненія ощущаемаго въ этой области пробѣла. Обновленный отчасти составъ нашего теперешняго квартета, повидимому, начинаетъ относиться къ дѣлу гораздо серьезнѣе: въ исполненіи программы онъ усматриваетъ болѣе широкую художественную цѣль и не ограничивается, какъ прежде, казеннымъ чтеніемъ нотъ почти à livre ouvert съ вѣчными недоразумѣніями въ вопросахъ ритма и техники. Хорошая передача красиваго квартета Шу-

берта (a-moll, op. 29) показала, что исполнители во главѣ съ г. Пуликовскимъ приложили не мало старанія въ технической подготовкѣ и въ установленіи звукового равновѣсія между отдѣльными партіями при соединеніи ихъ въ одно цѣлое. Затѣмъ вѣрно также единство и согласіе въ развитіи и закругленіи нюанса, которыми, очевидно, руководствовались всѣ четыре исполнителя. Вообще квартетный ансамбль вездѣ былъ выдержанъ хорошо. Нельзя, однако, сказать, чтобы общій колоритъ квартетной массы отмѣчался яркостью и блескомъ. Въ этомъ отношеніи исполнители были сдержанны, слишкомъ академичны, имъ не хватило огня, увлеченія. Тоже самое можно сказать и объ установкѣ темповъ. Въ квартетѣ Шуберта нѣтъ очень быстрыхъ движеній, но минуэтъ, во всякомъ случаѣ, исполняется въ болѣе оживленномъ темпѣ, чѣмъ установленный на описываемомъ сеансѣ. Въ финалѣ квартета также недоставало жизни, движенія. Двѣ первыя части пьесы исполнены были безукоризненно. Какъ ярко сказался дивный талантъ Сенъ-Санса въ его чудесномъ фортепіанномъ trio F-dur. Сколько мастерства въ виртуозной техникѣ, сколько граціи и изящества, остроумія въ оригинальныхъ комбинаціяхъ звуковъ фортепіано и струнныхъ инструментовъ! И надъ всѣми этими качествами все-таки господствуетъ интересная содержательность, полная ясность формы и красота мелодическаго рисунка. Самое сильное, глубокое впечатлѣніе оставила по себѣ вторая часть trio-Andante, въ изложеніи которой авторъ мастерски передалъ свое высоко элегическое настроеніе, соединенное съ мистицизмомъ. Исполненіе этихъ глубокопрочувствованныхъ страницъ Сенъ-Санса г.г. Пухальскій, Пуликовскій и ф.-Мулертъ довели до полной художественной законченности, вызвавъ вполнѣ заслуженное одобреніе аудиторіи. Въ передачѣ остальныхъ частей, особенно scherzo (съ темпомъ presto) и финала, исполнители при всей тонкости нюансировки показали большую сдержанность въ развитіи динамическаго подъема и скорости движенія, которая, впрочемъ, оградила ихъ отъ всякихъ непріятныхъ послѣдствій, могущихъ случиться на каждомъ шагу вслѣдствіе техническихъ трудностей виртуознаго письма Сенъ-Санса. Такимъ образомъ, медленность темпа и слабость тона отняли въ двухъ послѣднихъ частяхъ trio добрую часть бравуры и блеска, составляющихъ характерные признаки стиля Сенъ-Санса. Разумѣется, исполнителей нельзя упрекнуть въ незнаніи этого стиля, отъ котораго они по всей вѣроятности отступили только изъ чувства самосохраненія. Программа камернаго утра сильно оживилась включеніемъ въ нее четырехъ романсовъ русскихъ композиторовъ, исполненіе которыхъ взялъ на себя артистъ кіевской оперы г. Егоровъ. Въ первомъ отдѣленіи публика услышала «Для береговъ отчизны дальней»—превосходное произведеніе Бородина и «Любовь мертвеца»—Кюи. Во второмъ—«День отошелъ» Аренскаго и «Гонецъ» Римскаго-Корсакова. Въ передачѣ всѣхъ этихъ романсовъ г. Егоровъ предсталъ предъ аудиторіей во всеоружіи талантливаго толкователя вокальной камерной музыки и пользовался здѣсь неменьшимъ успѣхомъ, чѣмъ и въ оперныхъ сеансахъ. Благодаря превосходнымъ качествамъ своего голоса, музыкальности и искусству декламаціи, артистъ въ каждомъ исполненномъ романсѣ сумѣлъ нарисовать цѣлую картинку, сумѣлъ освѣжить ее должнымъ колоритомъ и вызвать соотвѣтствующее настроеніе. Исключительнаго успѣха пѣвецъ достигъ въ исполненіи романса Бородина, произведшемъ глубокое впечатлѣніе на публику. Такому сильному впечатлѣнію много способствовали высокія художественныя достоинства этого романса, предъ которымъ немного поблѣднѣли остальные вокальные образцы. Вообще можно сказать, что второе утро камерной музыки было удачнымъ.

А. Каневцовъ.

Среди газетъ.

«Одесскій Листокъ» подъ названіемъ «Всеобщая политическая забастовка» печатаетъ слѣдующее воззваніе къ забастовкѣ и вооруженному возстанію:

Мы наканунѣ забастовки, которая охватитъ всю Россію, всѣ отрасли ея труда. Забастовка 17 октября въ сравненіи съ той забастовкой, которая начинается сейчасъ, должна будетъ оказаться незначительной: полуторамѣсячнымъ перерывомъ партіи и союзы воспользовались для лучшей организаціи силъ и предъ нами не сегодня завтра представитъ поразительная и страшная по своей грандіозности картина народа, отказавшагося работать и, слѣдовательно, жить... при режимѣ, желающемъ насильно заставить его идти по пути медленнаго угасанія силъ для того, чтобы въ заключеніе превратить еще здоровый народный организмъ въ разлагающійся трупъ, который могли-бы терзать хищники до тѣхъ поръ, пока миръ не рѣшитъ разодрать его на части.

Въ отвѣтъ на предоставленіе губернаторамъ и градоначальникамъ диктаторскихъ полномочій, въ отвѣтъ на игнорированіе манифеста 17 октября—начинается забастовка, которую объявляетъ совѣтъ рабочихъ депутатовъ въ Петербургѣ. Забастовалъ уже московскій узелъ желѣзныхъ дорогъ, началась забастовка полѣсскихъ дорогъ. Волна начинаетъ охватывать Россію и вотъ-вотъ жизнь замретъ. Перестанутъ дымить фабрики, перестанутъ ходить поѣзда, окажется испорченной телеграфная проволока.

Начнется грандіозный молчаливый протестъ, который долго продолжаться въ такой формѣ не можетъ и стихійно долженъ будетъ вылиться въ нѣчто активное. Если были до сихъ поръ робкіе, трусливые, неувѣренные, то сейчасъ ихъ не должно быть—такъ какъ рѣчь идетъ о судьбѣ родины, ея будущемъ.

Нѣчто активное—это и есть то, что дѣлается въ Москвѣ. А въ Одессѣ читаютъ такую прокламацію гг. цензора и начальство и ждутъ пока начнется «нѣчто активное». Можетъ быть и начнется, но можетъ быть и не начнется послѣ недавняго погрома. «Бомбы» во всякомъ случаѣ готовились «весьма активно», и не извѣстно сколько было фабрикъ бомбъ въ Одессѣ.

БЕРДИЧЕВЪ. (Корресп. «Кіевлянина»). Нигдѣ соціалъ-демократы не доходятъ до такой наглости, какъ въ Бердичевѣ. Врываясь въ дома какъ евреевъ, такъ и русскихъ, евреи революціонеры требуютъ пожертвованія въ пользу потерпѣвшихъ отъ забастовки и безработицы, хотя въ дѣйствительности эти пожертвованія идутъ на усиленіе пропаганды какъ въ городѣ, такъ въ окрестныхъ селахъ. Какихъ только слуховъ о правительствѣ, о финансовыхъ средствахъ государства не распространяютъ они. Нужно было побывать въ отдѣленіи С.-Петербургскаго международнаго банка и въ уѣздномъ казначействѣ въ послѣдніе дни, когда евреи забирали свои ничтожные вклады и кричали: «давайте скорѣе, а то пропадутъ; русское правительство совершенно «обанкротилось».

Какъ уже сообщалось въ «Кіевлянинѣ», 18 октября у насъ при нападеніи евреевъ на казначейство была убита войсками еврейка. Нынѣ бердичевскіе революціонеры выставили въ еврейской кондитерской подъ фирмой «Жанъ» портретъ убитой еврейки, украшенный лавровымъ вѣнкомъ съ надписью «Въ благодарность павшей за свободу 18 октября». Этотъ портретъ, помѣщенный въ витринѣ, собиралъ толпы евреевъ. По распоряженію начальства, портретъ былъ снятъ. Тяжелое положеніе въ Бердичевѣ облегчается только тѣмъ, что евреи страшно боятся казаковъ, которыхъ, разумѣется, за глаза, они иначе и не называютъ, какъ «звѣрями». Казаки наводятъ на евреевъ паническій страхъ. Но при всемъ страхѣ передъ казаками, они все таки успѣваютъ расклеивать на столбахъ всевозможнаго рода и прокламаціи, направленныя къ ниспроверженію государственнаго строя.

Два слова о нашемъ городскомъ управленіи. Сочувственно относясь къ еврейской пропагандѣ, ассигнуя средства на революціонныя цѣли (въ думѣ много гласныхъ-поляковъ), оно довело дѣло до того, что нѣкоторые видные гласные изъ русскихъ подали заявленіе объ отказѣ своемъ отъ званія гласнаго. Естественно, что при такомъ направленіи думы трудно служить русскому человѣку, любящему свою родину, но все таки отъ души жаль, что эти гласные оставляютъ думу и этимъ самымъ совсѣмъ отдаютъ ее въ руки революціонеровъ. Впрочемъ, наше городское управленіе, благодаря оглашенію въ прессѣ его дѣятельности, проявившейся въ ассигнованіи средствъ революціонерамъ, начало придумывать, какъ бы замаскировать свой поступокъ, и придумало вотъ что: записать ассигнованныя деньги на устройство и содержаніе чайной для евреевъ, пострадавшихъ отъ забастовки и безработицы. Остается только вопросъ: а кому на руки выданы деньги? Да и чайная для евреевъ-забастовщиковъ—недурная вещь, вѣдь это клубъ, гдѣ они могутъ свободно собираться и обсуждать свои дѣла.

Съ радостію прочли русскіе люди постановленіе Генералъ-Губернатора о воспрещеніи собирать всякаго рода пожертвованія на цѣли, направленныя къ нарушенію порядка и государственной безопасности. Можетъ быть, теперь мѣстныя власти очнутся, хотя съ этимъ трудно бороться. Многіе рабочіе завода «Прогрессъ» жалуются на то, что съ нихъ требуютъ по 1 р. въ мѣсяцъ на забастовщиковъ подъ страхомъ наказанія.

ХЕРСОНЪ. Въ Херсонѣ, гдѣ еще очень недавно городская дума была въ весьма «свободномъ» настроеніи, оно рѣзко перемѣнилось. «Одесскій Листокъ», органъ еврейско-освободительнаго направленія, сообщаетъ изъ Херсона: «еще только вчера, какъ громомъ поразила вѣсть о новыхъ драконовскихъ мѣрахъ, а сегодня мы огорошены распоряженіемъ мѣстнаго начальства, коимъ Херсонъ, Херсонскій и Одесскій уѣзды объявляются на положеніи чрезвычайной охраны. Но дума херсонская оказалась еще болѣе драконовской. Она не знаетъ, какъ ублаготворить казаковъ и постановила пригласить 100 дополнительныхъ городовыхъ, хотя набрано пока всего 28. Чего такъ перепугалась дума, не знаемъ, но, очевидно, ей теперь не до свободъ и не до милицій.

ОДЕССА. 10 декабря произведено было много арестовъ, въ особенности въ порту и на Молдаванкѣ. Арестованными, какъ сообщаетъ „Одесск. Лист.", оказались больше всего представители соціалистическихъ партій.

ПОЛТАВА. Начальникъ Кіево-Полтавской дороги Погорѣлко уволилъ двухъ служащихъ ст. «Полтава—городъ», Лабинскаго и Миленко, за ихъ участіе въ забастовкѣ. Объ увольненіи Миленка начальникомъ дороги была разослана по всѣмъ станціямъ Кіево-Полтавской дороги слѣдующая телеграмма: «Объявите всѣмъ служащимъ по телеграфу, что телеграфистъ ст. «Полтава—городъ» Миленко за принятіе депеши нелегальнаго содержанія отъ ст. «Полтава» Харьково-Николаевской жел. дор. въ 100 словъ и передачу ея на второй проводъ вопреки циркулярнаго распоряженія отъ 26 ноября и за самовольныя отлучки съ дежурства—увольняется отъ службы».

—«Полтавщина» сообщаетъ, что въ 6 ч. вечера 9 декабря прекратилось движеніе на Харьк.-Никол. желѣзной дорогѣ. Пассажиры застигнуты на станціяхъ. 10 декабря съ утра прекратили также работы служащіе и рабочіе ст. «Полтава» Харьк.-Никол. дороги. Съ 7 часовъ на вокзальной «канавѣ» начался митингъ.

ОДЕССА. Въ Одессѣ будетъ какой-нибудь скандалъ, какъ видно изъ слѣдующаго сообщенія «Одесск. Листка».

«8 декабря, около 2-хъ часовъ по полудни, былъ посланъ въ редакцію газеты «Русская Рѣчь» за газетой для окружнаго артиллерійскаго управленія, а также и для гг. офицеровъ управленія канониръ Наумъ Якушъ. Возвратясь въ окружное управленіе около 4-хъ часовъ, канониръ Якушъ доложилъ, что, идя съ 15 экземплярами газеты «Русская Рѣчь», онъ 2 или 3 раза былъ останавливаемъ на пути неизвѣстными лицами, которые его опрашивали: «что несешь»? Онъ отвѣчалъ: «Одесскій Листокъ»—и его пропускали. Проходя по Херсонской ул., канониръ Якушъ былъ вновь остановленъ на углу Ольгіевской ул. тремя неизвѣстными лицами, къ которымъ немедленно подошло еще человѣкъ 20. Они отобрали у него, Якуша, газету и когда послѣдній имъ заявилъ, что будетъ за это отвѣчать, неизвѣстные написали записку, слѣдующаго содержанія:

«Въ виду хулиганскаго настроенія газеты «Русской Рѣчи» группа студентовъ и рабочихъ отобрала всѣ номера, имѣвшіеся у подателя этой записки солдата».

Въ теченіе дня было еще нѣсколько случаевъ нападенія на разносчиковъ газеты «Русская Рѣчь», причемъ у нихъ силою отбирались номера этой газеты и тутъ-же уничтожались. Во время нападенія на разносчика упомянутой газеты на Преображенской ул. (противъ зданія полиціи) подъѣхалъ г. одес. градоначальникъ г.-м. А. Г. Григорьевъ, который обратился къ собравшейся публикѣ съ предложеніемъ не учинять насилія, такъ какъ оно явно противорѣчитъ принципамъ свободы. Г. градоначальникъ указалъ лицамъ, не сочувствующимъ направленію новой газеты, такой выходъ: не пріобрѣтать ее и не читать. Г.-м. А. Г. Григорьевъ въ нѣсколькихъ пунктахъ города останавливалъ, такимъ образомъ, насилія надъ разносчиками газеты «Русская Рѣчь».

Если замѣтимъ мы, Одесскій градоначальникъ вмѣсто того, чтобы арестовать насильниковъ и отправить ихъ въ участокъ, а затѣмъ къ прокурору за грабежъ, мирно бесѣдуетъ съ грабителями о «принципахъ свободы», то скандалъ непремѣнно въ Одессѣ будетъ. Г. Григорьевъ можетъ оказаться даже самъ въ положеніи задержаннаго за «хулиганское направленіе». Впрочемъ, быть можетъ, послѣдніе циркуляры измѣнили его настроеніе.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

12-го декабря.

СѢДЛЕЦЪ, 11 декабря. Редактору «Кіевлянина» Д. И. Пихно: Союзъ русскихъ людей Сѣдлецкой губерніи въ своемъ собраніи 11 декабря, въ числѣ 400 лицъ, въ томъ числѣ 102 крестьянъ, всѣмъ сердцемъ присоединяется къ адресу, поднесенному вамъ отъ города Кіева, и молитъ Господа дать вамъ силы продолжать Государево дѣло Союза Русскихъ людей Сѣдлецкой губерніи.

ВОРОНЕЖЪ. Настроеніе тревожное. Множество прокламацій возвѣщаютъ якобы «послѣдній бой» и забастовку на среду. Идетъ усиленная пропаганда въ войскахъ, но, конечно, совершенно безъ успѣха.

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

12-го декабря.

Получ. въ 5 ч. 00 м. утра 12 декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ. Намъ передаютъ изъ компетентныхъ источниковъ, что вопросъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ и двухстепенной подачѣ голосовъ получилъ уже свою санкцію. Рѣшено созывъ Думы пріурочить къ 19 февраля.

Съ каждымъ новымъ днемъ забастовка въ Петербургѣ продолжаетъ доказывать крайніе недочеты (sic!!!) своей организаціи. Забастовка эта не удалась. Начинаетъ обрисовываться расколъ среди рабочихъ изумительный(!!!). Партія желающихъ работать одерживаетъ верхъ. Болѣе твердые забастовщики не могли оказать своего вліянія на работавшихъ. Появленіе членовъ союза сопровождалось арестами. Многіе работавшіе заявляли желавшимъ принудить къ прекращенію работъ, что теперь не время, скоро праздники, наши семьи голодаютъ. Желѣзныя дороги Петербургскаго узла не примкнули къ забастовкѣ, несмотря на увѣщанія многихъ членовъ союза, Петербургскій узелъ продолжаетъ работать нормально. Прибывшіе съ поѣздами Николаевской дороги разсказывали, что на многихъ большихъ станціяхъ мѣшаютъ устроить забастовку желѣзнодорожникамъ крестьяне, которые сами расправляются съ забастовщиками. Электрическое освѣщеніе возстановлено. 10 и 11 декабря закрылось большинство ресторановъ вслѣдствіе забастовки официантовъ. Во многихъ ресторанахъ, кромѣ официантовъ, забастовали повара. Забастовка носитъ временный характеръ. Рабочіе въ городскихъ предпріятіяхъ, магазинахъ и лавкахъ не примкнули къ забастовкѣ.

ЛЬВОВЪ, 11 декабря. Въ Восточной Галиціи происходятъ русинскія собранія въ пользу общаго избирательнаго права. Въ одномъ собраніи русинскій общественный дѣятель Цегельскій заявилъ, что въ случаѣ необходимости русины будутъ препятствовать возстановленію Польши оружіемъ.

ВИЛЬНА, 11 декабря. Началась всеобщая забастовка.

КОВНО, 11 декабря. Вчера на вокзалѣ арестовано мѣстное бюро желѣзнодорожнаго союза. На Либавской дорогѣ, въ предѣлахъ губерніи движеніе прекратилось.

ЯРОСЛАВЛЬ, 9 декабря. Нѣсколько тысячъ бастующихъ рабочихъ отправились къ губернатору требовать освобожденія арестованныхъ. По пути они прекращали занятія въ правительственныхъ учрежденіяхъ и на почтѣ. Казаки стали разгонять толпу. Часть вооруженныхъ рабочихъ вступила съ казаками въ перестрѣлку, затѣмъ въ паникѣ бѣжала.

НОВАЯ БУХАРА, 5 декабря. Русскія поселенія въ Бухарскомъ ханствѣ объявлены на положеніи усиленной охраны. Желѣзнодорожная забастовка прошла мирно. Въ туземномъ городѣ ощущается недостатокъ хлѣба, вслѣдствіе прекращенія подвоза.

МОСКВА, 11 декабря. Въ 1 часъ 15 мин. дня, боевая дружина въ тысячу человѣкъ пошла отъ Калужскихъ воротъ въ бой (!!!) на Петровку и Цвѣтной бульваръ. По слухамъ, къ градоначальнику явились подъ видомъ просителей вооруженные молодой человѣкъ и курсистка. Говорятъ, они арестованы. Революціонеры нападали на полицейскіе участки. Участокъ на Бутыркахъ и второй Рогожскій пострадали. На Сухаревой площади революціонеры бросились на конвой солдатъ, сопровождавшій кухню, и отбили у нихъ ружья. На Театральной площади артиллерія и пѣхота. Императорскіе театры закрыты на неопредѣленное время. Городовымъ приказано ходить въ штатскомъ платьѣ. (!!) Сегодня ночью революціонерами взорваны оружейный магазинъ Торбекъ въ домѣ гостиницы «Метрополь». Революціонеры проникли въ магазинъ и забрали оружіе. Отъ неосторожности съ огнемъ запасы патроновъ взорвались. Шесть революціонеровъ погибли въ огнѣ. Многіе обожжены. Прибывшіе драгуны разсѣяли толпу выстрѣлами. Есть убитые и раненые. На Садовой ул. отъ Сухаревой башни до Кудрина переулка находятся баррикады, сложенныя изъ телеграфныхъ столбовъ, бульварныхъ скамеекъ и разобранныхъ лѣсовъ отъ новостроющихся зданій. Извозчики останавливаются, лошади отпрягаются, сани употребляются на баррикады. Противъ баррикадъ выставлены орудія. Громъ выстрѣловъ оглашаетъ весь городъ. На Цвѣтномъ бульварѣ также баррикады. Революціонеры пилятъ деревья. Извозчики разъѣзжаются по деревнямъ. Въ 4 часа 15 мин. дня. Тверская ул. очищена отъ баррикадъ, сожженныхъ пожарными. Движеніе на Тверской прекращено. Боевыя дружины стрѣляютъ въ войска изъ засадъ, затѣмъ разбѣгаются. Солдаты озлоблены до крайности. Стрѣльба изъ орудій, пулеметовъ и ружей безпрерывная. Возбужденіе противъ революціонеровъ растетъ. Большая часть выстрѣловъ изъ орудій холостые. (!!)

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

12-го декабря.

Получ. въ 11 ч. 30 м. дня 12 декабря.

РИМЪ, 11 декабря. По свѣдѣніямъ агент. Стефани новый кабинетъ сформированъ: министръ-президентъ, министръ внутреннихъ дѣлъ и временно земледѣлія—Фортисъ, иностранныхъ дѣлъ—маркизъ Санъ-Джуліано, юстиціи—Финокіаро-Априле, финансовъ—Ваккели, казначейства—Картано, военный—генералъ Айнони Интиньяно, морской—адмиралъ Мирабелло, просвѣщенія—Маринни, общественныхъ работъ—Тедеско, почтъ и телеграфовъ—Марсенго-Бастія.

ПЕТЕРБУРГЪ, 11 декабря. Забастовка идетъ на убыль; завтра станутъ на работу франко-русскій заводъ и заводы за Нарвской заставой. Между рабочими страшная нужда. Устройство столовыхъ для забастовщиковъ встрѣчаетъ препятствіе со стороны полиціи. (Еще-бы полиція устраивала столовыя для бунтовщиковъ!). Главное медицинское управленіе рѣшило посылать военныхъ фельдшеровъ-фармацевтовъ въ случаѣ забастовки фармацевтовъ частныхъ аптекъ. Ночью арестованы 20 членовъ стачечнаго комитета Александровскаго механическаго завода. Арестованы 7 делегатовъ союза сценическихъ дѣятелей, агитировавшихъ за забастовку. Оба театра Фарса союзомъ (?!) закрыты. Въ Маломъ театрѣ произведена химическая обструкція, но безуспѣшно.

РЕВЕЛЬ, 11 декабря. Постановленіемъ генералъ-губернатора мѣстныя эстонскія газеты пріостановлены.

СЕРПЕЦЪ, 11 декабря. Нѣкоторыя гминныя управленія завели переписку на польскомъ языкѣ съ администраціей. Начальникъ уѣзда и почты возвращаютъ бумаги для перевода. Забастовка союза работниковъ страхового дѣла (!!) продолжается.

ВАРШАВА, 11 декабря. Ночью на чердакѣ дома № 30, по Муранковской улицѣ, произошелъ сильный взрывъ; пробита крыша дома. Слѣдовъ снаряда и пострадавшихъ нѣтъ.

14 гминныхъ судей перваго округа Плоцкой губерніи сообщили мировому съѣзду, что будутъ вести всю переписку даже съ правительственными учрежденіями только на польскомъ языкѣ.

Пожарные прекратили забастовку и выразили полное раскаяніе; они вновь приняты на службу.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Рига. По словамъ «Слова», латыши захватили въ свои руки власть. Установилось тайное правительство, издающее свои приказы. Нѣкоторыя лица, неугодныя этому правительству, куда-то исчезаютъ безслѣдно. Ходить по улицамъ стало опасно, особенно офицерамъ, которые могутъ показываться только въ штатской одеждѣ (!!!). Городъ кажется вымершимъ. Гробовая тишина улицъ лишь изрѣдка нарушается звуками двигающагося патруля. Шведское судно прибыло въ Ригѣ и забрало всѣхъ шведскоподданныхъ. Настроеніе жителей подавленное.

—Вильна. Въ «Виленскомъ Вѣстн.» напечатана слѣдующая телеграмма:

(Ковна—Вильна—Варшава. Начальника станціи для доставленія мѣстнымъ римско-католическимъ епископамъ. Вильна, генералъ губернатору Нач. ст. Муравьева, Вейта Луша и друг., расположенныхъ въ Ковенской и Виленской епархіяхъ).

Мѣстныя литовскія, жмудскія селенія римско-католическаго вѣроисповѣданія избиваютъ станціонныхъ православныхъ служащихъ.

При такомъ положеніи, вызвавшемъ всеобщую панику, исполненіе служебныхъ обязанностей совершенно немыслимо и грозитъ прекращеніемъ всякаго движенія участка.

Либава, Кошедары, Радзивилишки и Калвуны. Во имя христіанскаго долга и провозглашенныхъ Высочайшимъ манифестомъ свободы вѣроисповѣданія и неприкосновенности личности почтительнѣйше прошу ваше преосвященство оказать пастырское вліяніе на населеніе въ прекращенію дальнѣйшаго избіенія православныхъ.

Начальникъ Либаво-Роменской жел. дор. Мошковъ.

По словамъ «Виленскаго Вѣст.» вслѣдствіе поданной 24 ноября с. г. центральнымъ бюро служащихъ и рабочихъ Риго-Орловской жел. дор. телеграммы по всѣмъ станціямъ Россійскихъ ж. д. съ просьбою поддержать начавшуюся на означенной дорогѣ забастовку, совѣтъ полѣсскаго ж. д. «союза» обратился 25 ноября по всѣмъ служащимъ со слѣдующей телеграммой: Риго-Орловская дорога изъ за объявленія Лифляндіи на военномъ положеніи объявила забастовку и требуетъ примкнуть къ ней всѣ другія дороги. Мы объявляемъ, что къ забастовкѣ по этому поводу не примыкаемъ и тѣхъ, кто знаетъ цѣну страданіямъ нашей истерзанной родины, просимъ забастовку не поддерживать.

—Г. министромъ внутреннихъ дѣлъ въ Вильнѣ уволено по 3 пункту 195 человѣкъ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, документы коихъ вручены имъ черезъ полицію.

—Съ 1 декабря виленская почтово-телеграфная контора передана въ распоряженіе штаба виленскаго военнаго округа.

—Золотой корабль. Какъ сообщаетъ «Пет. Лист.», недавно прибывшая изъ Швеціи въ Россію группа инженеровъ въ настоящее время занята тщательнымъ обслѣдованіемъ побережья Невы въ мѣстности, прилегающей къ Шлиссельбургу. Инженеры командированы извѣстной стокгольмской фирмой, которая нѣсколько лѣтъ тому назадъ обратилась въ русскому морск. мин. съ предложеніемъ поднять со дна Финскаго залива погибшій броненосецъ «Русалка». Фирма располагаетъ неопровержимыми данными, добытыми изъ архивовъ шведскаго военно-морского вѣдомства, о томъ, что во время петровскихъ войнъ со шведами, невдалекѣ отъ Шлиссельбурга, затонулъ отъ ядерныхъ пробоинъ шведскій адмиральскій корабль, на которомъ находилось множество боченковъ съ шведской золотой монетой. Затонувшій корабль, опустившись на дно, перевернулся вверхъ днищемъ. Съ теченіемъ времени корпусъ судна постепенно всасывался въ грунтъ, затянулся иломъ. О мѣстѣ гибели «Золотого корабля» среди мѣстныхъ жителей сохранилось не мало легендъ. Упомянутая фирма въ ближайшемъ будущемъ намѣрена послѣ исходатайствованія разрѣшенія приступить къ работамъ по извлеченію изъ воды драгоцѣннаго груза. За право производства работъ русское правительство получитъ крупную долю изъ имѣющаго быть найденнымъ клада. 2 декабря во время траленія названными инженерами лѣваго берега Невы, былъ вытащенъ обломокъ прекрасно сохранившейся носовой части бугшприта стариннаго, видимо, военнаго корабля.

—Загадочное избіеніе. «Варш. Кур.» сообщаетъ слѣдующій фактъ. 6 декабря, около 9 часовъ утра, на Фабричной улицѣ въ Лодзи, близъ дома № 21, появились двое лицъ. При видѣ еврейской «самообороны» лица эти бросились бѣжать. Ихъ догнали и стали допрашивать, но они отказались отвѣчать и, вырвавшись, снова пустились въ бѣгство. Тогда «самооборона» пустила въ ходъ огнестрѣльное оружіе и выстрѣломъ изъ револьвера одинъ изъ убѣгавшихъ, Юзефъ Клюкевичъ былъ раненъ въ голову, другой Александръ Мильнандъ, былъ схваченъ и избитъ палками. Явилась карета скорой медицинской помощи и повезла пострадавшихъ «побитовыхъ» въ больницу св. Александра. Видя это, толпа бросилась за каретой и стала даже кидать въ нее камнями. Врачъ приказалъ кучеру остановиться, вышелъ изъ кареты и обратился къ толпѣ съ вопросомъ чего ей нужно? Послѣдовалъ отвѣтъ, что Клюкевича и Мильнанда не хотятъ пускать въ больницу живыми, а требуютъ немедленной выдачи, чтобы добить обоихъ. Неизвѣстно, чѣмъ бы кончилось дѣло, если бы не появленіе патрули, при видѣ котораго толпа разсѣялась, и карета общества скорой медицинской помощи могла продолжать путь.

Вѣроятно, это политическая расправа.

Смѣсь.

Неожиданная получка. Въ „Matin" разсказано слѣдующее происшествіе: Г. Блюмель служилъ въ одномъ большомъ торговомъ домѣ, въ Парижѣ, его обязанностью было—полученіе денегъ по счетамъ. На дняхъ онъ отправился по дѣламъ службы на улицу Сенъ-Меоръ; несмотря на то, что долгій путь утомилъ его, онъ быстро взбѣжалъ по лѣстницѣ на пятый этажъ къ г-жѣ Геннекинъ; у двери ея квартиры онъ пріостановился, вытеръ съ лица катившійся потъ и позвонилъ. Хозяйка квартиры сама отворила ему дверь. Видъ посѣтителя заставилъ ее сдѣлаться еще болѣе любезною, чѣмъ это было въ ея обыкновеніи, и она, пропустивъ его, предложила войти, чтобы лучше отдохнуть. Г. Блюмель, тронутый такою заботливостью, охотно принялъ предложеніе и, подвинувъ себѣ кресло, опустился въ него. Послѣ этого онъ открылъ свой портфель и, вынувъ изъ него приготовленный счетъ, передалъ его любезной хозяйкѣ. Эта послѣдняя, предложивъ ему для прохлажденія выпить воды, отправилась въ сосѣднюю комнату за деньгами. Только-что Блюмель принялся пить съ наслажденіемъ воду, какъ на площадкѣ лѣстницы послышался грозный голосъ, въ замочную скважину двери былъ вложенъ ключъ и въ квартиру ворвался какой-то господинъ; при видѣ Блюмеля, онъ кинулся на него съ крикомъ:—Нѣтъ, на этотъ разъ ты отъ меня не уйдешь, подлый соблазнитель! А, тебѣ было мало втереться подъ чужимъ именемъ къ моей тещѣ и къ моей свояченицѣ, ты началъ простирать свою наглость до того, что сталъ преслѣдовать мою жену!.. Ты каждый четвергъ повадился ходить на свиданіе; если такъ, то я покажу тебѣ эти свиданія, спустивъ тебя съ лѣстницы. Ты будешь меня знать! Сказавъ это, онъ схватилъ несчастнаго, буквально оглушеннаго, приказчика и швырнулъ его въ отворенную дверь на площадку лѣстницы; злополучному посѣтителю пришлось пролетѣть внизъ ступеней двадцать. На шумъ паденія выбѣжали жильцы и окружили Блюмеля, спрашивая о случившемся; къ счастью, онъ отдѣлался легкими царапинами на рукахъ и на ногахъ. Немедленно-же произошло объясненіе, кончившееся протоколомъ въ участкѣ. Блюмелемъ былъ возбужденъ процессъ противъ слишкомъ вспыльчиваго хозяина квартиры, который, несмотря на очевидность, ни за что не хотѣлъ отказаться отъ убѣжденія, что соблазнителемъ всей его семьи былъ Блюмель. Можетъ быть, поданная на него жалоба убѣдитъ его въ противномъ.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ.

(Съ 15 октября 1905 г.).

	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзда	Прибытіе въ Кіевъ.
По Юго-Запад. жел. д.				
Курьер. I и II кл. Одесса, Кишиневъ, Елисаветградъ . .	1	9 ч. 00 м. в.	2	9 ч. 45 м. у.
Курьер. I и II кл. Брестъ, Варшава .	9	6 ч. 55 м. в.	10	11ч. 00м. у.
Почтов. I, II и III клас. Одесса, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево, Умань, Новоселицы	3	9 ч. 15 м. у.	4	9 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава . .	3	11ч. 25м. у.	4	8 ч. 25 м. в.
Пассаж. I, II и III кл. Брестъ, Бѣлостокъ, Граево . .	13	12 ч.05 м.н.	14	6 ч. 56 м. у.
Пассаж. I, II и III кл. Умань, Одесса, Новоселицы . .	5	12ч. 30 м.н.	6	6 ч. 15 м. у.
Пас. I, II и III кл. Бердичевъ, Радзивиловъ, Вѣна . .	11	8 ч. 25м.в.	12	10ч. 26м.у.
Пасс. I, II и III кл. Одесса, Волочискъ, Вѣна . .	7	9ч. 35м.в.	8	8ч. 15м.у.
Смѣш. II и III кл. Одесса, Брестъ . .	15	8ч. 00м.у.	16	7 ч. 35 м.в.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ . .	19	10ч. 50м.у.	20	5 ч. 59м.д.
Почтовый. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	17	11ч. 20м.в.	18	7ч. 15м.у.
Смѣш. I, II и III кл. до Бѣлой Церкви . . .	27	4ч. 35 м.д.	28	9ч. 15м.у.
Пасс. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава, Вильно, Петербургъ	5	11ч. 50 м.в.	6	7 ч. 35 м.у.
Ускор. тов. IV кл. Кіевъ, Одесса, Брестъ и Знаменка	31	12 ч. 50м.н.	32	1 ч. 10 м.д.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Екатеринославъ, Севастополь и Ростовъ-на-Дону	83	7ч. 48 м. у.		10 ч. 02 м.в.
По Московско-Кіево-Воронежской жел. д.				
Скорый. I, II и III кл. Москва . .	2	11 ч. 15 м.у.	1	6 ч. 02 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Москва, Курскъ	4	11 ч. 00 м.в.	3	7 ч. 30 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Москва, Воронежъ. . .	6	12 ч. 45 м.д.	5	4 ч. 00 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Воронежъ, Харьковъ, Петербургъ . . .		8 ч. 00 м.в.	7	10 ч. 35 м.у.
По Кіево-Полтавской жел. дор.				
Почтов. I, II и III кл. ремечугъ, Полтава, Харьковъ	4	12 ч. 15м.н.	3	7 ч. 10м.у.
Скорый. I, II и III клас. Полтава, Харьковъ, Лозовая, Ростовъ, Севастополь . . .	2	6 ч. 17 м.в.	1	8 ч. 47 м. у.
Тов.-пассажир. II, III кл. Полтава, Харьковъ	12	8 ч. 30м.у.	11	9 ч. 45 м.в.

БЮЛЛЕТЕНЬ Кіевской метеорологической обсерваторіи.

Отъ 12 декабря 1905 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію .	—5,6	—4,9	—5,1
Баром. при 0° въ милим. .	751,9	753,0	751,7
Влажность въ процентахъ	79	77	74
Направленіе и скорость(въ метр. въ секунду) вѣтра	ССЗ1	С1	З1
Облач. по 10-ти бальн. сист.	10	10	10
Колич. осадк. въ милим. . .	0,4	0,0	—

Наибольшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.) = —4,2.

Наименьшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.) = —5,8.

Наименьшая температ. за сутки на поверхн. почвы = —6,4.

Средняя температ. воздуха за сутки = —5,2.

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки = —5,7.

Телеграммы Главной физической обсерваторіи не получено.

Недоставленныя телеграммы за 11 декабря: Кухареву, Сбору, Рабиновичу, Слевичу, Порембской, Куклиной, Эндусу, Калининой, Борбицкому, Хунуку, Стаковичу, Абросимову, Оржевской, Пуклеру, Герману, Марковичу, Генриксену, Рогозинскому, Рабиновичу.

Редакторъ Д. ПИХНО.

Нѣмка нужна на выѣздъ къ двумъ дѣвочкамъ 6 и 8 лѣтъ. Приходить: Кузнечная, 1, кв. 3. к 1-2 00

Добровoлецъ вольноопредѣляющійся возврат. съ Дальн. Вост., оставш. безъ всяк. средствъ къ жизни, прос. гг. гражданъ г. Кіева пред. ему какія либо зан. М.-Благовѣщ., 151, кв. 2, И. И. А. 4-5 00

Ищу репетитора, хорошо знающаго физику и математику, реалисту 5-го класса. Караваевская, № 35, кв. 5. 2-2Р28478

Ищутъ интеллиг. особу спец. для рус. яз. Пушкинская, № 6, кв. 8. Отъ 10—12. 3-3 Р27452

Оконч. гимн. (нѣмка) ищ. мѣст. Крещ., 9, конт. нотар. Воробьева, спр. швейц. № 3-3 2616

ИНТ. мол. обр. нѣмка ищ. ур. или мѣс. самост. хозяйки-компан. Почта, предъяв. кв. № 2604. №2-2 Р28457

Поваръ пріѣзж. ищ. мѣста, им. ат., лич. реком. Жилянская, 45/2, спр. Щукина. №2-2 Р28440

Открытки кіевскіе артисты, виды и др. въ фотогр. Маркова. Крещат., 3. к88-100 1647

Переписка на маш. на рус. и пол. яз. по очень деш. цѣн. Крещатикъ, 38, кв. 25. 91-100 6891

Домъ прод. по случаю очень дешево. Подолъ, Набер.-Никольская, 17. Узнать: Мар.-Благовѣщ., 89, у швейц. втчтвс1-5 26 3

По болѣзни дешево продается **домъ**, земли 1050 с. Уголь Безак. и Жилянск., № 101. 2№ 1-5 2624

Пудель черный сбѣжалъ. Кончикъ хвоста сломанъ. Достав. за прилич. возн. Бессарабка, Крутой спускъ, домъ Магеровской, 3, кв. 2. № 1-3 2625

Перед. кварт. 6 больш. свѣтл. комн.. удобствами. Б.-Владим., 12, кв. 19. к 1-3 2626

Убѣдительнѣйше прошу дать какое-либо занятіе, порученіе, службу или чтеца у больн го, 40 л., семейный. Адресъ: Б.-Дорогожицкая, д. № 53, во дворѣ, налѣво 1-я дверь, А. И. Д. 1-2 00

Продавщицы въ молочн., кондитер., ищу мѣста. Львовская, 3, кв. 4. 1-2 Р28518

НУЖЕНЪ поваръ одинокій, трезвый, хор. знающій с. дѣло, говор. по-польски. Безъ реком. не приходить. Нестеровская, 19, кв. 1. к 1-2 2627

Каракулевый хорошій жакетъ желаю купить. До востр. пред. кв. 2628. 1-3 2628

Прод. подерж. **мѣха** 2 камчат. воротн., перел. соб., мѣхъ кун. и др. вещи. Михайл., 11. Добрецовъ. № 1-3 Р28509

Продаются пальто изъ хорк. съ камчат. ворот., 2 лис. ротонды. Михайл., 11, Добрецовъ. № 1-3 Р28508

Мебель, зеркала продаются. Б. Житомирская, 18, кв. 9. № 1-5 Р28503

Лакея или повара ищ. мѣста пріѣзжій. Н.-Юрковская, 39, кв. 10, 1-2 Р28497

Барская квартира

изъ 9 комнатъ со службами для прислуги, электрическимъ освѣщеніемъ со всѣми удобствами, въ бель-этажѣ, по Кузнечной ул., № 23, кв. 5, съ обстановкой или безъ. Есть помѣщеніе для лошадей. № 1-5 Р28496

ДОМАШНЯЯ учительница, русская, съ дипломомъ и рекоменд., зн. практ. и теор. франц., нѣм. яз. и музыку, ищ. занятій. Б.-Подвальная, 33, магазинъ обуви Парисенна. чтвс 1-3 Р28501

ТРЕБУЕТСЯ репетиторъ за квартиру. Нужно зн. франц., нѣмец. яз. Печерскъ, Бутышевъ пер., 13, спр. двор. Дома съ 1—3 ч. д. 1-2 Р28491

Бакалейн. лавка на бойкомъ мѣстѣ по случ. перед. М.-Благовѣщ., 61. 1-2 Р28515

ШВЕЯ ищ. мѣста въ домъ, могу смотр. за дѣтьми и по хоз., им. личн. рек. Прорѣзн., 19, магазинъ Шилягова. Р28502

Кухарка ищ. мѣста, им. лич. рек. Центральная, 10, кв. 10. Р28514

Кухарка ищ. мѣста, им. атт. Діонисіевскій пер., 8, спр. дв. Р28516

Кухарка понимающ. ищ. мѣста. Бассейная, 6, спр. дворн. Р28510

Кормилица ищетъ мѣста. Б.-Васильковская, 41, кв. 3. Р28512

Кухарка сред. л., съ лич. рек. ищ. мѣс., опыт. Тимофеевск., 10, спр. дв. Р28495

Кухарка ищ. мѣс., им. личн. рек. Михайловск., 12, спр. дв. Р28519

Дама жел. присмотр. только за нерв. или психич. больн., им. рекоменд. Ивановская, № 41, кв. 5. Р28520

Француженка выучив. въ 6 мѣсяц. фран., нѣм. яз. по нов. мет. 40 к. въ ч. М.-Владимірск., 34, кв. 2. Парадный ходъ, вид. 3—5 час. Р28521

Убѣжище для беременныхъ и родильницъ повив. бабки Кухаренко-Майдль. Боярка, соб. дача, 2 мин. отъ вокзала. к1-100Р28504

Опытн. учительн., зн. основ. фран. и нѣм. яз. и муз., жел. мѣс. или урок. Анненковская, 24, кв. 20, отъ 9—2 час. Р28499

Мол. инт. нѣмка жел. мѣс. въ дѣт., мож. на выѣз. Лютеранская, 24, кв. 20. Р28498

Кухарка съ отт., одинок., ищ. мѣста. Б.-Васильк., 5, кв. 2. Р28492

Швея ищ. поден. раб., зн. крой. Дмитріевская, 22, кв. 9. Р28494

Прачка ищетъ под. раб. съ крах. рубах. Б.-Подвальн., № 36, спр. дворн. Р28529

Портниха полька ищ. мѣста въ домъ или поден. раб. Михайловскій пер., № 12, кв. 14. Р28528

Компаніонъ приглашается въ мукомольное дѣло (вальц. мельн.), для расширенія производства. Б.-Владимір., 18, кв. 6. 2-2Р28482

УпаковкаА, ПеревозкА

мебели, зеркалъ, піанино, картинъ, кассъ и проч. Съ вокзала достав.

Удостоенъ похв. отз. отъ политехн. инстит. **Императора Александра II**, масса благод. отъ публ. за спец. Въ Кіевѣ извѣстный съ 1889 г. **И. Г. СУДАКОВЪ.** Прорѣзная № 14. Телефонъ 1455. к4-100 Р28372

Случайно прод. хорош. **піанино и рояль** для провинц. съ упаковкой, 2 кровати дерев. съ сѣткой, шкафъ для техн. конторы. Прорѣзная, № 14, **Судаковъ.** к4-5 Р28370

Одной присл. ищу мѣста, им. рек. Пушкинская, 31, кв. 32. Р28527

Портниха ищ. поден. раб. или мѣсячно, шью по журналу. Жилянская ул., № 75, кв. 33. Р28526

Кухарка ищ. мѣста, им. ат., хор. готов. Нестеров., 25, кв. 25. Р28525

Дѣв. ищетъ мѣста, зн. польск. яз. Институтск., 6, спр. дворн. Р28524

Кухарка сред. лѣтъ, опытн., ищетъ мѣста, им. личн. рекоменд. Левашовская ул., 17, спр. дворн. Р28522

13-го сего декабря съ 9 часовъ утра на Троицкомъ базарѣ будетъ произведена продажа съ аукціоннаго торга лошадей 2-й батареи, 8-го Мортирнаго артиллерійск. дивиз. 2-2Р28484

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

МУЗЫКАЛЬНЫЙ журналъ нотъ ДЛЯ ФОРТЕПІАНО И ПѢНІЯ „НУВЕЛЛИСТЪ"

Сущ. съ 1839 г., въ 1906 году онъ дастъ

За 5 руб. съ пересылкой 6 р.

500 страницъ нотъ состоящихъ изъ:
52 салонныхъ пьесъ, попурри изъ оперъ и оперет. въ 2 и 4 руки.
36 новѣйшихъ модн. вальсовъ, кадрилей, полекъ, мазурокъ, па-де-катръ и др.
24 романсовъ знамен. автор. Цыган. пѣсень, мелодекламацій.
36 пьесъ, танцевъ, пѣсенокъ для дѣтск. возраста.
240 столбцовъ интересн. музык.-театральной газеты и хроники. Кромѣ того

БЕЗПЛАТНО по выбору гг. подписчиковъ
ПОЛНАЯ ОПЕРА или оперета или альбомъ классической или легкой музыки, для чего будетъ предложено
100 равныхъ №№ или изящно изданный альбомъ любимыхъ оперныхъ и опереточныхъ мелодій.
Кромѣ означен. премій гг. подписч. получатъ 2 художествен. портрета
При главн. конторѣ допускается разср. при подпискѣ 2 р., къ 1-му Марта 2 р. и остальные къ 1 Мая.

Означенн. сочин. стоютъ въ отд. продажѣ 75 р., а при подпискѣ только 5 р., съ пересылкой 6 р.

Требованія просятъ адресовать: Въ СПб. въ главную контору журнала „НУВЕЛЛИСТА" (Е. И. Бевилаqua) [illegible] № 45

Р28189

СПЕЦІАЛЬНАЯ ШКОЛА

кроя и шитья по франц. мет. «ВОРТА»

Е. С. Посниковой.

За правильное препод. им. благодар. По окончаніи курса выдаю настоящ. свидѣтельство. Уг. Софійск. и Михайл. пер., 14, кв. 4 втчтвс15-100Р26586

Корова дойная продается. Левашовская, № 32, кв. № 3. № 3-3 Р28347

Продается англійскій догъ и борзая, оба чистой породы. Кіяновскій переул., 8, кв. 3, Пеньковскаго. № 3-3 Р28348

РУДОЛЬФЪ МИЛЛЕРЪ

КІЕВЪ, ЖИЛЯНСКАЯ № 24-26 МЕЖДУ КУЗНЕЧНОЙ - ВЛАДИМІРСКОЙ

ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ!!!

ВОЛОСЯНЫЕ ТЮФЯКИ

Стальная оцинкован. игольчат. проволочн. изгородь.

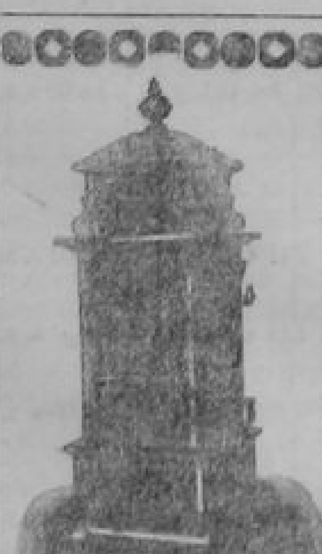
отъ 10 коп. саж. и дороже. (Натуральная величина).

Оконныя крашен. сѣтки отъ мухъ и комаровъ.

всвтпт 71 100 Р15850

ШВЕЙЦАРСКІЙ ШОКОЛАДЪ СЪ МОЛОКОМЪ С. СІУ. К.

ЛЕДНИКЪ въ НАЕМЪ. Крещатикъ, 41, кв. 2-2 Р28355

ПЕЧИ

циркуляціонныя, керосиновыя и спиртовыя.

Кіевъ, Крещатикъ, д. «Грандъ-Отель» № 10.

Прейсъ-куранты безплатно.

ЭРНСТЪ ТОРКЛЕРЪ.

втчт 44-100 21801

Передается Столовая. Б. Владимірская, № 45. №4-4 Р28170

на 1906 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1906 г.

на два изданія двухнедѣльнаго журнала

ДѢТСКІЙ ДРУГЪ.

Годъ изданія 3-й.

Учен. Комит. М. Н. П. допущенъ къ пріобрѣтенію по предварительной подпискѣ въ ученическія младш. и средн. возр. библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

ДѢТСКІЙ ДРУГЪ изданіе для МЛАДШАГО возраста (7—10 л.)

22 книжки журнала. Разсказы, сказки. О природѣ. Занятія, игры шутки. Картинки.

14 премій. Въ числѣ ихъ:

2 оригинальныя игрушки. ЖАРЫ ФЕЙЕРВЕРКЪ. ОЖИВАЮЩІЕ ЦВѢТЫ. } Новость!

4 картины въ крас- Негры-музыканты. кахъ для склеиванія. Потѣшные китайцы.

Въ поднебесное царство двѣ панорамы.

8 КАРТИНЪ, ИГРЪ, ПОРТРЕТОВЪ и пр.

ДѢТСКІЙ ДРУГЪ изданіе для СТАРШАГО возраста (10—14 л.)

22 книжки журнала. Романы, повѣсти. Изъ жизни. О природѣ. Опыты, игры и пр.

14 премій. Въ числѣ ихъ:

7 книжекъ «МОЯ БИБЛІОТЕКА».

На воздушномъ кораблѣ, романъ А. Лори (5 том.).

ИНОСТРАННЫЕ НАРОДНЫЕ ПОЭТЫ Беранже, А. Негри, М. Конопницкая, А. Петефи, Р. Борнсъ, І. Амброзіусъ (1 том.). Подъ редакціей И. А. Бѣлоусова.

РАЗСКАЗЫ — Эркмана-Шатріана (1 т.).

1 картина въ красхъ для склеиванія броненосецъ (модель).

6 КАРТИНЪ, ИГРЪ, ПОРТРЕТОВЪ и пр.

КОНКУРСЫ СЪ ПРЕМІЯМИ за загадки, шарады и пр. въ неограниченномъ количествѣ всѣмъ, давшимъ вѣрные отвѣты. Въ числѣ первыхъ премій:

Сказки Андерсена. Сказки Ж. Зандъ. Разсказы Мамина-Сибиряка. Фокусы. Коллекція въ красивой коробкѣ.

Князь Серебряный — А. Толстого. Изъ зеленаго царства — Д. Кайгородова. 5 романовъ Вальтеръ-Скотта. 5 романовъ Диккенса.

Въ журналѣ пойдутъ: новый (послѣдній) романъ Ж. Верна. Новые разсказы. А. А. Вербицкой, И. А. Бѣлоусова, В. П. Любина, В. И. Познякова, А. И. Свирскаго, Л. Ѳ. Черскаго и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой: Оба изданія 1 г. — 5 руб., ½ — 3 руб. | Изданіе младш. возр. 1 г. 3 р. ½ 2 р. Изданіе старш. возр. 1 г. 4 р. ½ г. 2 р. 50 к.

Редакція и контора: Москва, 1 Мѣщанская, д. Перлова. Отдѣленіе конторы: книжный магазинъ Спиридонова и Михайлова, Столешниковъ пер.

Р28014 Редакторъ-Издатель **Ѳ. А. Постниковъ.**

БАЛАНСЪ

Общества Взаимнаго Страхованія отъ огня имуществъ

Крещатикъ, домъ № 52. Въ Г. КІЕВѢ. Телефонъ № 250.

Къ 1-му декабря 1905 года.

Активъ.

Счетъ открыт. Кіевск. Гор. Думою кредита	100000	—
» заключ. страхов. { недвиж. имущ.	40142425	—
» заключ. страхов. { движимости	1398493	—
» кассы	432	41
» текущ. усл. въ Кіев. Общ. Вз. Кредита	6563	87
» » услови. въ Кіев. Отд. Русскаго для вн. тор. Банка	1854	30
» » услови. въ Кіевск. Частн. Коммерческ. Банкѣ	3350	—
Счетъ процент. бум. { на храненіи въ Кіев. Контор. Госуд. Банка	388732	59
на спец. счету въ Кіев. О-вѣ Взаимнаго Кред.	4681	27
» » » » » Част. Ком. Банкѣ	11502	—
Сч. вкладн. бил. Кіев. Общ. Вз. Кр. { на спец. сч. въ Кіевск. Частн. Ком. Банкѣ	191000	—
въ капит. обезпеченія въ Кіев. Общ. Вз. Кред.	1000	—
Счетъ членскаго взноса въ Кіевск. общ. взаим. кредита	105	—
» безпроцентной ссуды Пензенскому Общ. Вз. Стр.	4000	—
» дебиторовъ	1854	88
» расходовъ общества	11810	57
» пожарныхъ убытковъ	17787	34
» потери общества по тиражу процентныхъ бумагъ	53	01
» текущ. въ Кіев. общ. взаим. кред. пенсіон. кассы	487	94
» % бумагъ, принадл. неприк. фонду пенс. кас.	8665	—
» движимаго имущества	631	58
	42595429	76

Пассивъ.

Счетъ гарантіи города	100000	—
» запаснаго капитала	534257	45
» выданныхъ полисовъ	41840918	—
» премій { 1905 г.	59646	62
» премій { 1906 г.	26239	85
» премій { 1907 г.	—	06
» порто	1556	—
» казенной пошлины	666	13
» гербоваго сбора	58	60
» переходныхъ суммъ	2546	77
» разныхъ доходовъ	5	60
» % по процентнымъ бумаг. и вкладн. билет. за 1905 г.	14750	16
» пенсіон. кассы служащихъ въ Об—вѣ взаимн. страхов. отъ огня имущ. въ г. Кіевѣ	9152	94
» суммъ, ассигнованныхъ общ. собр. гг. членовъ Общ. въ распор. мѣст. город. комитета для вспособленія семьямъ убитыхъ, раненыхъ и утратив. способность къ работѣ во время войны на Дальнемъ Востокѣ	5000	—
» инвентаря движимости	631	58
	42595429	76

*12 12Р2882

Отъ Управленія акцизными сборами Курской губерніи

симъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что въ Курскомъ Губернскомъ Акцизномъ Управленіи, (гор. Курскъ, Московская ул., д. Самойловой), имѣютъ быть производимы 29 декабря 1905 года, въ 1 часъ дня, торги на поставку для надобностей казенной винной операціи въ Курской губерніи 90000 ведеръ ректификованнаго спирта по разсчету на 40%. Торги будутъ произведены посредствомъ изустныхъ торговъ и запечатанныхъ объявленій съ производствомъ одного рѣшительнаго торга безъ переторжки, на основаніи существующихъ на этотъ предметъ узаконеній. Подача объявленій начинается въ 10 часовъ и прекращается въ 1 часъ указаннаго для торга дня.

Подробныя кондиціи поставки спирта и порядка производства торговъ могутъ быть разсматриваемы въ Главномъ Управленіи неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей (Отдѣлъ казенной продажи питей) въ Губернскихъ и Окружныхъ Акцизныхъ Управленіяхъ губерній Орловской, Черниговской, Харьковской, Полтавской, Кіевской, Воронежской, Курской, Могилевской, Тульской, Лифляндской, Петроковской, Минской, Калишской, Виленской и Смоленской. Р28511

Настоящіе Отто-Двигатели

въ соединеніи съ насосными газо-генераторами. Керосиновые двигатели и пр.

Самая простая — и — дешевая рабочая сила.

Двигатели 75,000 въ дѣйствіи всего 450,000 лошад. силъ.

60% сбереженія противъ паровою устройства. Гарантія топлива 1 до 1½ ф. антрацита.

Представитель инженеръ О. Ф. ШМИДТЪ.

Кіевъ, Николаевская ул., № 6, маг. 3. *57-100Р19105

Мыло Молодости СЕКРЕТЪ КРАСОТЫ **А. СІУ и Ко.**

вт45-52Р33070

УПАКОВЩИКЪ и перевоз. мебели и проч., извѣстн. В. И. ЛОСКУТОВЪ, въ Кіевѣ съ 1875 г., Фундуклеевск., противъ городского театра, д. № 19, во дворѣ кв. 14. Удостоенъ похв. отзыва отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора и массою благодарностей отъ публики за спеціальность. Пріемъ мебели до востребованія. 67-100Р23434

!! Остерегайтесь поддѣлокъ !!

ГИГІЕНИЧЕСКОЕ

Борно-Тимолевое МЫЛО

провизора

Г. Ф. Юргенсъ.

Уничтожаетъ веснушки, загаръ, желтыя пятна, прыщи, угри и дѣйствуетъ противъ излишней потливости и дезодорирующее. Рекомендуется какъ благовонное туалетное мыло высшаго достоинства.

Золотая медаль. Лондонъ, 1893 г. Цѣна за кусокъ 50 к., ½ кус. 30 к.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Главный складъ для всей Россіи у Г. Ф. Юргенсъ, въ Москвѣ.

*22-24 Р2520

Переписка бумагъ на маш. «Ундервудъ» Мар.-Благовѣщ., 91, кв. 14. *65-100Р20270

Продается камен. двухъ-этажн. домъ съ флигелемъ. Объ услов. узнать у Г. А. Кирпичева, Фундуклеевская, № 57, квар. 4, отъ часу до семи вечера. втчт8-10 Р27059

Школа кроя и шитья

по франц. мет. **ВОРТА Е. Г. ГОРОЖАНКИНОЙ,** уголъ Александровской и Игоревск. пер., № 34/5, кварт. 14. *36-100Р23748

ПОЛКОВНИКЪ-пенсіонеръ съ женой ищ. 2 комн. съ удобст., съ прав. польз. кухней. Адр.: Почта, до востр. пред. кв. № 28339. № 3-3 Р28339

МОЛЬ, КЛОПОВЪ, КРЫСЪ

и всѣхъ родовъ насѣкомыхъ каждый можетъ скоро истребить средствами

Виталія Визенталь,

Б. Васильковская, № 76. Высылаю и наложеннымъ платежемъ. втчтс691-100 Р9889

КОРСЕТЫ

М-me Marie: Спец. магаз. Кіевъ, Крещатикъ, д. 52. Готовые. На заказъ. Чистка. Поправка. Кашъ-корсе. Высылка наложен. платеж. 2№36-100Р19044

Въ родильномъ пріютѣ

акушерки **Альвины Ваницъ** им. отдѣльныя комнаты; **цѣны умѣрен.** Владимірская, № 86, тамъ-же предлагаетъ услуги **дамамъ** массажистка нѣмка **Августа Ваницъ.** к 46-100Р21887

РОДИЛЬНОЕ УБѢЖИЩЕ **акушерки Янковской**

Приним. секретно беремен. и роженицъ на полн. панс. Бассейн., 5А, кв. 3. 73-100Р21131

Акушерка Э. Э. Ерыклинцева.

принимаетъ на домъ больныхъ, секретно беременныхъ и роженицъ. Рейтарск., 11, кв. 2. к94-100Р15879

По случаю отъѣзда передается квартира 6 комн., бель-этажъ. Тамъ-же прод. коровы, экипажъ, сани, сбруя и обстановка. Вид. ежедн. до 12 ч. утра. Барыш. не явл. М.-Благовѣщ., 43, квар. 4. 7-10 Р28107

За отъѣздомъ прод. піанино. Прорѣзная, 13, въ лавкѣ **Бѣлова.** к3-5 Р28371

Піанино совер. нов. прод. Гоголев., 12, кв. 5. №2-2 Р28412

Отдаются 2 бол. комнаты съ мебелью, по желанію столъ. Кузнечная, № 16, кв. 5. №2-3 Р28418

Отдается одна комната. Фундуклеевск., 10, кв. 16. втчтвс2-4 Р28463

Отдается квартира 4 комн. и кухн. Обсерват. пер., № 14. №2-2 Р28472

Отдается квартира изъ 6 комн. со всѣми удоб. Трехсвятительская, 8. 3-3 Р28390

Въ Липкахъ отд. 1—2 ком., меб. и всѣми уд., отд. пар. ходъ. Виноградная, 18, кв. 6. (уг. Левашев.). 4-6 Р28333

Хорошо отдѣланныя кварт. въ 2, 3 и 4 комнаты отд. въ наемъ. Набер.-Крещатицкая, № 23. к3-4 Р28267

3 комнаты теплыя, всѣ удоб., переуступаются по мѣсячно. Николаевская, № 9, спросить швейцара. 3-4 Р28416

Дешево продаются ротонда новая тибетскаго барана и черное страусовое боа. Кузнечн., 11, кв. 1. всвт3-3Р28270

Піанино продается по случаю выѣзда. Безаковская ул., № 21, кв. 11. №2-3 №28446

Очень выгодно продается роскошный домъ-особнякъ съ садомъ вблизи Лукьянов. базара. Узн.: Крещатикъ, 32, справоч. конт. 4-5 2617

Послѣ отъѣзда оставлено распродать за ½ цѣны: 2 хорьк. шинели, ковры, бобр. воротникъ, бронз. вещи, старый фарф., скрипки, муз. ящ., фисгармонія, шв. маш., ледникъ, вѣшалка, тумбы, зеркала, шифоньеръ, стулья, столы, шкафы, комод., цвѣты, бинокли и пр. Фундукл., 19, кв. 14. № 3-3 Р28332

Нужно 8 т. подъ сол. обезп. недв. имущ. Адр.: Уг. Яросл. и Конст., 15/23, кв. 7. №2-2 2621

Барски обставленная квартира 4 комнаты, кухня, ванная сдается солидному лицу, за приличное вознагражденіе. Тамъ же француженка ищ. урок. или demi-place. Спр. мож. Карав., 17, кв. 5. Отъ 1 до 3. №2-2 Р28471

Правленіе Т-ства свекло-сахарнаго и рафинаднаго завода „Монастырище"

согласно § 52 устава, честь имѣетъ пригласить гг. пайщиковъ сего Товарищества въ обыкновенное общее собраніе на 20 января 1906 года, въ 3 часа дня, въ м. Монастырищахъ, Кіевской губерніи, въ конторѣ Правленія.

Предметами совѣщанія будутъ, кромѣ обыкновенныхъ дѣлъ Товарищества.

1) Разсмотрѣніе и утвержденіе отчета и баланса за прошлый 1904—1905 годъ.

2) Докладъ ревизіонной комиссіи.

3) Опредѣленіе размѣра дивиденда за 1904—1905 годъ.

4) Разсмотрѣніе и утвержденіе смѣты расходовъ и плана дѣйствій наступившаго періода 1905—1906 года.

5) Избраніе членовъ Правленія и кандидатовъ къ нимъ, согласно § 24 устава.

6) Выборъ членовъ ревизіонной комиссіи.

7) Опредѣленіе размѣра необходимаго для Товарищества кредита и мѣръ къ открытію онаго.

Если-бы, вслѣдствіе не представленія гг. пайщиками количества паевъ требуемаго § 58 устава, общее собраніе не состоялось, то вторичное общее собраніе назначается на 15 февраля 1906 года, въ 3 часа дня, въ г. Кіевѣ, во временной конторѣ завода и будетъ считаться законно состоявшимся, не взирая на число паевъ, представленныхъ гг. пайщиками. 2-3 Р28465

Гарантированная залогомъ **контора** для найма

прислуги и служащихъ „АККУРАТНОСТЬ"

Рекомендуетъ прислугу, служащихъ и иностранокъ со справками прежнихъ мѣстъ. Крещатикъ, № 41, тел. 1437. всвтчтс698 100Р12570

Нуженъ пустой ледникъ вблизи Крещат. Предлож. Почт. ящикъ № 106 и указ. непремѣнно цѣну. к3-3 Р28454

2000 руб. желаютъ взять подъ первую заклад., безъ посредн. Жилянская, 62, кв. 1. №2-3 Р28398

ВНИМАНІЮ ДАМЪ! Съ 7 декабря с. г. въ магазинѣ **БРАТЬЕВЪ КАРЛЪ** Крещат., № 44.

На короткое время назначается

БОЛЬШАЯ РАСПРОДАЖА

громадной партіи остатковъ **САРАТОВСКИХЪ САРПИНОКЪ и БУМАЗЕИ,** а также имѣются шерстяные чулки, носки, Пензенскіе и Оренбургск. платки *5-5 2601

Получены въ большомъ выборѣ НАСТОЯЩІЕ

ПУХОВЫЕ ОРЕНБУРГСКІЕ ПЕНЗЕНСКІЕ ПЛАТКИ

дѣтскіе костюмы, юбки, чулки и носки.

Саратовская сарпинская бумазея, строченыя наволочки, полотенца, накидки кокетки, простыни, платки и Подольскія вышивки серебромъ.

Въ магазинѣ **В. Н. СИРОТКИНА,** Крещатикъ, № 8. *74-100 739

СУПЕРФОСФАТЪ

съ содерж. отъ 15 до 22% растворимой въ водѣ фосфорной кисл. **ТОМАСШЛАКЪ,** молотый каинитъ, 30% калійную соль, сыромолотый гипсъ и

Чилійскую селитру,

доставляетъ въ вагон. парт. по заводскимъ цѣнамъ на всѣ станц. жел. дорогъ

Торг. домъ **Э. КРАСИЦКІЙ и Кº,** въ Кіевѣ.

Крещатикъ, 29. Телефонъ 274. втчд90-100 Р9650

Предпраздничная дешевая продажа для подарковъ

въ торг. домѣ **КОТЛЯРОВЪ и ЧЕРНОГОЛОВКИНЪ** Крещатикъ, № 36, прот. Лютер. ул.

Колоссальный выборъ новостей сезона, шелков. и шерстян. мат.: драпъ, сукно, трико, плюшъ, вельветъ, пледы, одѣяла, ковры, гардины, тюль, полотно и бумажн. Спец. суконныя матеріи для формъ всѣхъ вѣдомствъ. Цѣны ниже существующ. всвтчтс98-100 3189